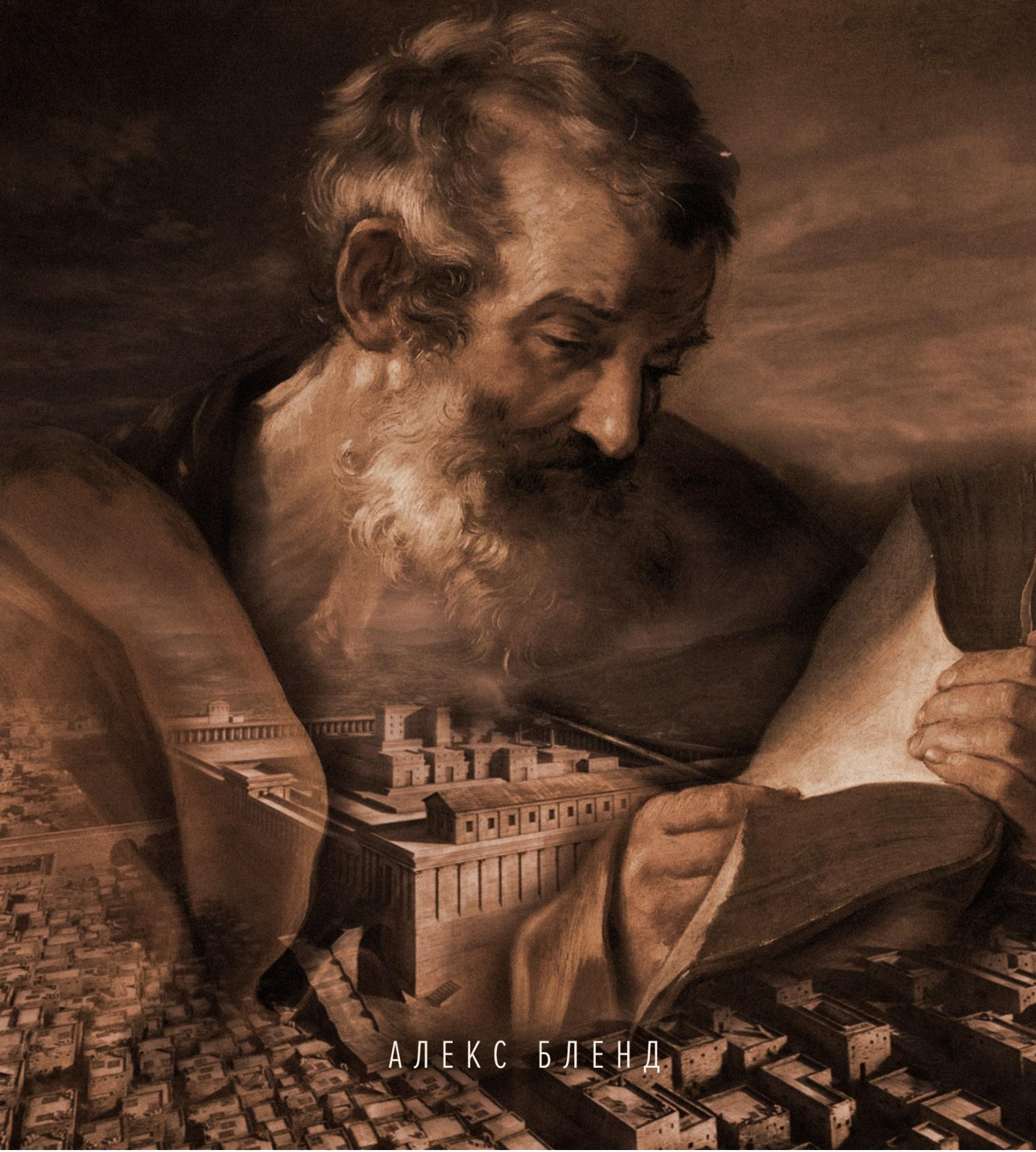

КОММЕНТАРИЙ на

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАРКА

АЛЕКС БЛЕНД

Оглавление

Глава 1.....	2
Глава 2.....	11
Глава 3.....	21
Глава 4.....	32
Глава 5.....	45
Глава 6.....	55
Глава 7.....	67
Глава 8.....	78
Глава 9.....	88
Глава 10.....	103
Глава 11.....	119
Глава 12.....	134
Глава 13.....	150
Глава 14.....	162
Глава 15.....	181
Глава 16.....	193

Глава 1

Так сложилось исторически, что «Евангелие от Марка» не очень востребованное Евангелие. Различные комментаторы называли его: «короткий Марк» и даже «неуклюжий Марк», «неудобоваримый Марк», так как действительно это Евангелие короткое, очень конспективное, по многим мнениям, самое раннее из всех написанных Евангелий. И так получается, что среди синоптических Евангелий (под синоптическими Евангелиями мы подразумеваем Евангелия от Матфея, Марка и Луки) оно оказывается самым неиспользуемым: на него ссылаются в параллелях к другим Евангелиям, а само по себе оно используется довольно редко.

Поэтому мне захотелось обратить внимание читателей на определенные места у Марка, на его подход или определенную подачу материала, на некоторые драгоценные места данной книги, которые мы не встречаем ни у одного из авторов других Евангелий. Марк не просто пишет какой-то конспект, это не конспект событий – у Марка есть определенный подход, редакторские задумки, намеки читателям. И мы попытаемся немного глубже взглянуть на это Евангелие. Я не планирую комментировать все Евангелие (это, действительно, не имеет смысла), однако отдельные фрагменты мне бы все-таки хотелось читателю показать.

НАЧАЛО ЕВАНГЕЛИЯ ИИСУСА ХРИСТА, СЫНА БОЖИЯ

*Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия
(Мк.1:1)*

Прежде всего вот на что я обратил внимание. «Евангелие от Иоанна» начинается так: «В начале было Слово...» (Ин. 1:1), и в этом многие комментаторы сразу видят параллель на книгу «Берешит» («Бытие»). Еврейские источники об этом и говорят, что Иоанн строит начало Евангелия как мидраш, как параллель книге «Берешит». У Марка Евангелие также начинается со слова *начало*, но, как правило, трудно найти комментатора, который увяжет это *начало* с тем, как называется книга «Берешит». Тем не менее, Марк, как я думаю, проводит эту параллель, чтобы показать, что речь идет о глобальных событиях, которые начались, по сути, не здесь. Поэтому Марк, начиная свое Евангелие словами «Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия», тоже пишет своего рода мидраш на книгу «Бытие».

Если исходить из предположения, что книга Марка – самая ранняя книга, то слово *евангелие* используется здесь впервые. Поэтому нам следует приблизиться и рассмотреть само слово *евангелие*. Традиционно это слово переводится как *благая весть, доброе известие*, на иврите переводят как *бэсора*, хотя слово *бэсора* может обозначать и плохое, и хорошее известие, оно связано со словом *басар* – *превращение в сущее, осуществление чего-то*. Сегодня это слово используется только для описаний жизни Иешуа, апокрифических и канонических (даже *хорошую новость* уже перестало обозначать), хотя изначально мы можем увидеть, что это слово в греческом языке имело немного другое значение. В качестве примера можно привести Плутарха (45 – 120 гг. н.э.), который в «Сравнительных жизнеописаниях» говорит, что Серторий, когда получал доброе известие о победе одного из своих полководцев, никому не сообщал о приходе гонца, а выводил лань, украшенную венками в знак добрых вестей. При этом приказывал радоваться и приносить жертвы богам, уверяя, что скоро все узнают о каком-то

счастливым событии. Вот эта лань, украшенная венками в знак добрых вестей, которая выдавалась гонцу в награду, как подарок за добрую весть, у Плутарха это и есть *евангелие*. Это не только сама *добрая весть*, но это еще и награда за *добрую весть*.

А если мы посмотрим еще раньше, то у Диадора Сицилийского сами жертвы богам в благодарность за добрую весть, называются *евангелие*. *Евангелие* – это награда или жертва за добрую весть, за какие-то добрые события. И если мы попытаемся перевести это на язык еврейской терминологии, то это *благодарственная жертва*, а не только сама *добрая весть*.

Далее Марк пишет: «Евангелие Иисуса Христа». Это три слова, которые можно понять двояко. Казалось бы, такой простой отрывок, и, тем не менее, можно понять это как: добрую весть, которую принес Иешуа, или добрая весть о Иешуа (грамматически) оба варианта верны. Возможно, когда Марк это пишет, то он эту двойственность и подразумевает. Сам Иешуа и есть евангелие. И евангелие оно о нем, и евангелие - он сам, который является избавлением для всего.

В конце первого стиха в некоторых рукописях отсутствует добавление *Сына Божия*. Текстология (наука о восстановлении подлинного текста Нового Завета) склоняется к тому, что эти слова присутствуют в изначальном тексте Евангелия, то есть весть текст звучит так:

«Начало евангелия Иисуса Христа, Сына Божия».

Принимая во внимание две вещи (первое – это параллель с книгой «Берешит», и второе – широкое значение слова *евангелие*), мы можем увидеть, Марк говорит о том, что пришла долгожданная весть о жертве Машиаха Иешуа Сына

Божия, которая была заложена и существовала от начала. И таким образом Марк говорит о том, что началом и основанием сотворения мира была именно жертва Иешуа. Мы видим, в мидрашах довольно часто встречается такое понимание, что Всевышний берет пепел с жертвенника для сотворения человека, говоря: *«Вот Я сотворю его из жертвенника»*, - в надежде на то, что человек выстоит. Марк говорит о значимости и значении жертвы в истории человечества и о том, что текст Евангелия будет говорить об осуществлении и исполнении этой жертвы в Иешуа Машиахе.

ИСПЫТАНИЕ В ПУСТЫНЕ (Мк.1:12-13).

Мы сейчас перепрыгнем через довольно большой фрагмент первой главы. Поговорим о другом очень необычном описании, которое встречается только у Марка. Это описание испытаний Иешуа. Если кого-то спросить сегодня, как проходил Иешуа испытания, то люди вспомнят, как описаны эти испытания в «Евангелии от Матфея» или у Луки, о том, что Иешуа сорок дней постился и был в пустыне, на сороковой день взалкал и подступил к нему Сатана и испытывал его. У Марка мы читаем совершенно другое описание (Мк.1:12-13):

Немедленно после того (после крещения) Дух ведет Его в пустыню. И был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый сатаною, и был со зверями; и Ангелы служили Ему.

Это все, что Марк пишет об искушении Иешуа. Мы здесь видим, что евангелист не говорит ничего о посте, которым постился Иешуа, ничего не говорит о том, что Иешуа эти

сорок дней ничего не ел. Марк говорит, что искушение было внутри этих сорока дней, о том, что Иешуа был со зверями и что ангелы служили ему (эту фразу мы встречаем у синоптиков, но у них она связана уже с концом испытаний, у Марка же речь идет обо всем испытании).

Описание Марка совсем не похоже на то, что мы видим у Матфея и Луки. На что же оно похоже? На то, как еврейская традиция видит Адама в Эдемском Саду. Адам, действительно, находится со зверями, он не боится их, звери ему подчиняются, он дает им имена и раскрывает их сущность. Ангелы прислуживают Адаму, есть даже мидраши, которые вопреки прямому пониманию Торы говорят о том, что ангелы жарили Адаму шашлыки и наливали ему вино. Конечно, все это гипербола, но, тем не менее, ангелы в Эдемском Саду прислуживали Адаму. А что делал Сатана? Он пытался Адама искушить, через Еву. Здесь, у Марка, есть антипараллель тому, что происходит с Адамом. Потому что Адам был действительно в райском Саду, а здесь ситуация усугублена тем, что все происходит в пустыне, и, тем не менее, параллель для читателя первого века, скорее всего, могла быть очевидной. Речь идет о том, что Иешуа прошел через соблазн, через который не прошел Адам.

Как теперь быть с сопоставлением фактов? На самом деле, Марк не пишет ничего, что противоречило бы синоптикам и другим Евангелиям, это не надо противопоставлять, просто Марк составляет художественную композицию так, чтобы расставить акценты, понятные для своего читателя, и он хочет показать, что это испытание сродни испытанию, которое проходил Адам. Пройдя испытание Адама, Иешуа получил право называться восстановленным Адамом не только по

сущности, но и исполнив всякую правду, как он сам говорил (правда, не в этом евангелии).

ВЛАСТЬ ИМЕЮЩИЙ (Мк 1:22)

Еще одно место, на котором хотелось бы остановиться в первой главе, это место, которое встречается не только в «Евангелии от Марка», но и в других Евангелиях. Люди удивляются тому, что Иешуа учил не как книжник или фарисей, а как человек, имеющий силу, как человек, наделенный полномочиями («власть имеющий» Мк. 1:22)

С кем и как могли сравнивать Иешуа галилеяне? Собственно говоря, галилеяне народ простой, они не большие специалисты в риторике, в преподавании Торы, но они сталкиваются с тональностями и тоном разговоров римских сотников и солдат, римских царей и их наместников и, соответственно, с фарисеями. Иешуа говорит, как человек, наделенный государственной, царственной властью, то есть говорит с большой внутренней силой, так, словно он сам в силе и компетенции устанавливать закон, то, чего фарисеи себя все больше и больше лишали к тому периоду, когда Иешуа находился в Галилее.

Но важнее всего вот что: обычно раввины, обучая Торе, обращались к традиции передачи – всегда ссылались на своих учителей. Иешуа же говорил так, словно, подобно Моше, получил знания непосредственно из уст *Гвуры* (силы, одно из Имен Бога).

ОЧИЩЕНИЕ ПРОКАЖЕННОГО (Мк.1:40-45).

Последнее место в первой главе, о котором хочется поговорить, это самый конец главы, начиная с сорокового стиха:

Приходит к Нему прокаженный и, умоляя Его и падая пред Ним на колени, говорит Ему: если хочешь, можешь меня очистить. Иисус, умиловшись (в некоторых рукописях находим: разгневавшись) над ним, простер руку, коснулся его и сказал ему: хочу, очистишься. После сего слова проказа тотчас сошла с него, и он стал чист. И, посмотрев на него строго, тотчас отослал его и сказал ему: смотри, никому ничего не говори, но пойди, покажись священнику и принеси за очищение твое, что повелел Моисей, во свидетельство им. (Мк.1:40-44)

То есть Иешуа сказал, что человек должен пойти к священнику, потому что по Торе только священник может зафиксировать официально исцеление от проказы, после этого человек должен омыться в микве и принести жертву во свидетельство священникам об очищении. Кроме того, Иешуа заповедал человеку ничего о себе не говорить. Здесь возникает ситуация трагическая и комическая в одном формате:

А он, выйдя, начал провозглашать и рассказывать о происшедшем, так что Иисус не мог уже явно войти в город, но находился вне, в местах пустынных. И приходили к Нему отовсюду. (Мк.1:45)

Прокаженный из-за своей нечистоты должен был находиться вне стана, должен был кричать: «Нечист! Нечист!», предупреждать людей, чтобы к нему не приближались, и также он не мог входить в город. В результате этого исцеления Иешуа и прокаженный поменялись местами. Теперь прокаженный может спокойно

войти в город, идти и провозглашать, как он замечательно исцелился (я не знаю, что он еще провозглашал), а Иешуа не мог явно войти в город (кстати, это отдельный вопрос почему, ведь он и до этого исцелял), так как он коснулся прокаженного. И таким образом по закону вроде бы должен был оставаться нечистым, пока не очистится тот. Иешуа как бы оказывается на месте прокаженного (за городом вне стана), и это не просто история, не просто ирония, это намек в целом на судьбу Машиаха (нахождение вне стана). А исцеленный человек пошел вперед проповедовать и, в общем-то, ни о чем не жалеет. Мы знаем, что Моисей в начале своего посланничества, когда он не поверил Всевышнему и стал говорить о том, что Израильтяне ему не поверят, пострадал от проказы. Всевышний сказал Моисею засунуть руку за пазуху, а когда он ее вынул, то рука оказалась поражена проказой, и традиция говорит, что это проказа за неверие в еврейский народ, за злой язык. Вообще, проказа напрямую связывается традицией со злым языком, со злыми речами и т.д., и здесь мы видим, что у человека, которого исцелил Иешуа, не все в порядке с речью. Но для Марка здесь есть параллель между Иешуа и Моше (Моисеем).

И еще одна параллель. Традиционно Машиах назван *мецора* – прокаженный («ранами которого мы исцелились...» Ис. 53). Дом Машиаха назван *бейт мецора* (дом прокаженного), потому что он несет на себе проказу народа Израилева. Приводя пример этого исцеления, описывая его так, как он его описывает, Марк показывает нам прокаженность Машиаха. Мы можем увидеть, что намеками и очень тезисно Марк касается того, что, по его мнению, еврейский читатель должен знать. Он это пишет не так раскрыто, не так пространно, как например Матфей, но, тем не менее, у Марка эти идеи во всем присутствуют. В

дальнейшем, когда мы будем разбирать те или иные фрагменты «Евангелия от Марка», мы будем говорить именно о тех еврейских аспектах, о тех вещах, которые, по мнению Марка, читатель (первого века) и так поймет, но читатель (сегодняшний) и так не понимает.

Глава 2

ПРОЩАЮТСЯ ТЕБЕ ГРЕХИ ТВОИ (Мк.2:1-12)

Первая глава заканчивается тем, что Иешуа не мог войти в Кфар-Нахум (Капернаум), так как о нем разнеслись слухи, связанные с прокаженным. Но спустя несколько дней Иешуа возвращается, и об этом становится известно в городе. В дом, где он находился, собирается толпа народу. Вероятно, речь идет о доме Шимона (Симона) и Андрея. Иешуа начинает учить *двар тора*, то есть преподавать Тору.

В третьем стихе мы видим, что во время урока к нему принесли постель, большое ложе с парализованным человеком, которое несли четверо. И поскольку возле дома толпился народ, в дверь было не протолкнуться, они поднялись на крышу (на крышу дома можно было подняться по отдельной лестнице) и разобрали кровлю дома. Крыша состояла из балок, на которые клали плетеные циновки, поверх циновок клали плотно утрамбованную землю и высаживали траву, поэтому, чтобы добраться до кровли, необходимо было прокопать слой утрамбованной земли, убрать несколько циновок и повесить на балки, а уже затем спустить по ним на веревках кровать с расслабленным. Естественный вопрос: могли ли чужие люди, люди со стороны так вот просто прийти и разобрать крышу у Шимона и Андрея? Возможно, это часть дерзновения веры? Возможно, это часть поступка, за который Иешуа их похвалил? Но, с другой стороны, возможно, речь идет о том, что эти четверо были никто иные, как четыре ученика (у Иешуа к тому времени уже было четыре ученика), двое из них – это сам Шимон и Андрей, им, разумеется, было не

запрещено разобрать собственную крышу. Иешуа видит расслабленного, веру людей и говорит:

Чадо! прощаются тебе грехи твои (Мк.2:5)

Мы сделаем небольшое отступление. Те, кто неоднократно читал Евангелие, знают, как часто Иешуа обвиняли в том, что он исцелял в шаббат (нарушение шаббата). И такая дилемма, как нарушение шаббата ради исцеления, существовала во времена Иешуа. Это менее актуально в наше время, так как сегодня большинство раввинов склоняются к тому, что даже ради незначительной опасности для жизни можно нарушить субботу. Но существовала еще одна дилемма, акцент на которую менее активный, а именно: допустимо ли прерывать изучение Торы ради спасения жизни человека.

В «Пиркей Авот» есть история о рабби Акиве, у которого умирал сын Шимон. Когда рабби Акива сидел в доме учения и давал урок, в это время к нему подошел человек и сказал: «Твой сын умирает!». Рабби Акива продолжил урок. Пришел другой человек и сказал: «Твой сын потерял сознание!». Рабби Акива продолжил урок. Пришел третий человек и сказал: «Твой сын в предсмертных судорогах!». Рабби Акива сказал: «Время перейти к вопросам по уроку. У кого есть вопросы, задавайте, пожалуйста». Только когда пришел четвертый человек и сказал: «Твой сын умер!», рабби Акива сказал: «Ну что ж, до этого момента мы воздавали славу Торе, теперь воздадим славу и почет мертвому!» То есть по мнению рабби Акивы изучение Торы, преподавание Торы важнее заботы о спасении человеческой жизни. Хотя мы можем сказать, что рядом с сыном были врачи и рабби Акива не бросил его на произвол судьбы, но все же мы видим тенденцию у рабби Акивы, что сам он не стремится присутствовать рядом с умирающим сыном. Эта дилемма

актуальна не только для рабби Акивы, есть много похожих талмудических историй, в которых раввины ведут себя по-разному. Здесь же Марк показывает нам поведение Иешуа в подобной ситуации, который проявляет милосердие, не только прерывая урок, а превращая само исцеление в урок Торы, урок милости. Для Иешуа нет ничего более актуального, чем помощь человеку, нуждающемуся в заботе. Это мы видим и в других Евангелиях, например, в притче о самаритянине, а также в прочих местах Писания. Иешуа показывает, что Тора дана человеку, чтобы он существовал и развивался, а не наоборот. Тора (учение) служит человеку для его жизни, а не человек служит своей жизнью для Торы. Итак, Иешуа говорит расслабленному:

Чадо! прощаются тебе грехи твои (Мк.2:5)

На его уроке присутствуют книжники, которые задумались: «А не богохульство ли это?». Если смотреть по алахе, которая будет установлена в скором времени, по «Мишне», то это не богохульство в любом случае до тех пор, пока человек не произнесет имя Бога. И, тем не менее, люди задумались о том, имеет ли Иешуа право так поступать? Не берет ли он на себя полномочия Бога? На самом деле, если мы представим себе в этом споре позицию Иешуа и позицию книжников, то обе стороны сойдутся в том, что прощать грехи может только Бог. Обе стороны также сойдутся в том, что Бог может делегировать, то есть направить, уполномочить кого-то прощать грехи от Своего имени. Люди, которые ходили по земле и получали прощение грехов, получали его через священников, через учителей, просто видя своё исцеление, становясь свидетелями своего исцеления. И вопрос, который задают фарисеи в своем сердце, заключается вот в чём: а имеет ли право именно Иешуа (кто он такой, что ему делегировано это право)

прощать грехи? Иешуа, услышав своим сердцеведением этот не заданный вопрос, дает еще один урок. Опять-таки урок согласно еврейской традиции. В традиции комментирования Торы есть правило *каль вахомер* (от простого к сложному). Например, если ради исцеления незначительной болезни можно нарушать субботу, то ради значительной болезни тем более. Или если, например, можно разрешить оказать помощь язычнику, то тем более простому еврею. Это примеры правила *каль вахомер* (от простого к сложному). И Иешуа в девятом стихе задает книжникам вопрос:

Что легче? сказать ли расслабленному: прощаются тебе грехи? или сказать: встань, возьми свою постель и ходи? (Мк.2:9)

Это не вопрос легкости произношения – они прекрасно говорят, это вопрос о том, для чего нужно больше силы и что будет большим свидетельством:

Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой. (Мк.2:10-11)

Только тот, кто может так сказать, может и сказать: «Прощаются тебе грехи твои». Мы видим, что человек *тотчас* (это любимое выражение у Марка, которое он использует сорок раз) встал:

Он тотчас встал и, взяв постель, вышел перед всеми, так что все изумлялись и прославляли Бога, говоря: никогда ничего такого мы не видали. (Мк.2:12)

Тем самым Иешуа показал, что его авторитет исцелять больных свидетельствует и о его авторитете прощать грехи. Это классический еврейский ученый, академический ответ на

не академический вопрос, поэтому и книжникам здесь нечего возразить – они повержены.

ОБЩЕНИЕ С МЫТЯРЯМИ И ГРЕШНИКАМИ (Мк.2:13-17)

После этого Иешуа выходит из дома и направляется к морю. По дороге проходит мимо таможенного поста. Кфар-Нахум находится на самом краю империи, это первый таможенный пост, первый пост сборщиков пошлин на пути из Десятиградия в страну Израиля. Разумеется, самый мощный, богатый, авторитетный таможенный пост. На посту сидели сборщики налогов (на иврите *мохсим*). Не было в то время в народе большего ругательства по отношению к человеку, чем сказать, что он мохес (мытарь), потому что они обирали народ, сотрудничали с чужой властью, в общем, это были злые бандиты под прикрытием римского государства. Они, разумеется, в большинстве случаев для простого народа не рукопожатные, и они, и члены их семей, потому что Талмуд говорит: «Если в семье один стал мытарем, то они все мытари». Мытари ходили по домам, часто отбирая у людей последнее, вели себя нечестно и, соответственно, пользовались заслуженным неуважением всего народа. И вот Иешуа проходит мимо, видит сидящего Левия, и говорит ему:

Следуй за мной! (Мк.2:14)

Левий пошел за ним. И не только пошел, но и привел его к себе домой. Иешуа зашел в дом к мытарю, что само по себе дело невиданное, возлег там, а с ним были и «другие грешники» (другие грешники – это не то, чтобы пили с ворами и сутенерами, хотя вполне возможно, что воры и сутенеры там тоже были). Большею частью там находились

коллорабационисты, другие враги еврейского народа, сотрудини власти, также нерукопожатные люди. И, естественно, вызвало возмущение, что уважающий себя человек садится за стол и возлежит с кем попало. О старейшинах Иерусалима было сказано, что они вообще никогда ни с кем не садились за трапезу, пока не выясняли его родословную, далеко не всех они пускали в свои дома. И тут Иешуа (учитель Торы, мы видим, что к нему на урок ходят книжники) в тот же день приходит и возлежит с мытарями и грешниками (возлежит, потому что люди, чтобы кушать, ложились на такие скамьи). Какой аргумент Иешуа выдвигает против такого обвинения? Он говорит:

Не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию. (Мк.2:17)

Опять же тот же самый мотив, который мы видели в начале: не честь Торы, не честь учителя ставятся во главу угла, а спасение человека. Ценность – человеческая душа, если она потеряна, больна, если она в плену, то освободить ее, призвать ее к покаянию – это основная задача, и она выше, чем прервать урок Торы или войти в какой-то, скажем так, не совсем кошерный дом.

ПОЧЕМУ УЧЕНИКИ ИЕШУА НЕ ПОСТЯТСЯ (Мк.2:18-22)

Следующая история, мы не знаем, хронологически ли происходит она или нет (скорее всего, нет). Марк просто рассказывает истории, которые приходятся ему кстати. И он говорит:

Ученики Иоанновы и фарисейские постились. Приходят к нему и говорят: почему ученики Иоанновы и фарисейские постятся, а твои ученики не постятся? (Мк.2:18)

Фарисеи постились каждый понедельник и четверг, два поста в неделю, во искупление грехов. Кроме того, существовал малый Йом-Кипур – канун каждого новомесячья. Таким образом, могло быть восемь-десять постов каждый месяц, дополнительно к тем постам, которые указаны в Торе и установлены традицией, дополнительно к постам, которые человек совершал, увидев плохой сон и так далее. Таким образом, жизнь фарисея, его аскеза была наполнена постами. Пост происходил с рассвета дня до захода звезд, а особо соблюдающие заканчивали его просто вареным вкрутую яйцом и так ложились спать. Другими словами, это было достаточно сильное уничижение себя. Что отвечает Иешуа на такой вопрос? Здесь надо сказать, что речь идет не об атаке на человека, это не претензия, как может показаться, а попытка разобраться, почему ученики Иешуа не постятся.

И сказал им Иисус: могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених? Доколе с ними жених, не могут поститься, но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься в те дни. (Мк.2:19-20)

Это очень непонятный вопрос, потому что жених обычно приходит в брачный чертог и не уходит, если мы говорим о классическом понимании слова *жених*. Но еврейское слово *хатан* имеет более широкое значение, например, лауреат какой-нибудь премии называется хатан такой-то премии..., человеку, чей сын в тот день проходит обрезание, говорят: «хатан мела» – «жених обрезания». *Хатан* – этот тот, кто в

данный момент обладает особой Божьей благодатью. Иешуа, естественно, говорит о себе, что, пока он с учениками, им нет смысла поститься. Когда же он отнимется или когда будет взят (здесь очень важный греческий глагол, он используется в Септуагинте у Исаяи и как «будет отрезан», и как «будет взят», то есть здесь присутствует намек на будущие страдания), тогда будут поститься. Видимо, ученики Иоанна постились, потому что на тот момент Иоанн тоже был от них взят. Фарисеи постились, потому что Моше был взят очень давно, связь с Моше, живое переживание прощения грехов удалилось от них до некоторой степени, и поэтому они тоже постились, и, как мы видим, постились много. А Иешуа говорит: «Пока, до времени, мои ученики не должны поститься». Я думаю, что сегодня для верующего в Иешуа человека пост также актуален, есть много откровений, которые можно получить через пост, много духовного роста, который можно получить также через пост. Главное, чтобы мы не ощущали себя просто голодными и с больной головой. Иешуа говорит, что мы не можем накладывать аскезу, как заплату из небеленой ткани к ветхой одежде, то есть духовными переживаниями нового человека нельзя исправлять человека ветхого. И тот же самый пример с мехами. В новом мире, в мире, в котором присутствует Иешуа рядом с учениками, пост - это не подходящее средство для духовного роста. И аскеза, в том виде, в котором она приведена у учеников Иоанна и у фарисеев, соответственно, не очень нужна.

**ЧТО ВАЖНЕЕ – СУББОТА ИЛИ ЧЕЛОВЕК?
(Мк.2:23-28)**

Последняя история второй главы начинается с двадцать третьего стиха. Ученики проходят вместе с учителем через поле, засеянное пшеницей, и дорогой срывают колосья, а дело происходит в субботу. Действие это спорно, так как срывать колосья, в принципе, можно – нельзя их растирать для того, чтобы съесть. Но для того, чтобы съесть их, можно надломить колос, взять зернышки и сразу употребить. Видимо, это то, что ученики и делали, но существовало устрожение удаляться от подобного действия. И опять же появляются фарисеи, которые задают вопрос. Мы уже слышали вопрос о почете Торы, теперь же мы переключаемся на вопрос о почете субботы. Что делать? Что важнее: суббота или человек? Иешуа отвечает им:

Неужели вы не читали никогда, что сделал Давид, когда имел нужду и взалкал сам и бывшие с ним? (Мк.2:25)

Речь идет об истории, когда Давид бежал в Скинию в Шило, в дни священника Ахимелеха. И там ему дали снятые хлебы предложения, он их ел и бывшие с ним, несмотря на то что их никому нельзя было есть. Казалось бы, тогда Давид ел хлебы предложения, которых нельзя было есть, почему теперь можно нарушать субботу? Иешуа строит определенную иерархическую лестницу заповедей. Если мы знаем, что ради храмового служения нарушают субботу, значит Храм важнее субботы. Если Давид нарушает храмовую заповедь ради спасения себя (а на самом деле Давид там был один, он обманул Ахимелеха), то человек важнее Храма. Храм дан человеку, а не человек Храму, суббота дана человеку, а не человек субботе. Иешуа показывает, что не только его ученики, не только он сам, но и любой человек больше Храма и больше субботы, и для спасения жизни, для избавления от голода можно срывать

колоски, тем более что это не является нарушением запрета Торы, а нарушением каких-то раввинских установлений, которые на тот момент существовали.

Здесь Иешуа говорит о том, что события, о которых идет речь в истории с Давидом, происходили во времена Авиатара. На самом деле, если мы почитаем, то увидим, что священник-то был не Авиатар! И часто говорят наши оппоненты: «Видите, ваш учитель путается во временах! Даже не знает толком, что при каком первосвященнике было!». Но мы знаем, что еврейская история условно разделяется на несколько этапов: эпоха бэн Ийаһу бэн Йеһудайа – эпоха Санһедрина, эпоха Авиатара – эпоха урим ветумим. Об это мы можем прочесть в трактате Санһедрин 16(б), где эта хронология перечисляется, то есть Иешуа отсылает нас не конкретно ко времени, когда первосвященником был Авиатар, а ко времени *урим ветумим*, условно называемым *эпохой Авиатара*. Таким образом, ошибки, на которую традиционно указывают нам наши оппоненты, ортодоксальные иудеи, просто не существует. Иешуа использует просто несколько иную терминологию. А мы с вами разобрали вторую главу. Мы увидели, что Марк в ней показывает порядок приоритетов Иешуа, в котором мы постоянно видим приоритет человеческой нужды, нужды человеческого спасения над приоритетами, казалось бы, мнимой святости богослужения.

Глава 3

Третья глава «Евангелия от Марка» начинается с того, что Иешуа в субботу приходит в синагогу, где присутствует человек с иссохшей, парализованной рукой. Кроме того, в этой синагоге присутствуют люди, которые уже знакомы с Иешуа и его манерой поведения. Они пристально наблюдают за ним, что он будет делать, не станет ли исцелять в субботу. Еврейский закон разрешает исцеление, если больному угрожает смерть, но в случае с хроническими заболеваниями закон придерживается позиции, что исцелять в субботу нельзя. И это объясняется так – раз человек был болен еще до наступления субботы, его состояние стабильное и он не подвергается большей опасности, следовательно, нет никакой необходимости нарушать субботу ради его исцеления. О чем же идет речь, когда мы говорим о нарушении субботы ради исцеления человека? Если мы совершаем какую-либо работу, например, толчем снадобье в ступе, вскрываем тело ножом, как хирурги, или делаем обрезание, – все это является действиями, запрещенными в субботу ради исцеления человека. Но в случае с Иешуа все обстоит иначе, он не производит никаких запретных действий, так как среди субботних запретов нет работы под названием «исцелять».

Если бы человека надо было перебинтовывать, делать какие-то мази или давать лекарства, то речь бы шла о запрете. Здесь же никакой работы не производится.

Таким образом, даже если Иешуа исцеляет в субботу, то предъявить ему нечего. Иешуа возмущен не столько самим фактом, что они пристально следят за соблюдением субботы, сколько жестокосердием людей, их концепцией установления закона. Среди присутствовавших там иудеев, несомненно, были сторонники *бэйт Шамай* (дома Шаммая),

которые утверждали, что в субботу можно вытаскивать животное, попавшее в яму, чтобы хозяину не понести ущерб. Также еврейская «алаха» (установление) милостива к животным, например, если животное необходимо подоить, чтобы оно не мучилось, то это нужно сделать, тем самым облегчив участь животного. Выходит, складывается парадоксальная ситуация, что именно в случае с хроническим больным появляется какое-то исключение. И это урок, который Иешуа хочет преподать присутствующим здесь фарисеям, и он говорит им:

должно ли в субботу добро делать, или зло делать? душу спасти, или погубить? (Мк.3:4)

Какое злое дело могли совершить фарисеи? Разве может быть альтернатива между злым делом и добрым? Говоря о злом деле, Иешуа имеет в виду попытку фарисеев уловить его во лжи. Его слова заставляют задуматься над тем, что лучше – исцелить человека или следить за тем, чтобы один не исцелил другого? Обличенные фарисеи молчат, и тогда Иешуа без какой-либо «мелахи» (запрещенной работы в субботу), без нарушения субботы просит человека протянуть руку и исцеляет её. Это последняя, шестая история конфликта между фарисейским истеблишментом и Иешуа в очень длинном прологе Марка.

ИСТЭБЛИШМЕНТ (Мк.3:6)

С этого момента начинаются серьезные действия со стороны фарисеев против Иешуа, они планируют его погубить. В данном случае мы читаем:

Фарисеи, выйдя, немедленно составили с иродианами совещание против Него, как бы погубить Его. (Мк.3:6)

Опять же здесь Марк показывает контраст между поступком Иешуа, который исцелил человека, и поведением фарисеев, которые выйдя из синагоги, составляют с иродианами совещание, как бы погубить Иешуа. Кто такие иродиане? Мы знаем, что существовала секта иродиан. Это были люди, которые считали Ирода Мессией. Почему? Мы читаем в Торе, Яков говорит в своем благословении сыновьям, что скипетр не отойдет от Иехуды, пока не придет *Шило* (в синодальном переводе обычно переводят как «примиритель»). Это слово можно по-разному трактовать, например, один из вариантов: «Пока Иехуда не отдаст силу своего внука своей невестке». Но дело не в этом, *Шило* может означать отделенный, тот, кто не от него, то есть скипетр не отойдет от Иехуды, пока не придет тот, кто будет не из колена Иудина, и это вполне относится к пришельцу с довольно загадочной родословной – Ироду. Он не подпадает под категорию правителя из династии Давидовой, из потомков Иехуды, и поэтому в нем видели нового правителя, восходящую звезду мессианской эпохи. Секта иродиан была небольшая. Вокруг нее были люди, которые не занимались теологией, а просто были сподвижниками Ирода, иногда его политическими друзьями. Иродиане были смешанной группой. Местные иродиане не совсем политики, но так или иначе люди, близкие к властям, которые видели потенциал не столько в чистоте сохранения «алахи» (установлений, преданий), сколько в спокойствии и безопасности в стране. Поэтому им легко было сойтись с фарисеями в том, что Иешуа и спокойствие несовместимы.

ВНУТРЕННИЙ КРУГ (Мк.3:14-20)

Иешуа вместе со своими учениками удаляется к морю и много народу идет за ним. Так как Марк описывает очень

большую территорию - Галилея, Иудея, Иерусалаим, Идумея, Иордан (практически вся современная территория Израиля, Иордании, Ливана и части Сирии) - то можно предположить, что речь идет об огромном количестве народа. Но Иешуа не готов и не хочет на этом этапе своего служения общаться с таким большим количеством людей. Имевшие язвы бросаются к Иешуа, чтобы коснуться его, духи нечистые выходят, и много другого происходит вокруг него. И Иешуа на время удаляется от толпы. Он поднимается на гору. Традиция обычно говорит, что это была гора Тавор, хотя мы не знаем точно, так как в Галилее много гор. Так или иначе он заходит на гору, берет с собой тех, кого сам хочет, и из них выбирает двенадцать учеников – внутренний круг самых приближенных учеников. Для чего он это делает? Марк говорит:

чтобы с Ним были и чтобы посылать их на проповедь, и чтобы они имели власть исцелять от болезней и изгонять бесов. (Мк.3:14-15)

Иешуа делает учеников способными, наделяет их силою исцелять больных и изгонять бесов, потому что толпа растет и требуется много жнецов на эту жатву. Так он избрал:

Симона, нарекиши ему имя Петр, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата Иакова, нарекиши им имена Воанергес, то есть «сыны громовы»... (Мк.3:16-17)

Воанергез – в греческом языке это очень малопонятное слово, «сыны громовы». Если мы можем понять первую часть, с искаженного греческого «ваоне», это «бены» – сыновья, то что такое «ргез»? «Рогез» – это «гнев», но никак не «гром». Непонятно, какое еврейское слово имеется в виду, и часто выдвигается мнение, что это арамейское слово «раджез», что, действительно, может означать «гром», хотя это слово так и остается непонятным.

Андрея, Филиппа, Варфоломея, Матфея, Фому, Иакова Алфеева, Фаддея, Симона Кананита и Иуду Искаротского, который и предал Его (Мк.3:18-19)

И последним перечисляется Иуда Искаротский («Иш» – человек, «Крайот» – Кариот, то есть «человек из Кариота»). Крайот – небольшое поселение, сегодня оно ассоциируется с местом между Арат на юге Израиля и поселком Мецудат Йеhуда. Очень хорошо сохранилось археологическое место, которое называется «Развалины Крайота», там можно увидеть несколько домиков, в одном из которых, предположительно, вырос Иуда Искарот. Это место посещают проезжающие мимо, но оно является скорее историческим курьезом.

Итак, Иешуа избирает двенадцать учеников. В традиции принято собирать внутренний круг учеников. Мы видим это и у рабби Акивы, и у других раввинов – все они избирали для себя такой узкий круг. Конечно, с символической точки зрения, эти двенадцать учеников – это как новые двенадцать колен Израилевых, они символизируют начало новой эпохи в истории Израиля. А с практической точки зрения, Марк показывает, что события идут по нарастающей. Вокруг Иешуа всегда было много людей, страдающих различными недугами и одержимых нечистыми духами, поэтому ему понадобились помощники, которые также могли бы исцелять больных и изгонять бесов.

**НАМ НЕ ДАНО ПРЕДУГАДАТЬ... СЕМЬЯ
(НАЧАЛО) (Мк.3:21)**

Они спускаются с горы в Кфар-Нахум, и вокруг них моментально собирается народ, так что даже поесть им не

было возможности. Не было никакой передышки. С двадцать первого стиха мы читаем о событиях довольно-таки драматических:

И, услышав, ближние Его пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя. (Мк.3:21)

Это синодальный перевод. *Ближние* – это семья Иешуа, непосредственно старшие родственники, ответственные за него. *Взять его* – это значит взять его под арест, заключить под стражу, потому что он вышел из себя. На самом деле, кто вышел из себя, по тексту Марка не очень понятно. Выдвигается совершенно справедливая версия о том, что толпа вышла из-под контроля. Толпа людей, озаренных мессианскими или мистическими идеями, становится трудно управляемой. Мы никогда не узнаем, каким образом в толпе отражаются наши слова или как люди в этой толпе воспринимают мессианское учение. Разумеется, что это разные люди, с разными идеями и разными мыслями, которые ходили за Иешуа. Это толпа, возможно, бесновалась и безумствовала. Это же слово употребляется в «Деяниях Апостолов» (26:24), где Павлу говорят: «Ты безумствуешь, Павел!» Сам Павел употребляет это слово в «Послании к Коринфянам» (2Кор. 5:13): «Когда мы выходим из себя...». То есть речь идет о вышедшей из-под контроля толпе народа.

И слух об этом доходит до семьи Иешуа, которая живет не так далеко, в Нацерете. Также, возможно, существовало опасение, что всей этой историей заинтересуются римские власти. Поскольку происходят такие события, которые любым властям не понравятся.

ОДНА ВЛАСТЬ. ХУЛА – НЕПРОЩЕНИЕ (Мк.3:22-29)

В двадцать втором стихе мы видим еще одну картину. Приходят книжники из Иерусалима, которые говорят, что Иешуа имеет в себе Веельзевула. Вообще, Веельзевул это Аккадское божество, никак не связанное с чем-то потусторонним, адским и так далее Бааль Зевул – это сочетание двух имен разных божеств. Или можно перевести так: «Бааль» – это господин (господь). В те времена это языческое имя использовалось как имя принца бесовского князя.

Итак, что же это за книжники пришли из Иерусалима? И зачем вообще они решили прийти? В Кфар-Нахуме происходят странные события, там собирается толпа людей, которые ведут себя подозрительно, в центре внимания, какой-то непонятный (для взгляда из Иерусалима) целитель. И Санһедрин вполне мог послать исследовательскую делегацию судей, которые могли бы в случае чего вынести Иешуа предупреждение, для того чтобы в дальнейшем, если это будет необходимо, предать его смерти. Невозможно было осудить человека без предварительного расследования, не предупредив его о том, что такие-то действия могут подвести его под статью о смертной казни. Пришли также и фарисеи, чтобы расследовать дело Иешуа как главного подстрекателя в городе, и они предположили, что он изгоняет бесов силой князя Бааль Зевула. Эти люди, быть может, враждебно настроены, но, тем не менее, они вынуждены действовать в рамках определенного протокола: разговаривать с самим Иешуа, задавать ему вопросы, и он в свою очередь мог тоже призвать их к разговору. И Иешуа, отвечая им притчами, говорит:

как может сатана изгонять сатану? Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то; и если дом разделится сам в себе, не может

устоять дом тот; и, если сатана восстал на самого себя и разделился, не может устоять, но пришел конец его. Никто, войдя в дом сильного, не может расхитить вещей его, если прежде не свяжет сильного, и тогда расхитит дом его. (Мк.3:23-27)

Здесь мы видим, что Иешуа использует терминологию «межзаветного периода». Если мы посмотрим в ТаНаХ (в христианской традиции канон книг «Ветхого Завета»), то увидим, что Сатана – это служебный дух, а не отдельная власть в отдельно взятом доме. А в новозаветной литературе уже появляется идея о том, что Сатана – восставший руководитель какой-то восставшей группы ангелов или какой-то дух, который находится в оппозиции по отношению ко Всевышнему. Мы можем здесь выдвинуть два предположения: либо Иешуа отвечает фарисеям в соответствии с их представлениями и на их языке: «Если уж вы верите в Сатану как в оппозиционера и борца со Всевышним, то как он может вдруг начать изгонять самого себя, к чему весь этот маскарад», либо второе, что вполне вероятно, Иешуа говорит об отделении Сатаны, о разделении Царства Божьего на два дома, о том, что не может быть у Сатаны отдельной власти, Сатана не может быть несвязанным, если в мире только одна власть (Всевышнего). А если Сатана не связан, то Дом Божий, Царство Божье разделено и не состоится. Возможно, что притча, хотя и говорит о Сатане, намекает на мироздание, на то, что невозможно представить, что существует какая-то вторая власть. Если восстанет вторая власть помимо Всевышнего, то это будет конец существования Царства Божьего, не дай Бог. И завершает Иешуа свою речь, говоря:

будут прощены сынам человеческим все грехи и хуления, какими бы ни хулили; но кто будет хулить

Духа Святого, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению. (Мк.3:28-29)

Традиционно считалось, что любой человек, каким бы ни был грешником, постоянно слышит призыв к покаянию. Каждую секунду с небес нисходит голос, который говорит: «Вернитесь, сыновья мои! Вернитесь! Вернитесь, сыновья Мои лукавые!» Птицы разрезают воздух так, что этот небесный голос становится слышен на земле. И этот голос – это голос Святого Духа. И главное действие Святого Духа – это вести человека к святости и покаянию. И если человек хулит, отрицает спасительную мощь Святого Духа, то такой человек просто не может быть призван к раскаянию, а значит не может быть и прощен. Поэтому хула на Святого Духа, противостояние Святому Духу – не прощается, так как ломается сам механизм прощения. А раз это механизм, то никому нет спасения, никому нет прощения. Таков собственно ответ Иешуа.

Опять же это не говорит о том, что все явления, которые сегодня выдаются за проявления Святого Духа, мы должны воспринимать как таковые. Мы должны иметь здравый ум и здоровое рассуждение по любому вопросу, чтобы наше признание каких-то явлений, как действия Святого Духа, так же не оказалось хулой на Святого Духа. Нужно быть очень осторожными в этом вопросе, чтобы не пойти за лжепророками, лжеучителями и опять же не оказаться в яме.

СЕМЬЯ (ПРОДОЛЖЕНИЕ) (Мк.3:31-35)

Последняя история, которую мы рассмотрим, является продолжением двадцать первого стиха. Получилось, что история с фарисеями вложена в историю с семьей:

И пришли Мать и братья Его и, стоя вне дома, послали к Нему звать Его. Около Него сидел народ. И сказали Ему: вот, Мать Твоя и братья Твои и сестры Твои, вне дома, спрашивают Тебя. (Мк.3:31-32)

Теперь мы видим настоящую причину, почему они пришли. Не из-за любви и заботы о Иешуа, а потому что решили, что он не в себе, сочли его сумасшедшим. Либо, увидев беснующуюся толпу, испугались, что это может плохо для них кончиться. Их мотивом не являлась забота о Иешуа и его безопасности. Они заботились о своей семье, чтобы подобное поведение Иешуа не навлекло на них недоброе имя и тому подобное. Иешуа отвечает:

И отвечал им: кто мать Моя и братья Мои? И обзрев сидящих вокруг Себя, говорит: вот мать Моя и братья Мои (Мк.3:33-34)

Иешуа говорит, что поскольку эти люди, при всей его любви к ним, заботятся не о воле Божьей, то они не являются частью его духовной семьи. И он не может им подчиниться. Это очень важный и тонкий момент. Конечно, Иешуа, как любой человек, как любой иудей, имеет заповедь почитать отца и мать. Заповедь, которая включает в себя любовь к родителям, послушание им и так далее. Но все-таки остается четкий порядок приоритетов, при котором на первое место выдвигается служение Всевышнему. Заповедь, касающаяся отношений человека с родителями, помещена на первой скрижали Завета. Традиционно считается, что первая скрижаль Завета – это скрижаль любви ко Всевышнему, пять заповедей которой сводятся к отношениям с Богом: возлюби Господа всем сердцем своим и всей душой своей. А вторая скрижаль Завета – это скрижаль любви к ближнему: не лжесвидетельствуй, не возжелай, не укради и так далее. Заповедь о почитании родителей помещена, как было

сказано, на первой скрижали, в том месте, где заканчиваются заповеди об отношениях человека с Богом и начинаются заповеди об отношениях с ближним. Для того чтобы служить Всевышнему, необходимо уважать мать и отца. Они передают нам традицию, они рассказывают нам о Боге. Но когда родители встают на пути служения Всевышнему, тогда порядок приоритетов меняется. Да, их должно и нужно почитать, но нельзя уйти из синагоги, нельзя оставить служение Всевышнему ради уважения к родителям. Другие знаки внимания и уважения им оказывать нужно. И снова мы не даем здесь никаким образом карт-бланш человеку, который уверовал и стал соблюдать заповеди, но пренебрегает неверующими родителями, потому что зачастую это проявление гордости, а не желание отстоять свою возможность служить Всевышнему. Это чистой воды эгоизм. В служении Иешуа мы видим, как действует милость Божья, благодаря которой многие люди исцеляются и приближаются ко Всевышнему. Народ непрестанно окружает его, слушая благую весть об исцелении и освобождении. И Иешуа не может оставить это служение и подчиниться матери и братьям – сесть под домашний арест, несмотря на свою обязанность уважать отца и мать. Есть предел у исполнения этой заповеди и Иешуа говорит:

ибо кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат, и сестра, и мать (Мк.3:35)

И соответственно авторитету такой семьи, где приоритетным является исполнение воли Божьей, можно и нужно подчиняться.

Глава 4

В предыдущих главах мы увидели нарастающее противостояние между Иешуа и фарисеями в вопросе соблюдения заповедей. В том, что соблюдать заповеди нужно, согласны обе стороны. Противоречия между фарисеями и Иешуа касаются методологии соблюдения заповедей, например, подход к соблюдению субботы, отношение к прокаженным, к людям, оказавшимся вне стана и так далее

Четвертая глава – и об этом мало кто говорит – посвящена другому коренному разногласию между Иешуа и фарисеями. Это разногласие касается методологии обучения Торе: кого учить, как учить и какой Торе учить. Вот на этом Марк сосредотачивает внимание в четвертой главе.

ПРИТЧА О СЕЯТЕЛЕ (Мк.4:1-9)

И опять начал учить при море; и собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сидел на море, а весь народ был на земле, у моря. (Мк.4:1)

Эта иллюстрация требует отдельного внимания, так как прибой Кинерета (Геннисаретского озера) всегда шумные, а для того, чтобы народ мог слышать учение, необходима тишина. Шум прибоя приходилось перекрикивать, либо происходило какое-то чудо, и наступало затишье.

И учил Он притчами много, и в учении Своем говорил им: слушайте: вот, вышел сеятель сеять; и, когда сеял, случилось, что иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то. Иное упало на каменистое место, где немного было земли, и скоро взошло,

потому что земля была неглубока; когда же вошло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло. (Мк.4:2-6)

(Притча (ивр. *машаль*) – это метафора для передачи чего-то тайного.)

Очень часто посевные производились на так называемых террасах (это узкие отлогие участки горы, с обеих сторон окруженные камнями, которые поддерживают почву от сползания). И первое, куда могло упасть зерно, это были камни при дороге. Корни пустить там некуда, зерно на виду, налетали птицы и клевали его.

Далее речь идет о каменистом месте. Вообще, вся почва в Галилее как тогда, так и сейчас не очень глубокая. Если копнуть на треть лопаты, то наткнешься на камни, редко можно встретить хорошую почву на таких вот террасах.

Когда же вошло солнце (имеется в виду, солнце вошло в зенит, поднялось высоко, стало припекать), *выгорело, засохло это семя*. Читаем дальше:

Иное упало в терние, и терние выросло, и заглушило семя, и оно не дало плода. (Мк.4:7)

Третье семя упало в терние (в данном случае это любой сорняк). Для того чтобы подготовить участок земли к посеву, его нужно прополоть, вырывая сорняки с корнем. Если же их просто подрезать, то корни останутся в почве и будут душить семя, выпивать соки из растущих поблизости корней.

Последнее семя упало на добрую землю и дало плод, который вошел и вырос, и принесло иное тридцать, иное шестьдесят, и иное сто. И сказал им: кто имеет уши слышать, да слышит! (Мк.4:8-9)

Вот такую притчу рассказал Иешуа всему народу.

ДЛЯ НАРОДА — ПРИТЧИ (Мк.4:10-12)

Когда же остался без народа, окружающие Его, (то есть ближний круг учеников) спросили Его о притче. (Мк.4:10)

Удивительно то, что притча оказывается непонятна ближайшим ученикам. Если говорить о том, понятна ли притча народу, то суть состоит в том, что народ хранит не смысл учения, а саму притчу. И сама история о том, что сеятель вышел и начал сеять семена, вполне понятно нарисованная картина. Она легко передается из уст в уста, так что рано или поздно найдется и понимающий, и толкующий. В этом плане притча очень удобна, так как передает понятную аллюзию на непонятное содержание, поэтому притчами гораздо легче доносить какую-либо информацию до слушателей. Итак, ученики спрашивают Его о притче. Иешуа говорит им так:

Вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах; так что они своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не понимают, да не обратятся, и прощены будут им грехи. (Мк.4:11-12)

Довольно странное утверждение внутри Евангелия. Традиционное учение разделяло (это разделение существовало уже во времена Иешуа) уровни понимания Торы на четыре:

1. *пиат* – простой смысл,
2. *ремез* – намек, притча,
3. *драш* – толкование, иносказание и

4. *sod* – тайна, тайное учение (к тайному учению, например, относился вопрос о колеснице Иезекииля).

Тайно изучали глубокие смыслы Песни Песней, каких-то еще особых фрагментов ТаНаХа (в христианской традиции – канон Ветхого Завета). Ну а более тайные науки, которые гораздо меньше связаны с «солоскриптурой», как мы говорим, гораздо меньше связанные с ТаНаХом – это тайна волшебных имен, тайное путешествие в горние миры и так далее. То есть Тора в глазах учителей содержала много разных уровней.

Допускались к изучению Торы далеко не все. Во-первых, это было дорого, во-вторых, нужно было подтвердить происхождение, иметь соответствующую внешность, богатство и так далее. То есть даже среди фарисеев, популяризаторов Торы, существовали ограничения – не все имели такую привилегию.

Здесь же Иешуа говорит о том, что тайный смысл учения понятен только ученикам, а внешним всё бывает в притчах. Они знают только второй уровень изучения Торы – *ремез*. Почему от них скрыто это понимание? – *«Потому что они не обратятся, и прощены будут им грехи»*. И здесь необходимо объяснение, почему смыслы Торы тайные. Не потому, что их кто-то скрывает, а потому, что они прячутся сами. Они скрываются, поэтому они сокровенные. И, прежде чем к этому прийти, человеку необходимо раскаяться, обратиться от грехов своих, а затем он сможет разуместь тайны Торы. Но это не означает, что изначально нужно прятать от него всю Тору. Тора преподается человеку на том уровне, на котором он достоин и способен ее воспринять.

Это объясняет, почему Иешуа говорит народу не напрямую, а в притчах.

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ УЧЁБЫ И ПРЕПОДАВАНИЯ ТОРЫ (Мк.4:14-24)

Дальше Иешуа начинает толковать саму притчу, и в толковании речь идет об изучении Торы:

Сеятель слово сеет. Посеянное при дороге означает тех, в которых сеется слово, но к которым, когда услышат, тотчас приходит Сатана и похищает слово, посеянное в сердцах их. Подобным образом и посеянное на каменистом месте означает тех, которые, когда услышат слово, тотчас с радостью принимают его, но не имеют в себе корня и непостоянны; потом, когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняются. Посеянное в тернии означает слышащих слово, но в которых заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода. А посеянное на доброй земле означает тех, которые слушают слово и принимают, и приносят плод, один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат. (Мк.4:14-20)

Посеянное при дороге означает тех, в которых сеется Слово, но к которым тотчас приходит Сатана и похищает посеянное в сердцах их. Есть грехи или греховные качества человека, которые мешают ему воспринимать Слово, например, гордыня, которая скажет: «Да ерунда всё это! Проживем мы без ваших учений. Бога нет. Вон, космонавты в космос летали – Бога не видели!» Мы видим, что существуют сердца, в которые семечко не протолкнёшь из-за того, что они зажаты либо давней обидой, либо гордостью,

либо еще чем-то. Тем не менее, эти люди восприимчивы: с помощью каких-либо сказок, притч или афоризмов до них можно достучаться. Напрямую же посеянное Слово результата не дает – приходит Сатана, приходит грех и похищает Слово.

Посеянное на неглубоком и каменистом месте. Неглубокое каменистое место богато питательными веществами, так как оно полностью состоит из перегноя. Эти люди с легкостью принимают любое учение, но только тогда, когда вокруг все хорошо и радостно. Долго работать, вскармливать – это не для них. Они хотят все сейчас и быстро. «Зачем ты мне даешь книжку почитать? Ты мне своими словами расскажи». Когда начинается период работы над собой, изменения себя, скорбь, гонения, личные какие-то проблемы, то люди переключаются на эти обстоятельства и забывают о семени.

Посеянное в тернии – посеянное в человека, который уже затерт бытом, поисками богатства, решением каких-то своих проблем. Такой человек может попробовать применить Слово, как магию. Часто можно услышать, как некоторые лжеучителя утверждают: «Через это Слово вы получите процветание, Бог изменит вашу жизнь, вы разбогатеете, будете жить так, что другие будут вам завидовать». Когда же это не работает, люди разочаровываются, и уходят, и забывают Слово, и Слово остается без плода.

И последний пример – самый лучший из примеров – это *зерно, посеянное на доброй земле*. Оно означает тех, кто слушает Слово, и принимает, и приносит плод – один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат.

Об этой притче много чего написано. Это одна из самых популярных притч для комментариев, и много разных людей,

каждый в силу своего разума и понимания, пытается эту притчу толковать.

О чем же она? Может быть, речь идет о Царстве Божьем или о спасении? А может, об итогах галилейского служения Иешуа?

Я склонен видеть здесь общий принцип изучения. Поскольку сеятель не ограничен в количестве зерна, Тора, которую Он сеет, не убывает. Он не боится сеять на любую почву. Слово Божие доступно всем и ни от кого не прячется, и любой, кто захочет, может прийти и послушать. Сеятель не выбирает почву. Он не ищет, где у Него будут ученики лучше. Этот подход мотивировал очень многих людей идти к далеким племенам, к далеким сообществам, для которых объяснить и перевести Тору или перевести некоторые евангельские понятия было невероятно сложно. Тем не менее люди ставили перед собой эту задачу и следовали ее исполнению.

Подход Иешуа в данном случае универсальный – любой человек имеет право приобщиться и прикоснуться к Слову Божьему. Слово Божие открыто для всех. Иешуа видит в этом основную задачу. Сеятель во всей этой истории представлен как положительный герой. Слово Божие, как Свет миру, должно светить всем народам, и не важно, кто и как с этим Светом поступит. И в продолжение развития этой мысли Иешуа говорит в двадцать первом стихе:

Для того ли приносится свеча, чтобы поставить ее под сосуд или под кровать? Не для того ли, чтобы поставить ее на подсвечнике? (Мк.4:21)

Здесь речь идет о лампаде и специальной полочке для нее, о самой высокой части в доме, где ничто не заграждает свет подсвечника. Мы не должны зажигать свет только для

себя, чтобы он осветил как можно меньше территории. Нам не следует бояться освещать все вокруг, нам нечего скрывать. В двадцать втором стихе сказано:

Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу. (Мк.4:22)

К этому стиху приложилось немало толкователей, и часто можно услышать вывод, что якобы любая тайна, любой секрет обязательно будут раскрыты. Например, если вы в детстве вишню у соседа воровали – не пройдет и семидесяти лет, как об этом узнают. Или в четыре года были влюблены в соседскую девочку – она не выйдет на пенсию, не узнав об этом. Очень часто это преподносится именно так. На самом деле, здесь Иешуа говорит о Писании, о Торе. Нет такой тайны Торы, которая не предназначалась бы для открытия. Всевышний желает, чтобы народ понимал всю Тору, чтобы люди не учили друг друга, а излитый на народ Дух сам бы дал Тору, начертанную на сердцах их. То есть речь идет не о каких-то бытовых тайнах, не о детских или юношеских секретах, даже не о каких-то сокровенных грехах. Речь идет о том, что Тору можно и нужно раскрывать, не ожидая указания об этом, а наоборот, понимая, что в этом и есть замысел Отца:

Если кто имеет уши слышать, да слышит. (Мк.4:23)

И добавил Иешуа в двадцать четвертом стихе:

Замечайте, что слышите: какую мерою мерите, такую отмерено будет вам и прибавлено будет вам, слушающим. (Мк.4:24)

Эта фраза очень похожа на то, что мы читаем у Матфея (7:2): «Каким судом судите, таким судом будете судимы». Здесь речь идет о восприятии Торы. Если мы не проверяем

человека, достоин ли он получить те знания, которые мы ему даем, то и нам сверху дастся без проверки. Если мы ищем кого-то наиболее достойного, самого праведного, самого подходящего ученика, то сверху проверят и нас, и, возможно, мы не окажемся среди праведных учеников. Если мы раздаем Тору, делимся ею, то и нам прибавлено будет. Если мы боимся этим поделиться, то у нас отнимется и то, что мы имеем.

И сказал: Царствие Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю, и спит, и встает ночью и днем; и как семя всходит и растет, не знает он, ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе. Когда же созреет плод, немедленно посылает серп, потому что настала жатва. (Мк.4:26-29)

Здесь Иешуа говорит о том, что сеятель не заботится ни о качестве почвы, ни о зерне. Сеятель дает учение Торы, и ему не дано понять, не дано видеть, как это учение срабатывает внутри человека, как оно действует. Но мы знаем, что, когда взойдет семя, тогда придет время жатвы, время вернуться к ученику и пожать плоды, направить его в нужную сторону. Начнется новый этап обучения. Основное в освоении Слова происходит внутри человека, и нами не видимо, поскольку эти действия внутри человека производит Всевышний. И когда мы пытаемся вмешиваться в этот процесс, то можем попасть в забавную ситуацию. В сказке Астрид Линдгрэн Карлсон сеет абрикосовое семечко от компота в горшочек с землёй и каждый день выкапывает его, чтобы посмотреть, как оно проросло. И мы очень часто поступаем так же с нашими учениками, пытаюсь сразу же понять и увидеть, какой плод дало наше учение. Иешуа

говорит, что человек идет спокойно спать, встает днем, живет своей обычной повседневной жизнью, а плод созревает внутри ученика.

Чему уподобим Царствие Божие? или какую притчею изобразим его? Оно – как зерно горчичное, которое, когда сеется в землю, есть меньше всех семян на земле; а когда посеяно, всходит и становится больше всех злаков, и пускает большие ветви, так что под тенью его могут укрываться птицы небесные. (Мк.4:30-32)

Можно сказать, что здесь описывается образ самого семени. Были такие люди, которые пытались в данном месте обвинить Иешуа в незнании ботаники, так как существует зерно китайской фиалки, и оно самое маленькое на земле. Да и дальше, когда говорится, что горчица становится больше всех злаков и пускает большие ветви, так что под их тенью могут укрываться птицы небесные, Иешуа будто чего-то не знает. На самом деле, Иешуа говорит здесь о том, что основное, загадочное происходит не от семени, не от сеятеля, а от земли. Земля, то есть ученик, и то, что Бог делает с учеником, именно это превращает маленькое горчичное семя в большое растение, больше всех злаков. Горчица действительно очень развесистая, ее ветви распускаются в разные стороны. Очень часто можно увидеть в горах Шимрона, в окрестностях Иерусалима птичьи гнездышки под горчичными кустами. Конечно, это не дерево, но тень оно дает, и птицы могут под ним скрываться. Что касается того, что семя самое маленькое, то это метафора, понятная для слушателей того времени. Возможно, самое маленькое семя из известных в стране. Не стоит воспринимать Евангелие как учебник по естествознанию, в том числе и по ботанике.

И таковыми многими притчами проповедовал им слово, сколько они могли слышать. Без притчи же не говорил им, а ученикам наедине изъяснял все. (Мк.4:33-34)

В этой главе, как уже упоминалось в самом начале, квинтэссенция рассуждений Иешуа об учении Торы. В отличие от фарисеев, которые учат избранных и достойных, здесь обучаются все, потому что Слово Божие содержит внутри Себя инструмент, который в подходящей почве может сам взрастить это Слово. Также мы знаем, что любое семя содержит в себе прообраз дерева, на котором оно выросло. Иешуа говорит о том, что мы не разделяем учеников на плохих и хороших, на достойных и недостойных, а проповедуем всем. Нет таких тайн Торы, которые надо скрывать или приберегать до определенного времени. Любые тайны Торы предназначены к открытию, поэтому мы не должны говорить: «Этим еще не время делиться. Это я боюсь рассказать». Не следует бояться. Нужно идти и рассказывать.

Вот так Марк собрал в один день события и фразы Иешуа, связанные с обучением Торе.

ВЛАСТЬ ИМЕЮЩИЙ (Мк.4:35-41)

Вечером того дня сказал им: переправимся на ту сторону. И они, отпустив народ, взяли Его с собою, как Он был в лодке; с Ним были и другие лодки. И поднялась великая буря; волны били в лодку, так что она уже наполнялась водою. А Он спал на корме на возглавии. Его будят и говорят Ему: Учитель! неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем? И, встав, Он запретил ветру и сказал морю: умолкни,

перестань. И ветер утих, и сделалась великая тишина. И сказал им: что вы так боязливы? как у вас нет веры? (Мк.4:35-41)

Поскольку Иешуа окружен множеством народа, вечером Он говорит ученикам переправиться на другую сторону. И в той же лодке, в которой Он был (были там и другие лодки), отправились они через Кинерет (Геннисаретское море). Надо сказать, что если попасть в бурю на Геннисаретском море сегодня, то это действительно страшное зрелище. А если представить, как это было 2000 лет назад, еще страшнее. Не было никакого освещения, сильный ветер, вода заливает лодку... Иешуа на этом фоне спит на самой корме (в месте, где самая сильная качка). Ученики Ему и говорят: *«Неужели Тебе все равно? Неужели Тебе нет нужды, что мы погибаем?»* Иешуа просыпается и говорит ветру умолкнуть. И сделалась великая тишина.

И убоялись страхом великим и говорили между собою: кто же Сей, что и ветер, и море повинуются Ему? (Мк.4:41)

Для чего Марк приводит этот рассказ в конце четвертой главы? Так как Иешуа учит Торе и говорит о том, как нужно учить, а как нет, то не мешает лишний раз напомнить, что это за человек и каким авторитетом он учит. Ведь то, о чем говорит Иешуа в данной главе, это начало определения принципов новой цепочки передачи Торы и обучение этому учеников. Для того чтобы совершить такое (а это то, что в дальнейшем вызовет наибольшую вражду у всех фарисеев), нужно обладать реальной властью. И в подтверждение этой власти Марк напоминает, что Иешуа не просто Целитель, который пользуется большой популярностью у народа и лечит прокаженных, но Человек, который может управлять природой в очень широком масштабе. Итак, четвертая глава

«Евангелия от Марка» заканчивается подтверждением авторитета Иешуа, который дал новый подход к обучению людей Торе.

Глава 5

И пришли на другой берег моря, в страну Гадаринскую (Мк.5:1)

Иешуа переправляется на чужой для Него и для всех героев Евангелия берег Кинерета, в страну Гадаринскую. Скорее всего, Марк имеет в виду город Кадыр близ части Десятиградия, расположенной на берегу Кинерета. Это небольшой рыбацкий поселок, в миле от которого в то время находилось несколько крупных центров. Из-за того что этот поселок у многих евангелистов и переписчиков Евангелия географически не был связан с данным местом, поэтому употребляются разные названия – «гадаринская», «гергесинская» и даже «магаданская» сторона. На самом деле, речь здесь идет о Десятиградии. Это центр эллинской культуры возле границ страны Израиля. Города эти населены греками – «титульной нацией», но также и множеством языческих народов. Города эти языческие, люди живут по языческим обычаям, ничего общего с еврейским укладом жизни не имеют, синагог там нет, евреи если и есть, то очень мало.

И в эти самые края прибывает Иешуа. Вышел Он из лодки и тотчас же встретил человека с нечистым духом. Что значит человек с нечистым духом и какой образ жизни он вел? Марк говорит об этом:

Он имел жилище в гробах, и никто не мог его связать даже цепями, потому что многократно был он скован оковами и цепями, но разрывал цепи и разбивал оковы, и никто не в силах был укротить его; всегда, ночью и днем, в горах и гробах, кричал он и бился о камни (Мк.5:4-5)

Вот такой анамнез (история болезни) у этого человека. В еврейской раввинистической литературе есть такой текст, называемый тосефта. Тосефта – это свод законов и определений, составленный в конце II-III веков. Среди прочего тосефта дает определение человека одержимого или человека безумного. Это трактат Трумот, I глава, 3 алаха:

Безумец это тот, кто ходит по ночам и спит на кладбище, разрывает на себе одежды, ломает и разрушает все, что попадает ему в руки, разбивает сосуды, ломает инструменты и самого себя пытается покалечить.

Все эти признаки налицо у человека, вышедшего навстречу Иешуа. Однако встретив Иешуа, он не кидается на Него, не рычит и не разрывает цепи, а ведет себя совсем иначе:

Взял и поклонился и, вскричав громким голосом, сказал: что Тебе до меня, Иешуа, Сын Бога Всевышнего? Заклинаю Тебя Богом, не мучь меня! (Мк.5:7)

Бог Всевышний – это традиционное наименование Бога в устах язычника, в Септуагинте, в Танахе и в Новом Завете.

Марк показывает, что причиной такого поведения было то, что Иешуа произнес:

Выйди, дух нечистый, из сего человека (Мк.5:8)

Эту фразу Иешуа сказал, прежде чем одержимый человек подбежал к Нему. Здесь нет ожидания проявления веры или покаяния со стороны человека, за него никто не молился – и в этом вся необычайность происходящего. Иешуа сам, первый призывает человека к освобождению. Далее Иешуа спрашивает: «*Как тебе имя?*» Отсюда возникает естественный вопрос, к кому Иешуа обращается? Спрашивает ли Он имя нечистого духа или же спрашивает

имя самого человека? В традиции иудаизма, а также в традиции других окружающих религий практика показывает, что знание имени духа позволяет управлять им, прежде чем изгнать его, а также обращаться к нему в процессе изгнания. Общая рекомендация для тех, кто сталкивается с подобным, всегда спрашивать имя духов или указывать на какие-то их действия, которые они производят. Если мы встречаем духа немоты, духа слепоты и так далее, то лучше в процессе изгнания начать с того, чтобы спросить имя. Эти советы для тех, кто имеет опыт, а не для новичков.

Итак, на вопрос Иешуа дух отвечает: *«Легион имя мне, потому что нас много»*. Дух говорит устами человека, который полностью находится в его власти. Духи эти объединены вместе, живут внутри человека и мучают его. Вообще, *легион* – это римское воинское подразделение от трех до десяти тысяч солдат, но в той ситуации, в разговоре это слово обозначает большое число, большое количество духов вместе. Легион – это тьма, можно сказать туча.

Итак, этот человек оказывается одержим множеством духов. Они не сразу выходят из человека, а начинают вести переговоры с Иешуа, что опять же является странным.

Много просили Его, чтобы не высылал их вон из страны той (Мк.5:10).

У духов, как ни странно, есть ареал обитания, они очень тесно связаны со страной проживания. Мы это видим в различных историях еврейской традиции касающихся духов. У Луки мы видим, как дух скитался, а потом и говорит: *«Вернусь-ка я в свои родные края, туда, где мне было хорошо»*. Еще один вариант понимания слова *страна*, которое используется в данном контексте, это зона, можно сопоставить с еврейским словом *тхум* – область, пределы которой ограничены. И очень близко к слову *теотхом*

(звучит слово – *тхом*), что означает бездна. Возможно, устная традиция, передающая эту притчу, говорила о том, что духи не хотели возвращаться в бездну. С другой стороны, это значит, что они не хотели уходить из страны.

Иешуа находится на территории языческой. Он общается с человеком, который не состоит ни в каком завете, который не имеет никаких отношений со Всевышним. И его желание освободить этого человека – исключительная новость. Этот человек не имеет еврейской веры, не имеет еврейских корней, не знает силу Божию. Возможно, он нуждается в дополнительной демонстрации силы Божьей, чтобы убедиться в том, что Иешуа сам способен освободить его от нечистых духов. По этой причине дальше читаем:

Паслось же там при горе большое стадо свиней. И просили Его все бесы, говоря: пошли нас в свиней, чтобы нам войти в них. Иешуа тотчас позволил им. И нечистые духи, выйдя, вошли в свиней; и устремилось стадо с крутизны в море, а их было около двух тысяч; и потонули в море. (Мк.5:11-13)

Действительно, в том районе довольно крутой склон, но небольшой. Поэтому «свинопод» вышел знатный и длился довольно долгое время. Это было душераздирающее зрелище, которое вызвало много вопросов. Например, почему не жалко было свиней? Хотя свинья – животное нечистое, на тот момент это была вполне допустимая пища для жителей Десятиградия, которые не знали еврейского Бога, не состояли ни в каком завете. Для них не существовало никакого запрета употреблять свиней в пищу, растить их и пасти. Кроме того, свинья все-таки живое существо. Почему нужно было уничтожать их таким образом?

И мы снова возвращаемся к технике экзорцизма, принятой в Риме и в восточных странах. Можно привести

пример от РаШБИ (рабби Шимон бар Йохай, мудрец, живший во втором веке), который договаривается с римским императором, что когда он выгонит из его дочери беса, то все стеклянные сосуды в доме лопнут. Были случаи, когда договаривались о том, что разрушится скала, или перевернутся все идолы, или разобьется вся посуда и так далее. То есть традиционно выход беса, как свидетельство для того, чтобы нельзя было пойти и сказать: «Я беса выгнал», получить награду и уйти, а он где-то затаился и дальше будет вредить и может погубить человека. Во свидетельство избавляемому и всем окружающим бесов можно было переселять куда-то в другое место. Разумеется, когда мы имеем дело с побережьем Кинерета, где море, скалы, люди и свиньи, то свиньи оказались наиболее подходящим объектом. Можно представить себе и другую ситуацию – что свиньи, когда вошли в них нечистые духи, исполнились такой паникой (это уже целая наука, которая изучает паническое поведение животных), что сбросились с этой скалы в море, будучи не готовы жить с подселенцами.

Свиньи не принадлежали пастухам. Пастухи были людьми наемными. Они брали свиней утром, возвращали их вечером и получали плату за свои услуги. И, разумеется, гибель такого огромного стада в две тысячи свиней – это не только удар по экономике города, но и удар по репутации пастухов. Они не были новичками своего дела, но такого поведения свиней никогда не видели, и это оказалось для них страшным зрелищем. Поэтому пастухи немедленно побежали с докладом в города и деревни, жители которых давали им своих свиней, чтобы сообщить, что произошло. Иешуа в это время никуда не убежал. Видимо, Он и ученики расположились на берегу, потому что пришедшие люди увидели, что бесноватый, в котором был легион, сидит одетый, в здравом уме, и устрашились. Люди испугались

того, что если медицинская деятельность Иешуа продолжится таким образом на территории городов, то убыток может быть огромный. С одной стороны, конечно, любой житель по-человечески мог желать бесноватому выздоровления, а с другой стороны, платить за это здоровье своими свиньями никто не хотел. Кроме того, никто не знает, что еще может вытворить этот странный еврей и чего от Него ожидать. Но от такого страшного Человека лучше держаться подальше, поэтому жители просили Его, чтобы Он отошёл от их пределов. Единственный, кто хотел отправиться с Иешуа, это бывший бесноватый.

Но Иешуа не позволил ему этого сделать, а сказал: Иди домой к своим и расскажи им, что сотворил с тобою Господь и как помиловал тебя. И пошел, и начал проповедовать в Десятиградии, что сотворил с ним Иешуа; и все дивились (Мк.5:19-20)

Иешуа показывает здесь, что для исцеления человека можно и ущерб понести, так как человеческая жизнь выше любых потерь. Возможно, здесь есть указание на то, что свиньи предпочитают погибнуть, нежели оставаться с нечистым духом, в то время как люди с нечистыми духами уживаются легче, чем без них.

Таким образом Иешуа показывает, что ради исцеления можно нанести ущерб, для того чтобы человек убедился в том, что он действительно исцелён.

На этом короткий и поучительный визит Иешуа к язычникам заканчивается. Он переправляется на свой берег Кинерета, и снова Его окружает народ. Он был у моря.

И вот, приходит один из начальников синагоги, по имени Яир, и, увидев Его, падает к ногам Его и усиленно просит Его, говоря: дочь моя при смерти;

приди и возложи на нее руки, чтобы она выздоровела и осталась жива (Мк.5:22-23)

Иешуа отправляется в дом к начальнику синагоги. Начальник синагоги это не обязательно раввин или учитель. Это, вполне возможно, светский человек, который отвечает за деятельность синагоги. Можно сказать, это своего рода председатель комитета по делам религии, но в тоже время не какой-то духовный лидер, даже не мудрый ученик. Это обычный мелкий чиновник, простолюдин, и Иешуа пошел за ним. В глазах современников это совершенно необычно. По статусу Иешуа не полагалось куда-то ходить ради исцеления, и уж точно не к простому человеку. Но Иешуа показывает, что и статус не так важен, как спасение жизни человека.

Естественно, за Ним следует толпа людей. И в этой толпе есть женщина, страдавшая кровотечением 12 лет. Кровотечение – это довольно неприятное женское заболевание. Оно связано с определенными сложностями в гигиене, но самое страшное состоит в том, что в таком состоянии женщина запрещена мужу. А если женщина незамужняя, то с таким заболеванием она не может выйти замуж и создать нормальную полноценную семью, она считается нечистой, не может участвовать во многих видах служения, ну и, конечно, всё это является большим позором. В 26 стихе говорится:

Много потерпела от многих врачей, истощила всё, что было у ней, и не получила никакой пользы, но пришла еще в худшее состояние. (Мк.5:26)

Сведения о медицине того времени дошли до нас из части вавилонских, иранских документов, и можно увидеть, что данное заболевание было довольно известно тогда. Лечилась она, заворачиваясь в холодное, введением во влагалище всевозможных трав, спринцеванием, всевозможными

горячими отварами и так далее. Все эти методы лечения были очень болезненными и, как сегодня мы можем судить, явно неэффективными. Встреча с врачом (мы это знаем из нескольких апокрифов) стоила довольно дорого. Можно сказать, что человек, который вел свою жену на осмотр к врачу, мог заплатить до сорока динариев, а динарий в то время составлял дневную плату. Женщина истратила все свое состояние на экстрасенсов и целителей. Она болела 12 лет, и состояние ее за это время становилось только хуже. И, тем не менее, услышав об очередном целителе, она снова питает надежду на исцеление, несмотря на свой горький опыт. Вероятно, что-то ей подсказывало, что этот Целитель отличается от предыдущих.

Она подошла в толпе и прикоснулась к одежде Его, ибо говорила в себе: если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею. И тотчас иссяк у ней источник крови, и она ощутила в теле, что исцелена от болезни (Мк.5:29).

Любимое слово Марка – слово *тотчас*, значит быстро.

В то же время Иешуа почувствовал Сам в Себе, что вышла из Него сила (Мк.5:30)

В дословном переводе говорится – сила из Него вышла, то есть Его оставила сила, которую Он собрал для лечения девочки, поэтому Он резко оборачивается к народу и спрашивает: «Кто прикоснулся к Моей одежде?» Совершенно удивленные ученики говорят Ему: «Смотри, сколько народу Тебя окружает, и Ты при этом спрашиваешь, кто прикоснулся к Твоей одежде?» Но Он смотрел вокруг, выискивая глазами эту женщину. Она сама пала перед Ним и рассказала, что произошло. Иешуа не возмущается, что Ему помешали, но говорит:

Вера твоя спасла тебя. Иди в мире, будь здорова от болезни твоей. (Мк.5:34)

Когда Он это произносит, приходят к начальнику синагоги и говорят:

Дочь твоя умерла; что еще утруждаешь Учителя? (Мк.5:35)

То есть начальник синагоги получил известие, после которого вроде уже незачем куда-то идти и обращаться к Иешуа, если дочь уже умерла. И вот из-за этой женщины, которая задержала Иешуа в пути и забрала всю силу, возможно, теперь вообще ничего не получится. Ситуация усугубляется, но Иешуа говорит начальнику: *«Не бойся, только веруй»*, берет с собой очень узкий круг людей – Петра, Иакова и Иоанна, брата Иакова, – приходит в дом начальника, видит смятение и плакальщиков. Когда человек умирал, на похороны нанимали профессиональных плакальщиков и вопил, которые поднимали громкий плач и, соответственно, организовывали траурную атмосферу. Видя все это, Иешуа говорит: *«Что смущаетесь и плачете? Девушка не умерла, но спит»*. Профессиональные плакальщики видели многих умерших девочек, на похороны которых их звали, и поэтому они смеялись над Ним. Трудно предположить, что в этой ситуации родственники девушки стали бы смеяться над Иешуа.

Иешуа выгоняет всех, оставляет только отца и мать девицы и бывших с Ним (а с Ним, как мы помним, были Петр, Иаков и Иоанн) и входит туда, где лежала девица. Он взял девицу за руки и говорит: *«Талита куми»*. Слово *талита* означает *росинка*. Это, скорее всего, имя девушки. На современном иврите говорят *талиа* (или роса Божия), а на арамейском языке – *талита* (маленькая девочка-росинка). Может быть, это прозвище девушки, но скорее всего, ее имя.

Слово *куми*, обращенное к девочке, означает *встань*, или *вставай*. Здесь Марк дает не совсем верное толкование, потому что нескромным считается упоминать частное имя девушки, поэтому Марк переводит *талита*, как *девица*. Девица тотчас же встала и начала ходить. Этим он объясняет, что это не грудной ребенок, а 12-ти летний.

И все пришли в великое изумление. Иешуа строго приказал им, чтобы никто не знал о происшедшем, а девушке чтоб дали покушать. Талмуд говорит, что пробуждение от сна и аппетит – это начатки выздоровления. Иешуа направляет мысли родителей в сторону того, что девица не умерла и воскресла, а спала и ее по ошибке приняли за мертвую. Иешуа пришел, разбудил и исцелил ее.

Таким образом, в этой главе мы увидели три исцеления.

- Первое необычно тем, что происходит по отношению к язычнику.
- Второе происходит по личной установке женщины, так что Иешуа заранее об этом ничего не знал.
- Третье исцеление – это исцеление девицы, которая к тому времени, вероятно, уже умерла, то есть воскрешение из мертвых.

В данной главе Марк продолжает рассказывать читателю о реальности и величии чудес, совершенных Иешуа. Это не просто исцеления, которыми занимались многие другие раввины.

Глава 6

В начале шестой главы мы читаем, что Иешуа пришел в Свое отечество. Мы знаем из других источников, что Иешуа родился в городе Бэйт Лехем (Вифлеем), в Иудее. Нацрат (Назарет) – это галилейский город, в котором Иешуа вырос. Из Нового Завета об этом городе мы знаем лишь то, что это город детства Иешуа.

Из внешних еврейских источников до нас не дошло талмудическое описание этого города. Самое раннее упоминание о нем было в VII-VIII вв. у Элиэзера Клира, поэта и псалмопевца. Из внешних исторических текстов есть ссылка на Секста Юлия Африкана, жившего во II-III вв., который рассказывает о том, что Нацрат и соседний город Кухава были иудейскими городами. Это дало повод многим исследователям Библии говорить о том, что такого города как Нацрат вообще никогда не существовало и что это мессианская выдумка. С другой стороны, правильней было бы предположить, что из-за небольшого количества населения – около 500 человек – город нигде не числится, поэтому в еврейских источниках не упоминается, как, впрочем, много других селений. Мы бы ничего не знали о городе Крайот, если бы не было упомянуто, что Иуда Искарот был родом из него, поэтому не удивительно, что о Нацрате нет никакой информации.

Далее Марк рассказывает:

Когда наступила суббота, Он начал учить в синагоге; и многие слышавшие с изумлением говорили: откуда у Него это? что за премудрость дана Ему, и как такие чудеса совершаются руками Его? (Мк.6:2)

О том, что Иешуа творил чудеса именно в эту субботу, ничего не говорится, скорее всего, Он просто учил. В субботу

после вечерней молитвы в синагоге проходило обучение не по Писанию, а уроки морали и этики, касающиеся поведения в повседневной жизни, совершенствования себя и так далее И местные жители, знающие Иешуа с детских лет, столкнулись с большой трудностью, так как нелегко принимать обличение и поучение от человека, которого близко знаешь. Что касается реакции на чудеса, то, конечно же, люди увидели, что у Иешуа не вырос нимб и Он не сияет каким-то особым свечением, а остается все тем же человеком, который жил среди них. Людей удивляла премудрость Иешуа и возмущало то, что человек, которого они знают с пеленок, вздумал их учить.

Не плотник ли Он, сын Марии, брат Иакова, Иосии, Иуды и Симона? Не здесь ли, между нами, Его сестры? И соблазнялись о Нем (Мк.6:3)

«Плотник» - так звучит перевод греческого слова. Однако это слово может переводиться по-разному и иметь значение от кузнеца до кораблестроителя. Широкое понимание данного слова – это механик, мастер на все руки, человек, который способен сделать любую работу от кузнечной, столярной, слесарной и до небольших архитектурных работ. Иешуа был мастером в своей деревне, и об этом здесь жители говорят. Стоит учесть, что никакого презрения к ручному труду или профессии плотника не было. Более того, такой человек считался достойным и мудрым. В Талмуде встречается такой вопрос: «Где найти нам плотника, который придёт и объяснит нам это?» Но здесь речь идет о том, что люди знают Иешуа, знают как человека, который долгое время работал в деревенской мастерской, знают его братьев, некоторые, возможно, женаты на Его сестрах и не понимают, как, учитывая все это, Иешуа может их поучать. *И соблазнялись о Нем.*

Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем, и у сродников, и в доме своем (Мк.6:4)

Люди готовы воспринимать проповедь, обличение, исцеляющие действия с уважением и даже с трепетом, но родство и память о том, как человек рос, жил определенный период времени у них на глазах, мешает им увидеть в Иешуа пророка, проповедника, целителя и Мессию.

И не мог совершить там никакого чуда, только на немногих больных возложив руки, исцелил (Мк.6:5)

Мы видели в предыдущих главах, что Иешуа исцелял бесноватых, парализованных и так далее без какого-либо проявления веры с их стороны. То есть Иешуа не нуждается в вере человека, как в инструменте, для того чтобы его исцелить, но также мы знаем, что Иешуа творит дела Своего Отца и делает то, что показывает Ему Отец. Там, где нет веры, там бесполезно творить какие-то чудеса, потому что чудеса творятся именно для укрепления и усиления веры.

И дивился неверию их. Потом ходил по окрестным селениям и учил (Мк.6:6)

Иешуа оставил город Назарет, где все его знали, и пошел учить по окрестным селениям.

Далее речь идет о том, что Иешуа стал посылать своих учеников по двое. Здесь Марк употребляет еврейское *дуа дуа*, то есть кальку с еврейского языка – пара за парой посылать учеников. И дал им власть над нечистыми духами. Иешуа назначает уполномоченных учеников, передает им Свою силу и власть и отправляет на служение.

И заповедал им ничего не брать в дорогу, кроме одного посоха: ни сумы, ни хлеба, ни меди в поясе, но

***обуваться в простую обувь и не носить двух одежд
(Мк.6:8,9)***

Иешуа говорит здесь ученикам о самом простом обмундировании.

И сказал им: если где войдете в дом, оставайтесь в нем, доколе не выйдете из того места. И если кто не примет вас и не будет слушать вас, то, выходя оттуда, отрясите прах от ног ваших, во свидетельство на них. Истинно говорю вам: отраднее будет Содому и Гоморре в день суда, нежели тому городу (Мк.6:10,11)

Существовала традиция (это можно увидеть в Талмуде, Мидрашах и книге «Зоар»), что мудрецы, когда подходили к стране Израиля, омывали свои ноги и обувь, чтобы смыть прах несвятой земли, где поклоняются языческим богам. И эта традиция тщательно соблюдалась. Иешуа говорит о том, что так поступать надо, но разделение теперь проходит уже не между язычниками и Израилем, а между теми, кто принимает Иешуа и кто не принимает, хотя по-прежнему Иешуа не посылает своих учеников в языческие города.

Они пошли и проповедовали покаяние; изгоняли многих бесов и многих больных мазали маслом и исцеляли (Мк.6:12,13)

Здесь впервые Евангелие говорит о помазании маслом. Традиция помазания маслом очень древняя. Священники, помазывая маслом, рисовали на лбу букву *тав*. Так иногда в Талмуде пишется греческая буква *хи*, то есть небольшой крест. Считается, что Всевышний, помазывая маслом праведников при смерти, тоже рисует им на лбу букву *тав* или крест. Кроме того, существовала традиция помазания больных людей: мазали больные места, места ушибов,

кровоточащие раны, опухоли и так далее. Не всегда это было помазание елеем. Помазание елеем использовалось в знак прощения грехов или очищения, а для исцеления использовалось оливковое масло, для помазания именно в тех местах, где есть боль. И сегодня в церквях и в общинах, где хотят практиковать исцеление в духе Иешуа, мазать нужно больные места, так как лоб помазывают в том случае, если хотят человека поставить на какое-то служение.

Таким образом, мы видим, что апостолы тоже использовали помазание маслом, хотя Иешуа нигде об этом не говорит.

Царь Ирод, услышав об Иисусе, - ибо имя Его стало гласно, - говорил: это Иоанн Креститель воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им. Другие говорили: это Илия. А иные говорили: это пророк, или как один из пророков. Ирод же, услышав, сказал: это Иоанн, которого я обезглавил; он воскрес из мертвых. (Мк.6:14,16)

Речь здесь идет об Ироде Антипе – сыне Ирода Великого. Ирод Иродович Антипа – правитель Галилеи и Переи. Он в свое время заключил Иоанна в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что он женился на ней. Филипп был родным братом Антипы и был женат на Иродиаде. Иродиада вышла замуж за дядю, но горячий роман был у нее с Иродом. И Иоанн, будучи пророком Израиля, пришел к Ироду Антипе и обличил его. За это Ирод его арестовал и держал взаперти. С одной стороны, Ирод держал Иоанна взаперти из чувства собственной гордости и боялся освободить, так как от него пошло такое обличение. Иродиада желала смерти Иоанна, но не могла ничего ему сделать. В 20 стихе есть некоторые сложности с переводом. Можно увидеть, что Ирод много смирялся, слушаясь Иоанна,

то есть Ирод был готов принимать обличение от него, с удовольствием его слушая, несмотря на то что Иоанн говорил не очень приятные для Ирода вещи. Но это был Ирод, который обладал чем-то человеческим и был в какой-то степени совестливым человеком, чего не скажешь о женской половине его семьи.

Ирод праздновал день рождения в своей крепости в Перее, устроил пир для всего начальства, вельмож и еврейских старейшин.

Дочь Иродиады, вошла, плясала и угодила Ироду и возлежавшим с ним. Царь сказал девице: проси у меня, чего хочешь, и дам тебе; и клялся ей: чего ни попросишь у меня, дам тебе, даже до половины моего царства» (Мк.6:22,23)

На самом деле, это романтика, пустое хвастовство, потому что Ирод Антипа – марионеточный тетрарх, и он не может дать кому угодно свое царство, ни Иродиаде, ни Саломее, никому другому. Но Ирод повел себя как мачо и дал девушке такое обещание. Саломея в свою очередь решила воспользоваться ситуацией и, чтобы не прогадать, о чем просить, посоветовалась со своей матерью.

Она вышла и спросила у матери своей: чего просить? Та отвечала: головы Иоанна Крестителя. И она тотчас пошла с поспешностью к царю и просила, говоря: хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде голову Иоанна Крестителя (Мк.6:24,25)

Можно увидеть, с каким энтузиазмом и радостью Саломея поспешила исполнить пожелание матери и даже придумала вариант подачи, презентацию – подать голову Иоанна Крестителя на блюде.

Царь опечалился, но ради клятвы и возлежащих с ним не захотел отказать ей. И тотчас, послав оруженосца (здесь приведено слово, означающее министра обороны, начальника стражи – примечание А.Б.), царь повелел принести голову его (Мк.6:26,27).

По всей видимости, дело происходит в еврейской крепости Мехеро, где расположена и тюрьма, и праздничный зал для пиршеств. И оруженосец пошел исполнять приказ:

Он пошел, отсек ему голову в темнице, и принес голову его на блюде, и отдал ее девице, а девица отдала ее матери своей. Ученики его, услышавши, пришли и взяли тело его, и положили его во гробе (Мк.6:28-29)

Неизвестно, похоронили ученики Иоанна с головой или нет. Сегодня нам предлагают две разные головы Иоанна, в разных монастырях, и никто не знает, является ли одна из этих голов подлинной. Но стоит отметить, что Ирод верил в то, что казненный праведник может воскреснуть и творить чудеса. И в этом есть пример веры в воскресение из мертвых во времена Иешуа, которая могла относиться и к мессианской вере. Вполне возможно, что Ирод, когда говорит, что Иоанн воскрес из мертвых, тем самым указывает на свою веру в мессианство Иоанна, в то, что это чудотворец, способный воскреснуть. Воскресение обезглавленного человека, когда голова отделена от тела (неизвестно, забрали ученики голову Иоанна или Иродиада еще долго ею любовалась), это великое чудо, и Ирод верит, что такое возможно.

И собрались Апостолы к Иисусу и рассказали Ему всё, и что сделали, и чему научили (Мк.6:30)

Это единственное место в Евангелии, где Марк использует слово *апостолы* в отношении своих учеников, посланников.

Посланничество могло быть дано на какой-то определенный срок, то есть, получив эту власть, послужив и вернувшись к Иешуа, апостолы вполне могли лишиться этой силы и больше не иметь власти над нечистыми духами, а возможно, эта сила оставалась у них. Так или иначе, стоит подчеркнуть, что посланничество, о котором идет речь, не вечное, не передается от одного к другому.

Иешуа, видя, что Его ученики устали, говорит им:

Пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного. Ибо много было приходящих и отходящих, так что и есть им было некогда (Мк.6:31)

Мы уже видели это ранее, во второй главе «Евангелия от Марка», что народ постоянно так наседал на учеников, что некогда было даже перекусить. Иешуа заботится здесь об учениках и отдыхе для них. И они отправились в лодке одни, а народ, увидев, куда они направились, пошёл следом и опередил их, пешком прибыл к тому месту и собрался к Нему. Иешуа увидел множество людей, которые нуждаются в учении и сжалился над ними. Они были как овцы, не имеющие пастыря, и Иешуа начал учить их много, то есть засиделись допоздна за изучением Торы. Вечером подошли ученики и сказали Ему: *«Место здесь пустынное, народу много, кушать им нечего, время позднее. отошли их, чтобы они пошли в окрестные селения и купили себе хлеба»*. Слово *отошли* используется в значении *отослать жену*, то есть ученики говорят, чтобы Иешуа прогнал народ, используя довольно невежливое слово.

Иешуа сказал им в ответ: *«Вы дайте им есть. И сказали Ему: «Разве нам пойти купить хлеба динариев на двести и дать им есть?»»*

Иешуа сказал: *«Идите, проверьте свою провизию, узнайте, сколько у вас хлебов»*. И вышло у них пять хлебов и две рыбки.

Тогда повелел им рассадить всех отделениями на зеленой траве». (Мк.6:39)

Указание на зеленую траву говорит о ранней весне. После Песаха зеленая трава не остается, так как все выгорает под солнцем, либо это был берег озера, где она может расти еще три-четыре недели.

И сели рядами, по сто и по пятидесяти (Мк.6:40)

Не стоит воспринимать буквально, что люди рассчитывались по 100 и по 50. На это ушло бы слишком много времени и создало бы много беспорядка. Скорее всего, Марк просто описывает общую картину.

Он взял пять хлебов и две рыбы, воззрев на небо, благословил и преломил хлебы и дал ученикам Своим, чтобы они раздали им; и две рыбы разделил на всех (Мк.6:41)

Язык, используемый в данном стихе, является евхаристическим (*преломил, воззрел и дал*). И можно списать на то, что происходящее действие (похоже, это преломление хлеба) – это стандартное для евреев действие (благословил, преломил и дал). Но стоит заострить внимание на том, что в этом может быть намек на первое евхаристическое хлебопреломление как жертвоприношение начала новой мессианской эры. Как во время первого избавления Моше низвел на землю манну, так же и Иешуа умножает хлебы, что указывает на параллель начала нового избавления.

И ели все, и насытились; и набрали кусков хлеба и остатков от рыб двенадцать полных коробов (Мк.6:42,43)

Следует отметить, что Марк единственный евангелист, который в данной истории говорит об остатках рыбы. Число двенадцать, разумеется, указывает на Израиль: это новый хлеб, новое питание, данное Израилю.

Было же евших хлеба около пяти тысяч мужей (Мк.6:44)

Далее Иешуа вместо того, чтобы, как просили ученики, прогнать народ (принимая во внимание, что Он сочувствовал как усталости апостолов, так и усталости народа), поступает прямо противоположно – прогоняет учеников.

И тотчас понудил учеников Своих войти в лодку и отправиться вперед на другую сторону к Вифсаиде, пока Он отпустит народ. И, отпустив их, пошел на гору помолиться (Мк.6:45,46)

Отпуская народ, нужно было сказать короткое *двар тора* – короткое небольшое поучение в Торе, – благословив их и помолившись за их дорогу. Можно предположить, что данная процедура заняла примерно час, а затем Иешуа пошел на гору помолиться. Вечером – уже после появления звезд – лодка была посреди моря, Иешуа был на берегу. Он увидел с берега, что ветер дует встречный. Около четвертой стражи ночи (то есть около 3-х часов утра) – Марк использует здесь римское деление на стражи (римляне делили ночь на 4 стражи, евреи – на 3). В данном случае, скорее всего, речь идет о 3-х часах ночи. Иешуа подошел к ученикам, идя по морю, и хотел миновать их. Возможно, Он хотел опередить их и встретить в Бейт Сайиде. А то, что Он хотел их миновать, это, скорее всего, было впечатление апостолов. Они подумали, что по морю ходит призрак, и очень испугались.

И тотчас заговорил с ними и сказал им: ободритесь (проснитесь); это Я, не бойтесь. И вошел к ним в

лодку; и ветер утих. И они чрезвычайно изумлялись в себе и дивились. Ибо не вразумились чудом над хлебами, потому что сердце их было окаменено (Мк.6:50-52)

Марк говорит здесь о том, что апостолы видели, как Иешуа смог несколькими хлебами накормить пять тысяч человек, но глубинный смысл этого чуда, его связь с первой *геулой* (первым избавлением) апостолы не поняли, потому что сердце их было ожесточено. Они не были готовы к восприятию ТАКОЙ информации. И, переправившись через Кинерет, они пребывают в землю Генисаретскую. Как это уже бывало, среди жителей очень быстро проносится слух об Иешуа, и к месту Его прибытия со всей окрестности начинают приносить лежачих больных.

Таким образом, организовалась целая спасательная служба на добровольных началах или с каким-то финансовым покрытием. Нашлись добровольцы, которые взяли на себя обязанность собирать больных и приносить их на постелях к Иешуа.

И куда ни приходил Он, в селения ли, в города ли, в деревни ли, клали больных на открытых местах (то есть при дорогах, выносили их во двор и так далее, чтобы Иешуа не заходил) и просили Его, чтобы им прикоснуться хотя к краю одежды Его; и которые прикасались к Нему, исцелялись (Мк.6:56)

Очевидно, что многие из жителей окрестностей Кинерета в отличие от апостолов, которые наблюдали Иешуа в повседневной жизни, поняли глубину произошедшего чуда с хлебами и сопоставили его с чудом избавления из Египта. Здесь зарождается параллель с историей, когда родные и близкие не могли разглядеть в Иешуа чудотворца и пророка. В данной ситуации апостолы не видят в Иешуа «зародителя»

мессианской эры, нового избавителя в отличие от других людей, которые начинают массово верить даже в исцеляющие одежды Иешуа. В результате такой веры появляются последователи – люди, готовые добровольно служить, приводя к Нему бедных, больных и так далее.

Итак, Марк показывает, что не только у местных жителей, земляков Иешуа в Назарете были сложности с восприятием, но и у апостолов, у близких учеников, видевших Его в повседневной жизни, были сложности с восприятием определенных духовных вещей и чудес, которые творил Иешуа. Смысл состоит в том, что, разглядывая кого-то вблизи, пытаюсь духовно оценить ближнего, можно ошибиться. Это происходит даже с апостолами. Возможно, в этом есть намек Марка на общее неприятие Иешуа иудеями, попытка оправдания Его. Таким образом, Марк раскрывает механизм ошибки, по которому трудно воспринять величие своего ближнего.

Глава 7

ЕСТЬ ИЛИ НЕ ЕСТЬ..? (Мк.7:1-23)

Седьмая глава начинается со спора между Иешуа и фарисеями. Фарисеи увидели, что ученики Иешуа едят хлеб неомытыми руками и спросили у него:

Почему ученики так поступают? (Мк.7:5)

В конце периода Второго Храма очень большое значение среди мудрецов стало придаваться ритуальной чистоте. И законы о ритуальной чистоте вывели далеко за пределы Храма и пытались привнести в повседневную жизнь народа. Если раньше *коһаним* (священники) должны были омыwać руки перед тем, как ели святое мясо из *трумы* (возношение, жертвы), то теперь мудрецы постановили, что всякий человек, который ест хлеб, должен предварительно омыть руки, потому что, как они сказали, руки человека очень занятливы, шаловливы, они могут прикасаться в разных местах и таким образом могут стать нечистыми. С точки зрения законов «чистоты и нечистоты», это – нонсенс, потому что не может быть, чтобы у человека были нечистые только руки – либо он нечист весь, либо он весь чист. Но, так или иначе, мудрецы ввели такое постановление для того, чтобы люди помнили храмовые законы, помнили законы о чистоте и задумывались о ней.

Надо сказать, что эти акценты на чистоту приобретали размеры фанатического увлечения. Из-за постоянных погружений одежды *хасидов* (благочестивых) были постоянны мокрыми. Мы видим, что люди по поводу каждого удобного и неудобного случая несутся погружаться в *микву*

(бассейн для ритуальных омовений), стремятся к ритуальной чистоте и так далее. Это стремление к ритуальной чистоте, действительно, приняло во времена второго Храма патологические масштабы и выродилось в конкретное постановление мудрецов – перед употреблением хлеба надо омыwać руки. Нужно сказать, что постановление было двухэтапным. На первом этапе каждому человеку было дано повеление утром омыwać руки. Омывая утром руки, человек подразумевал, что он омывает их на целый день и целый день руки будут хранить чистоту. Поэтому ученики, возможно, даже не нарушали эту заповедь. А на втором этапе возникли еще дополнительные *устрожения* – каждый раз перед употреблением хлеба нужно было омыwać руки. Эта практика существует и по сей день. И по этому поводу мудрецы задали Иешуа вопрос о поведении его учеников.

Я скажу, что практика эта полезна тем, что законы гигиены помогли евреям во время эпидемий в Европе. И у нее есть много положительных черт и положительных эффектов, но то, какое значение ей придавалось, и то, какие акценты делались во времена Иешуа, это было действительно неприемлемо.

Итак, ученики Иешуа ели хлеб неомытыми руками, чем вызвали удивление и возмущение фарисеев, которые пришли и спросили, почему ученики Иешуа так себя ведут. Здесь надо сказать, что это вопрос все-таки внутренний. Возможно, Иешуа знает ответ или обладает каким-то учением, чтобы объяснить фарисеям, почему можно есть хлеб неомытыми руками. Марк объясняет в третьем стихе:

Ибо фарисеи и все Иудеи, держась предания старцев, не едят, не умыв тщательно рук; и, придя с торгового, не едят не омывшись. Есть и многое другое, чего они

приняли держаться: наблюдать омовение чаш, кружек, котлов и скамей (Мк.7:3-4)

Причем для омытия скамей их часто разбирали и собирали снова, то есть это была целая наука, сложные ритуалы, и несколько трактатов *Мишны* посвящено этим занятиям.

Кроме того, нужно добавить, что омовение рук имело и национальный характер. Во времена восстания Маккавеев греки запрещали евреям соблюдать заповеди. Во многих кабаках и во многих местах, учреждениях тогдашнего общепита кошерную пищу тайно подавали тем, кто омывал руки, то есть это было еще и знаком принадлежности к национальности, своего рода национальным символом. Поэтому такое удивление фарисеев возникло не на пустом месте.

Потом спрашивают Его фарисеи и книжники: зачем ученики Твои не поступают по преданию старцев, но неумытыми руками едят хлеб? (Мк.7:5)

Почему ты отвергаешь постановления наших «зекиним» – старцев? Иешуа отвечает:

Он сказал им в ответ: хорошо пророчествовал о вас, лицемерах, Исаия, как написано: люди сии чтут Меня устами, сердце же их далеко отстоит от Меня, но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим (Мк.7:6-7)

Иешуа говорит, что эти постановления старцев лицемерны и часто приводят к тому, что соблюдается не Божья воля, а человеческая. И Иешуа приводит пример:

Ибо вы, оставив заповедь Божию, держитесь предания человеческого, омовения кружек и чаш, и делаете многое другое, сему подобное. И сказал им:

хорошо ли, что вы отменяете заповедь Божию, чтобы соблюсти свое предание? Ибо Моисей сказал: почитай отца своего и мать свою; и: злословящий отца или мать смертью да умрет (Мк.7:8-10)

Здесь нужно понять следующее. Речь идет не о злословии, а *мегадэф* означает *порочащий, ставящий в неудобные условия*, то есть речь идет не только о поругании словесном, но и о том, что всякий человек, который лишает почетного, достойного существования отца и мать, приговаривается к смерти. На каждом человеке лежит обязанность заботы о своих родителях, то есть о том, чтобы они жили достойно в их понимании. И имели все то, что (в их понимании) им нужно. Таким образом, человек, который лишает этого своих родителей (может дать и не дает), смертью да умрет. Что же говорят мудрецы:

А вы говорите: кто скажет отцу или матери: корван, то есть дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался, тому вы уже попускаете ничего не делать для отца своего или матери своей (Мк.7:11-12)

Ох, как все связано с еврейским бэкграундом, с еврейским фоном! Это место, действительно, очень сложно для понимания, и на него возникло очень много комментариев.

В пятидесятые годы в Джабель-альХалет был найден оссуарий, на котором было написано: «*курбан* Богу от того, кто находится в этом оссуарии, все, что может быть в нем использовано». То есть это заклятие перед Богом того, кто лежит в этом оссуарии, запрет на повторное использование этого оссуария. Другими словами, тот, чьи кости похоронены здесь, прокликает того, кто стал бы повторно использовать этот оссуарий. Если придет некто, найдет этот оссуарий и захочет использовать его для своих родных, он подпадает под

проклятие. *Корван* в широком смысле означает *дар Богу*, но еще и *заклятие*.

Человек может в гневе своем пообещать, что не будет кормить отца или мать, произнеся такую клятву: «Курбан Богу то, что ты мог(-ла) бы от меня есть! То есть будь проклято все, что ты мог(ла) бы от меня взять и съесть». Такой человек уже может не кормить своих отца и мать. Позже, в третьем веке, будет разработана система, которая освобождает человека от недостойных клятв. Но на тот момент человек, который так неосторожно поклялся, оказывается свободным от обязанности кормить своего отца и даже не вправе кормить своего отца.

Мишна в трактате «Недарим» («Обеты») рассказывает о том, что человек поклялся примерно такой клятвой. Жил он в Бейт-Хароне. И он сказал своему другу: «Я дам тебе свой двор и все, что необходимо для трапезы, в подарок, чтобы мой отец мог прийти и покушать вместе со мной. Друг ответил: «Если это будет моим, я посвящаю это Небесам!» Тот сказал: «Нет, я даю это тебе, чтобы ты дал это моему отцу, а не для того, чтобы ты посвятил это Небесам», — «Если я не могу посвятить это Небесам, зачем мне этот подарок!? Это, значит, не мое, и все это — юридическая фикция, раз я не могу делать с подарком все, что хочу». Когда дело дошло до мудрецов, они сказали, что, действительно, если невозможно посвятить этот подарок Небесам, то это — юридическая фикция, а не настоящий подарок. Мудрецы считали, что от такой клятвы нельзя отступить. Это было, собственно говоря, постановление мудрецов. Это был их «штраф» за неосторожную клятву. И если человек такой клятвой поклялся, то он уже не может искать какую-то юридическую лазейку, чтобы накормить-таки своего отца. Против этого и возмущается Иешуа.

Начиная с четырнадцатого стиха Иешуа уже не говорит о природе предания старцев, о том, что оно порой может нарушать заповедь Всевышнего, а объясняет, почему же его ученики едят хлеб неумытыми руками. Иешуа говорит:

Слушайте Меня все и разумеите: ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека. Если кто имеет уши слышать, да слышит! И когда Он от народа вошел в дом, ученики Его спросили Его о притче. Он сказал им: неужели и вы так непонятливы (здесь употреблено слово глупцы, дураки, довольно-таки грубое слово. — примечание А.Б.)? Неужели не разумеете, что ничто, извне входящее в человека, не может осквернить его? Потому что не в сердце его входит, а в чрево, и выходит вон, чем очищается всякая пища. Далее сказал: исходящее из человека оскверняет человека (Мк. 7:14-20)

То есть никакая тума (ритуальная нечистота) с рук не войдет в сердце человека, если человек будет есть неумытыми руками. Никакая забота о ритуальной чистоте пищи не коснется того, чтобы осквернить или не осквернить человека. Человек не оскверняется от того, что у него на руках. Здесь, разумеется, не идет речь о пище, которую Сам Бог называет мерзостью или об осквернении от некошерных (запрещенных в пищу заповедями Торы) животных, некошерность которых, нечистота которых, как Сам Господь говорит, «оскверняет душу» (Лев. 20:25).

Речь идет о кошерных продуктах, которые едят не в ритуальной чистоте. Речь идет, соответственно, о ритуальной чистоте и нечистоте.

Ибо извнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства,

кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, – все это зло изнутри исходит и оскверняет человека (Мк.7:21-23).

Иешуа перечисляет довольно длинный список преступлений, с которым мы можем сейчас попробовать разобраться. Прежде всего *порнэа* (любодеяние) и *мойхэа* (прелюбодеяние). Последнее подразумевает любой вид нарушение морали в сексуальной сфере, любые сексуальные извращения. Первое – это более широкое понятие, оно означает страсть мужчины к женщине, которая не его жена. Далее идет *плеоноксай* (жажда чужого, зависть, домогательство, лихоимство). Здесь тоже может быть сексуальный контекст (можно увидеть в Кол. 3:5; Еф. 5:3). *Порэриай* (злоба, озлобленность, «плохость»). *Афросинэ* (безумство), это неспособность воспринимать хоть какие-то этические нормы, существующие в обществе, абсолютная нечувствительность к морали. Все это изнутри исходит, и это оскверняет человека. Все это будет в сердце, и, когда человек поступает, следуя этим нечистым корням, он оскверняется. А есть неомытыми руками не оскверняет человека.

Подводя итог этого разговора, Иешуа, по сути, утверждает, что не в ритуальной чистоте рук дело, а в чистоте сердца. Потому что то, что проходит через руки, входит в чрево и вырывается вон, а вот то, что остается в сердце, действительно, остается в сердце и приводит к помыслам и поступкам, которые реально оскверняют человека. Этим заканчивается дискуссия. Таким образом, Иешуа отвечает на вопрос, почему ученики не слушаются предания старцев. Потому что предания старцев часто противоречат письменному закону, противоречат, можно сказать, воле Божьей, потому что уважение к родителям – это повеление

Бога. А предание старцев зачастую создает такую ситуацию, когда воля старцев противоречит воле Божьей. И на вопрос о неомытых руках Иешуа конкретно отвечает, что данное установление связано с непониманием природы осквернения человека. И поэтому, как бы старцы ни постановляли, есть неомытыми руками человека не оскверняет.

ПРИНЯТИЕ БОЖЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА МИРА (Мк.7:24-30)

И встав, Он пошёл оттуда в область Тира и Сидона (то есть в пределы Десятиградия, скорее всего, ища место уединения, где его мало кто знает. — примечание А.Б.). И войдя в дом, хотел, чтобы никто не узнал; и не мог укрыться. Но, тотчас услышав о Нем, женщина, дочка которой имела духа нечистого, пришла и упала к ногам Его — а женщина была язычница, сирофиникиянка родом — и просила Его изгнать беса из дочери её (Мк.7:24-26).

Финикияне жили по всей территории Малой Азии до Магриба. Были Ливийские (с юга), либо Сирийские (с севера) финикияне. Они говорили в основном на греческом языке (как сегодня говорят, на языке международного общения). Финикийский язык удивителен тем, что он понятен даже современному израильянину, не говоря уже о человеке, который знает библейский иврит, как Иешуа. Финикийский язык очень близок к ивриту, еще ближе, чем белорусский к русскому, поэтому женщина сирофиникиянка могла свободно говорить с Иешуа на своем языке. И, скорее всего, они друг друга понимали. Итак, пришла к нему женщина сирофиникиянка. Иешуа ей говорит:

И Он говорил ей: дай прежде насытиться детям; не хорошо, ведь, взять хлеб у детей и бросить собакам. Она же ответила Ему: да, Господи; и собаки едят под столом крошки у детей. (Мк.7:27-28)

Хотя, действительно, в еврейской литературе есть такая не очень радостная практика называть язычников псами, в данном случае Иешуа употребляет слово, которое больше подходит для декоративной собачки, которая выпрашивает крохи со стола. Сирофиникиянка не возмущается таким сравнением, она его принимает. И именно эту веру Иешуа одобряет:

И сказал Он ей: за это слово, иди; вышел из твоей дочери бес. (Мк.7:29)

Человеку очень трудно принять, что по своему происхождению, по своему социальному статусу, по чему угодно он не самый первый, и не самый лучший, и не самый хороший. Когда человек смиряется с тем, что есть кто-то достойнее, смиряется с тем, что он здесь и сейчас в роли декоративной собачки за столом, которая просит крошки у детей, это смирение очень высокий показатель веры в справедливость Божественного устройства мира. Легко принять справедливость, когда ты по этой справедливости первый и лучший. Гораздо труднее, когда по этой справедливости выходит, что ты на десятом месте, ты собачка, или морская свинка, или хомячок. Вот тут смириться с положением гораздо сложнее. И именно эту веру Иешуа видит в женщине, и за эту веру Он ее благословляет. Так что в тридцатом стихе написано:

И, уйдя в дом свой, она нашла, что дитя лежит на постели и что бес вышел (Мк.7:30).

ВЕРА ОТ СЛЫШАНИЯ (Мк.7:31-37)

Выйдя из пределов Тирских и Сидонских, Иисус опять пошел к морю Галилейскому через пределы Десятиградия. Привели к Нему глухого косноязычного и просили Его возложить на него руку (Мк.7:31-32).

Здесь используется довольно редкое слово, скажем, заика самого высокого уровня, человек, который, с одной стороны, плохо слышит, а с другой – постоянно заикается. И в силу того, что он плохо слышит и читает по губам, ему сложно повторять фразы. И говорит он нечетко и неясно. Обычно у такого человека, даже если ему вылечили слух, проходит месяц работы с логопедами и с учителями для того, чтобы он заговорил внятно, потому что это каждый раз как будто осваивание нового звука, новой буквы. Здесь происходит другое

Иисус, отведя его в сторону от народа...

Это очень традиционное для Иешуа поведение. Иешуа – не шоумен, он никогда не стремится исцелить человека публично, собрать под это славу или какие-то дивиденды. Он лечит в скромности из уважения к самому больному, из уважения к Духу, который через него работает.

...вложил персты Свои в уши ему и, плюнув, коснулся языка его; и, возрев на небо, вздохнул и сказал ему: «еффафа», то есть: отверзись. И тотчас отверзся у него слух и разрешились узы его языка, и стал говорить чисто. И повелел им не сказывать никому. Но сколько Он ни запрещал им, они еще более разглашали. И чрезвычайно дивились, и говорили: все хорошо делает, – и глухих делает слышащими, и немых – говорящими (Мк.7:33).

Традиционно Иешуа велит людям молчать о тех действиях, которые он совершает. Все равно люди идут и рассказывают. Здесь эти вести вызывают одобрение в Десятиградии, то есть первый раз мы наблюдаем язычников, которые могут говорить примерно так: «Видишь! Еврей, а хороший парень! Делает глухих слышащими, а немых – говорящими».

Мы видим, что Иешуа имеет власть исцелять и освобождать и язычников, то есть тех, которые находятся вне Завета. Несмотря на то, что раньше он говорил: «Дай прежде насытится детям», здесь Иешуа, словно в ответ на слова сиропфиникиянки, начинает давать крохи со стола сынов. Мы в дальнейшем увидим, что не только крохи он дает. Прежде всего первое такое исцеление язычника связано с раскрытием его слуха, с исцелением его восприятия, а слух, как мы знаем связан с началом восприятия веры. Так что этот рассказ имеет дополнительную символику, символику подготовки ученика из язычников. Подготовки человека к началу восприятия *слышания*, от которого придет вера. И вызывает удивление у язычников такой приход.

Глава 8

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ЯЗЫЧНИКАМ (Мк.8:1-9)

В восьмой главе мы встречаем Иешуа, по-прежнему находящегося на языческих берегах Кинерета (Геннисаретского озера)

В те дни, когда собралось весьма много народа и нечего было им есть, Иисус, призвав учеников Своих, сказал им: жаль Мне народа, что уже три дня находятся при Мне, и нечего им есть. Если не евшими отпущу их в дома их, ослабеют в дороге, ибо некоторые из них пришли издалека. Ученики Его отвечали Ему: откуда мог бы кто взять здесь в пустыне хлебов, чтобы накормить их? И спросил их: сколько у вас хлебов? Они сказали: семь. Тогда велел народу возлечь на землю; и, взяв семь хлебов и воздав благодарение, преломил и дал ученикам Своим, чтобы они раздали; и они раздали народу. Было у них и немного рыбок: благословив, Он велел раздать и их. (Мк.8:1-7)

Согласно еврейской традиции, если рыбу едят с хлебом, то благословлять можно только хлеб, рыба идет дополнением к хлебу. Здесь же Иешуа благословляет и одно и другое. То есть в данном случае речь идет не о благословении трапезы, когда благословляют Всевышнего за еду, а о благословении, как подсоединении к Источнику творения, для того чтобы умножить хлебы и рыбу.

И ели, и насытились; и набрали оставшихся кусков семь корзин. Евших же было около четырех тысяч. И отпустил их. (Мк.8:8-9)

Ранее, в шестой главе в подобной истории говорилось о том, что евших было пять тысяч человек и после осталось 12 коробов. И здесь мы видим, что ели четыре тысячи и осталось семь корзин. Кроме сухой статистики эти цифры имеют определенное значение с точки зрения еврейской символики чисел. Пятерка традиционно обозначает благословение и изобилие. Это можно увидеть во многих местах ТаНаХа, например, когда Йосэф (Иосиф) давал Беньямину (Вениамину) порцию в пять раз больше, чем остальным братьям (Быт. 43:34), и пять перемен одежд (Быт. 45:22).

Четверка – четыре ветра, четыре стороны света. Указывает на мир, устойчивость, вселенную и так далее

Двенадцать – это число колен Израилевых, число апостолов. И вообще число двенадцать символизирует целостность Израиля. Когда говорится об оставшихся двенадцати корзинах, то символически это обозначает трапезу, умножение хлебов – благословение Израилю.

В данной главе евших было четыре тысячи – четыре стороны света и осталось семь корзин. Семь, семьдесят и так далее – это числа, говорящие о язычниках. Израиль пришел на землю семи народов, и Тора записана на семидесяти языках, то есть семь и семьдесят указывает на языческие народы.

Из этого следует, что благословение трапезы и умножение хлебов распространилось также и на язычников.

И тотчас вошел в лодку с учениками Своими, прибыл в пределы Далмануфские (К сожалению, трудно установить географически местонахождение. Скорее всего, это район Кинерета, чуть южнее Твери. – примечание А.Б.). Вышли фарисеи, начали с Ним

спорить и требовали от Него знамения с неба, искушая Его. (Мк.8:10-11)

Фарисеи требовали от Иешуа небесного подтверждения Его власти. Речь не идет о каком-то чуде – чудес они видели немало, им нужно было подтверждение сверху (так называемый *бат коль* – голос, исходящий с неба) о том, что Иешуа действительно посланник Небес. В талмудической истории есть случаи, когда Бог вмешивается и говорит: «Среди вас достоин Меня только такой-то», или «Среди вас прав только такой-то», или «Самый мудрый среди вас только такой-то». Именно такого небесного заявления фарисеи требовали от Иешуа.

Он, глубоко вздохнув, сказал: для чего род сей требует знамения? Истинно говорю вам, не дастся роду сему знамение. (Мк.8:12)

Под словом *род* в данном случае подразумевается не поколение, а группа фарисеев, которые ищут знамение. Иешуа отвечает им, что однозначного подтверждения не будет и подталкивает их к тому, чтобы они пытались сами понять и анализировать происходящее.

На этом отрывке завершается определенный цикл параллелей между тем, что происходит в жизни Иешуа и двумя другими людьми в Израильской истории. Это ученик Элиягу (Илия) – Элиша (Елисей). Он рассекал воду (это первое чудо, когда он получил от Элиягу плащ). Он умножал хлебы. Он исправлял вкус воды. Через Моше (Моисея) тоже рассекалось море. И через Моше тоже умножался хлеб (хлеб сходил на землю). Моше исправлял вкус испорченной воды. Также Элиша оживлял людей – в случае с вдовой из Сарепты. Таким образом, Иешуа указывает на то, что Его деятельность, превосходя по масштабам деятельность Моисея и Елисея, тем не менее, очень похожа на то, что делали они. Итак, эти

параллели заложены в текстах Евангелия, в рассказах о чудесах. И это как раз то знамение, которое должны были распознать фарисеи.

ЗАКВАСКА ЛИЦЕМЕРИЯ (Мк.8:13-21)

И, оставив их, опять вошел в лодку и отправился на ту сторону. При сем ученики Его забыли взять хлебов и кроме одного хлеба не имели с собою в лодке. (Мк.8:13-14)

Из текста видно, что Иешуа на короткое время посетил Далмануфские пределы и снова оставляет берег, совершенно не заботясь о том, что Его ученики должны есть, где спать и так далее. Дух привел Его туда, чтобы сказать фарисеям, что им не дастся знамение. Иешуа говорит ученикам:

А Он заповедал им, говоря: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и закваски Иродовой. (Мк.8:15)

И фарисеи, и Ирод Антипа искали каких-то знамений. С одной стороны, они слушали праведных. Они видели праведность Иоанна, видели праведность Иешуа. С другой стороны, для того чтобы оправдать свое неверие и свое сопротивление деятельности этих людей, фарисеи и Ирод ожидали каких-то особых знамений, особых слов с неба. И отказывались размягчить свое сердце, дать своему сердцу поверить в то, что происходит.

Ученики снова не понимают, о чем здесь говорит Иешуа. И Иешуа снова обличает их:

Иисус, уразумев, говорит им: что рассуждаете о том, что нет у вас хлебов? Еще ли не понимаете и не разумеете? Еще ли окаменено у вас сердце?

(Окаменелое сердце – это признак неспособности воспринимать новое событие. – примечание А.Б.) Имея очи, не видите? имея уши, не слышите? и не помните? (Мк.8:17-18)

Далее Иешуа напоминает и говорит им буквально на уровне детского сада:

Когда Я пять хлебов преломил для пяти тысяч человек, сколько полных коробов набрали вы кусков? Говорят Ему: двенадцать. А когда семь для четырех тысяч, сколько корзин набрали вы оставшихся кусков? Сказали: семь. (Мк.8:19-20)

Здесь стоит обратить внимание, что в девятнадцатом стихе используется слово короб, а в двадцатом корзина, также как и в рассказе. Короб – это традиционная еврейская плетеная корзина для продуктов. В ней несли первинки в Храм. А корзина – это больше греческое понятие. Это подтверждение тому, что в одном случае ели евреи, а в другом эллины – представители народов мира.

И сказал им: как же не разумеете? (Мк.8:21)

В чем же действительно опасность фарисейской закваски? Эта закваска заключается в лицемерии и самообмане.

ИСЦЕЛЕНИЕ СЛЕПОГО (Мк.8:21-26)

С двадцать второго стиха начинается еще одна удивительная история исцеления:

Приходит в Вифсаиду; и приводят к Нему слепого и просят, чтобы прикоснулся к нему. Он, взяв слепого за

руку, вывел его вон из селения и, плюнув ему на глаза, возложил на него руки и спросил его, видит ли что? Он, взглянув, сказал: вижу проходящих людей, как деревья. Потом опять возложил руки на глаза ему и велел ему взглянуть. И он исцелел и стал видеть все ясно. И послал его домой, сказав: не заходи в селение и не рассказывай никому в селении (Мк.8:22-26)

Видимо, этот человек был родом не из Бейт-Цаида (Вифсаида), потому что домой его послали не через Бейт-Цаиду. И сам Иешуа скептически отзывался о Бейт-Цаиде и неверии в этом городе. Поэтому, исцеляя, он выводит слепого из селения. Но удивительно то, что это почти беспрецедентный случай, когда исцеление Иешуа происходит в два этапа. Сначала – полупрозрачность, а затем – полное прозрение.

Нисколько не сомневаясь в целительной силе Иешуа и Его способности исцелять слепых, зададимся вопросом, почему же здесь происходит такое необычное исцеление? Почему Иешуа не действует сразу в полную силу?

С точки зрения медицины, медики могли бы сказать, что иногда роговица глаза так повреждена, что полное исцеление может повредить сетчатку и нельзя больному человеку сразу видеть большой свет. Отчасти это утверждение верно, но поскольку речь идет об исцелении чудесном, то медицинская логика здесь не уместна.

Можно предположить, что Иешуа намеренно сокращает Свою силу воздействия, чтобы прозрение произошло в два этапа. Подобно тому, как спасение Божье ради народа Израиля и народов мира стало двухэтапным (мы знаем о двух приходах Машиаха) – Бог сократил проявление Своей силы в этом мире. Подобно этому поступает здесь Иешуа. Он показывает то, что из милости к человечеству и для того,

чтобы человеку, который не с первого раза все разглядел, не быть отринутым, Сам Бог сократил Свою силу, сократил Свое воздействие, которое не раскрывается в полной мере для того, чтобы человек имел второй шанс на исцеление.

ОТ ПРИЗНАНИЯ ДО КРЕСТА СВОЕГО (Мк.8:27-38)

И пошел Иисус с учениками Своими в селения Кесарии Филипповой (самый север Израиля. – примечание А.Б.). Дорогою Он спрашивал учеников Своих: за кого почитают Меня люди? (Мк.8:27)

Мы уже знаем, что Ирод почитал Иешуа за Иоанна Крестителя, и, видимо, многие также думали. Ученики рассказывают слухи и сплетни, которые ходят об Иешуа:

Они отвечали: за Иоанна Крестителя; другие же – за Илию; а иные – за одного из пророков (тогда Иешуа ставит вопрос ребром - примечание А.Б.). Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Петр сказал Ему в ответ: Ты Христос (Машиах). И запретил им, чтобы никому не говорили о Нем. (Мк.8:28-30)

Иешуа запрещает Петру говорить о том, что он знает, кто Он. Но в тоже время Иешуа признает правильность ответа Петра. И впервые Иешуа начинает открыто говорить о плане Божьем для Машиаха:

И начал учить их, что Сыну Человеческому много должно пострадать, быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть (Мк.8:31)

Иешуа называет себя Сын Человеческий. Это одно из названий чисто рожденного человека, который рожден от

семени мужчины без влияния женщины. В еврейской мистике известна история о пророке Ирмияху (Иеремия), которого называли Сын Человеческий, потому что он был рожден без участия женщины.

Иешуа говорит о страданиях. О том, что три столпа руководства еврейского народа (старейшины, первосвященники, книжники) Его осудят и убьют, и в третий день Он воскреснет. Иешуа говорит о том, что Ему предстоит пройти целый этап страданий.

И говорил о сем открыто. Но Петр, отозвав Его, начал прекословить Ему (Мк.8:32)

Здесь Марк не показывает, как Петр прекословит Ему. Видимо, Петр просит, чтобы Иешуа не шел на страдание, ведь можно не ходить в Иерусалим, а победить книжников, созвав Ангелов небесных... В конце концов, есть много других способов. Но Иешуа воспретил Петру, сказав:

...отойди от Меня, сатана (разумеется, это метафора, Петр никакой не Сатана, а просто искуситель в данном случае. – примечание А.Б.), потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое. И, подзавав народ с учениками Своими, сказал им: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой, и следуй за Мною (Мк.8:33-34)

Эта удивительная фраза является началом рассказа о страданиях Мессии. Иешуа сам еще не распят и не понес крест. О каком кресте идет речь?

Здесь есть реминисценция на старый мидраш (толкование) из книги «Берешит Раба» (хотя он более раннего происхождения). Когда Ицхак взял хворост и понес его к жертвеннику (Быт. 22:6), мидраш отмечает: «Как осужденный на казнь, несущий крест». Здесь Иешуа

указывает своим ученикам на самоотверженность, самопожертвование Ицхака, который отрекся себя, и сам взял хворост, на котором его сожгут, и понес к жертвеннику.

Служение Машиаху может заканчиваться смертью. В любом случае это ежедневное умирание ветхого человека, отречение от каких-то качеств и черт характера. Но и в реальной жизни оно может обернуться гонениями и преследованиями. Из СМИ это можно увидеть очень часто. И Иешуа говорит: «Если ты хочешь идти за мной, отвергни себя, возьми свой крест. Возьми пулю, которой тебя убьют, нож, которым тебя зарежут, и следуй за мной».

Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее (Мк.8:35)

Такой подход очень известен в еврейской традиции. Рассказывают про разговор Александра Македонского с мудрецами, когда он спросил учителей: «Что делать человеку, чтобы жить?» Ему сказали: «Умереть!» Для того чтобы жить жизнью вечной, человек должен умереть для жизни плотской. «А что делать человеку, чтобы умереть?» – «Жить!» Соответственно, если человек живет мирской жизнью, то вечный, новый человек в нем не живет, и про это сказано: «Злодеи и при жизни называются мертвыми, а праведники и при смерти называются живыми». Об этом и говорит Иешуа, но акцент ставит на следовании за собой. То есть речь не о том, чтобы просто отдать душу (есть люди, которые отдают душу за чужие религии, за какие-то убеждения, за свободу своей страны, какие-то идеалы), но Иешуа говорит, что сбережет душу тот, кто отдаст ее ради Него и Его служения.

Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? (Мк.8:36)

Даже если у человека будут все богатства мира, когда ему придется отдавать душу, этих богатств рядом не окажется.

Или какой выкуп даст человек за душу свою? (Мк.8:37)

Человек, который придет перед Лицо Бога, что он скажет? Что он жертвовал на церковь? В крайнем случае, он услышит: «Мы тут посоветовались и решили деньги вам вернуть». В тот мир мы ничего не можем взять, кроме праведности души. И поэтому, что бы мы ни приобретали, какие бы богатства мы ни имели, они останутся в этом мире. И здесь этим богатством мы можем служить либо самому себе, либо Всевышнему.

Ибо, кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами (Мк.8:38)

Если, например, человек отказывается признать свое ученичество Иешуа под давлением общества, которое говорит ему: «Ты же современный человек! Ты должен жить как все! Зачем тебе эти старые верования? Живи в свое удовольствие! Никто не возвращался оттуда, никто не знает, как там все на самом деле. Живи сейчас! Почему бы сейчас не согрешить, почему бы сейчас не попробовать?» Это большой соблазн для человека, стоя перед миром, отстаивать свою принадлежность и свое ученичество Иешуа. И если человек постыдится Иешуа и под действием этого стыда совершит какой-то грех, то и Иешуа постыдится этого человека и не возьмет его в свою свиту, когда придет во славе Отца своего со святыми ангелами. Речь идет о возвращении на суд, когда Иешуа придет и воссядет, чтобы судить народы.

Глава 9

ЗНАМЕНИЕ ДЛЯ УЧЕНИКОВ (Мк.9:1-13)

И сказал им: истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе. И, по прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, и возвел на гору высокую особо их одних, и преобразился перед ними. (Мк.9:1-2)

Я всё время советую читать Евангелия, не сопоставляя их, потому что часто задают вопросы, почему у Марка был один одержимый духом, а у Матфея два? Из приведенного отрывка также может возникнуть вопрос, почему Марк пишет, что прошло шесть дней, а другие евангелисты говорят про восемь дней? И почему между ними такое разночтение? Так вот, Евангелия следует читать, не сопоставляя их, не сравнивая. Потому что каждое Евангелие – это совершенно отдельный рассказ. И для Марка важно было подчеркнуть шесть дней. Шесть дней, когда Моше ждал ответа Всевышнего из облака. Для Матфея же важен восьмой день. Восьмой день, когда Храм был сдан в эксплуатацию (Лев. 9:1). Тора говорит, что на восьмой день Моше открыл Скинию и произошла ханука – новоселье, обновление Скинии. То есть эти дни и числа указывают на определенные параллельные исторические события, и являются вешками, декорациями к рассказу. Нам неважно знать, после каких событий прошло шесть или восемь дней, так как дело здесь не в самой хронологии, а в том символизме, который эта хронология может в себе нести.

И, по прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, и возвел на гору высокую особо их одних, и преобразился перед ними

Традиционно считается, что речь идет о горе Тавор, хотя есть мистики, которые склоняются к тому, что это была гора Хермон – самая высокая, заснеженная гора в округе. Потому что о Хермоне говорится, что на нее нисходят Ангелы (об этом написано в «Книге Еноха» и другой апокрифической литературе). Тем не менее, напрямую в Евангелии не указано, о какой горе идет речь. А если бы речь шла о Хермоне, то это бы значило, что ученикам пришлось совершить довольно высокий подъем.

Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить (Мк.9:3)

Марк указывает на небесное отбеливание одежд. Опять же в отличие от других авторов Евангелия он не указывает на преображение лица. Потому что, скорее всего, Марк характеризует Иешуа, опираясь на свидетельство Петра. А Петр и другие апостолы могли стоять за спиной у Иешуа и не видеть Его лица. О преображении пророков, в частности, говорит Исайя, что праведники будут преображены. И прообраз этого мы видим здесь.

И явился им Илия с Моисеем; и беседовали с Иисусом (Мк.9:4)

Видимо, они беседуют только с Иешуа. Петр, Иаков и Йоханан в беседе не участвуют, они стоят в смятении, растерянности и страхе.

При сем Петр сказал Иисусу: Равви! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну и одну Илии (Мк.9:5)

Вероятно, Петр говорит здесь про кущу не в значении *сукка* (шалаша, которые ставят в праздник Суккот (Лев. 23:42)). Слово, которое здесь переведено как кущи, может означать и скинии. И Петр имеет в виду именно скинию – шатер для служения. И Марк поясняет, что Петр сам не знал, что говорит, так как все они были в смятении, и это вполне понятно.

Ибо не знал, что сказать; потому что они были в страхе. И явилось облако, осеняющее их, и из облака исшел глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте. И, внезапно посмотрев вокруг, никого более с собою не видели, кроме одного Иисуса (Мк.9:6-8)

Мы знаем из других мест Священного Писания, что Бог являлся в облаке и говорил оттуда. Здесь происходит то же самое – облако сошло реально, как в Скинию. Возможно, отчасти это ответ на смятенное высказывание Петра.

Для раввинистических текстов нередкость истории о том, как несколько людей встречаются, ведут общение, и с неба раздается глас: «Слушайте такого-то и такого-то», или «Такой-то и такой-то большой среди вас». Это являлось для всех окружающих небесным свидетельством. Именно о таком небесном знамении просили фарисеи, но им оно не было дано. Ученикам же Иешуа дает это свидетельство.

Подъем на гору символизирует место, где, условно говоря, встречаются Небо и Земля. И также подъем на гору – это призыв во свидетели Неба и Земли. Здесь же есть свидетели из живых: Петр, Иаков и Йоханнан и свидетели из ушедших: Моше и Элияһу. Им свидетельствует небесный глас (*бат коль*), что Иешуа – это сын возлюбленный.

Таким образом, было засвидетельствовано сыновство Иешуа. И из этого свидетельства ясно, что Иешуа больше, чем Элияһу, и больше, чем Моше. Мидраш традиционно говорит, что Моше и Элияһу во всем равны, но Элияһу отражает пророков, а Моше отражает закон («Мидраш Псикта Зута»), в то время как об Иешуа заявлено, как о том, кто больше любого из них, в присутствии свидетелей, голосом с неба и в соответствии с традицией. Это то самое знамение, которое просили и не получили фарисеи. И это свидетельство пока должно было оставаться в тайне:

Когда же сходили они с горы, Он велел никому рассказывать о том, что видели, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых. И они удержали это слово, спрашивая друг друга, что значит: воскреснуть из мертвых (Мк.9:9,10)

Слово *удержали* значит *взяли его на разбор*, говоря языком изучения Торы. Когда учитель что-то говорит, а ученикам непонятно, то передать слово на обсуждение означает удержать его. Они передали это слово на разбор и стали спрашивать друг друга, что значит воскреснуть из мертвых? С прошлых уроков Иешуа у учеников также остался вопрос:

как же книжники говорят, что Илии надлежит придти прежде? (Мк.9:11)

Нет в иудаизме однозначного времени прихода Машиаха. Но, тем не менее, такие источники, как «Книга Еноха» и другие апокрифы, «Вознесения праотцов» и «Бен Сира» говорят о том, что Элияһу должен прийти перед приходом Машиаха. Существуют разные толкования по этому поводу. По одной из версий, Элияһу должен объявить о приходе Машиаха, по другой – собрать десять рассеянных колен Израиля. Третий вариант – это подготовить все так,

чтобы всем стало известно, кто такой Машиах, засвидетельствовать о Машиахе:

Он сказал им в ответ: правда, Илия должен придти прежде и устроить все (Мк.9:12)

Иешуа, по сути, подтверждает традицию книжников, на которую ссылаются ученики, и добавляет при этом:

и Сыну Человеческому, как написано о Нем, надлежит много пострадать и быть уничижену. Но говорю вам, что и Илия пришел, (мы знаем, что Иешуа имеет в виду Иоанна Крестителя – примечание А.Б.) и поступили с ним, как хотели, как написано о нем (Мк.9:12,13)

Нет письменных источников, подтверждающих то, что Илия умирает мученической смертью. Но каждый, кто изучал вопрос о Машиахе в иудаизме, знает, что есть традиция о двух Машиахах. Машиах бен Йосеф, который страдает и умирает. Есть мнение, что он погибает, ведя войну, противостоя язычникам. Другое мнение, что его убивают на суде, он страдает за грех народа. И одно из пониманий, что Элияһу и будет тем самым Машиахом сыном Иосифа, который придет и с которым так поступят. Таким образом, Иешуа ссылается на устную традицию, точнее на апокрифическую традицию в отношении Элияһу и подтверждает ее своими словами. А когда Иешуа что-то подтверждает, то это следует принимать как истину. Со слов Иешуа, Элияһу пришел – Иоанн Погружающий – и поступили с ним, как хотели, то есть его казнили, и об этом Марк широко рассказывает.

ХОТЬ СКОЛЬКО-НИБУДЬ ВЕРЫ... (Мк.9:14-29)

Иешуа возвращается к ученикам:

Придя к ученикам, увидел много народа около них и книжников, спорящих с ними. Тотчас, увидев Его, весь народ изумился, и, подбегая, приветствовали Его. Он спросил книжников: о чем спорите с ними? Один из народа сказал в ответ: Учитель! я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым: где ни схватывает его, повергает его на землю, и он испускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет. Говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли (Мк.9:14-18)

Вероятно, из-за этой ситуации между фарисеями и учениками возник спор, так как фарисеи смеялись над учениками, потому что они не могли изгнать духа. Иешуа же говорит:

О, род неверный! (не неверующий, а обладающий малой верой – примечание А.Б.) доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? (Мк.9:19)

Удивительно слышать такие слова от доброго и кроткого Иешуа. Но если вспомнить Моисея, который был кротчайшим из людей, то он тоже говорил нечто подобное, обличая народ. Здесь не идет речи о превозношении или о какой-то ругани. Иешуа переживает о том, что ученики по-прежнему остаются маловерами, несмотря на то что видели так много чудес.

Приведите его ко Мне. И привели его к Нему. Как скоро бесноватый увидел Его, дух сотряс его; он упал на землю и валялся, испуская пену. И спросил Иисус отца его: как давно это сделалось с ним? Он сказал: с детства; и многократно дух бросал его и в огонь, и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь,

сжался над нами и помоги нам. Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему (Мк.9:20-23)

Двадцать третий стих требует отдельного рассмотрения, так как переведен не совсем верно из-за текстологической проблемы. Во многих древних рукописях слово *веровать*, употребляемое в данном стихе, отсутствует. Иешуа в этом месте перефразирует Отца и говорит: «Если хоть что-нибудь можешь, все возможно верующему, то есть не спрашивай, сколько Я могу, говори о своей вере. Сам-то ты сколько можешь? Верующему все возможно, а ты сам сколько можешь?»

И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию (Мк.9:24)

Другими словами, отец отвечает, что его маленькой веры не хватает, чтобы справиться с этим духом. Иешуа, предвидя, что все может превратиться в шоу, не ждет, пока соберется много народа:

Иисус, видя, что сбегается народ, запретил духу нечистому, сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него. И, вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел; и он сделался, как мертвый, так что многие говорили, что он умер (видимо, это замешательство произошло на несколько минут – примечание А.Б). Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал (Мк.9:25-27)

Обратим внимание на фразу Иешуа «дух немой и глухой». Когда дух обладает глухотой, очень трудно применить к нему какие-либо заклинания или требования, потому что сам дух не слышит. Звуки на него не воздействуют, даже если кричать: «Во имя Иисуса Христа!».

Поэтому простой веры, элементарных навыков, первой ступени экзорцизма, которой достигли ученики, оказывается недостаточно, чтобы этого духа изгнать.

И как вошел Иисус в дом, ученики Его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его? (это, видимо, дом Петра – примечание А.Б) И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста (Мк.9:28-29)

Слово *пост* – это более поздняя вставка, в оригинале «Евангелия от Марка» нет слова *пост*. Хотя со стороны Иешуа, казалось бы, не было никакой молитвы, Он не обращался к Отцу Небесному, а лишь просто повелел духу выйти.

Но мы видим, что отец отрока просил помощи, говоря: «Господи, помоги моему неверию». Можно предположить, что *господи* было обращением к Иешуа, но, скорее всего, отец отрока обращается к Отцу. И эта молитва – призывание Отца на помощь, для того чтобы достучатся до глухого – оказывается необходимой.

Здесь мы можем понять чуть глубже суть спора между учениками и книжниками. Дело в том, что глухой человек приравнивался не то чтобы к мертвому, но к человеку совершенно бесполезному. Глухой был свободен от каких-либо заповедей, его невозможно было учить Торе. Он даже невесту себе взять не мог, потому что с него нечего брать. Это было принято не только у евреев, это было принято повсюду. Например, римское высказывание *абсурдно*. Абсурдно – это значит то, что говорит глухой, что-то бестолковое, непонятное и так далее. Так как человек не мог воспринимать учение, он считался несуществующим, несостоящим человеком. И, вероятно, вопрос о возможности реабилитации

такого человека, вопрос о его восстановлении и стал причиной спора между учениками Иешуа и книжниками.

Итак, Иешуа здесь показывает, что отношение к человеку глухому (оставим бесов в стороне), как к человеку бесполезному, которого бессмысленно чему-либо учить, в корне неправильное. Любого человека можно реабилитировать. Именно пренебрежительное отношение к человеку и возмущает Иешуа, когда Он говорит: «Род неверный! Доколе буду терпеть вас!» Читаем далее:

ПЕРЕВЁРНУТЫЙ МИР (Мк.9:30-35)

Выйдя оттуда, проходили через Галилею; и Он не хотел, чтобы кто узнал. Ибо учил Своих учеников и говорил им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие и убьют Его, и, по убиении, в третий день воскреснет. Но они не разумели сих слов, а спросить Его боялись (Мк.9:30-32)

Почему же ученики боялись спрашивать Иешуа? Они не боялись, что Иешуа накинется на них с палкой или поставит им двойку за глупый вопрос. Традиционно в иудаизме между мудрецами и учениками существовала конкуренция. До нас дошла одна из внутренних молитв учителя рабби Иуды, который перед тем, как войти в дом учения, молился: «Дай мне Бог не ошибиться сегодня в алахе (установлении), чтобы не возрадовались соученики мои». Потому что когда человек ошибается, говорит глупость, то на его фоне кто-то будет выглядеть умнее. Филипп и Петр не поняли чего-то из сказанного Иешуа, но они не задают вопросов, боясь быть осмеянными другими учениками. То есть их пугала не реакция Иешуа на вопрос, а возможная реакция соучеников.

И как раз в следующем отрывке повествования эта конкуренция между учениками будет очевидна.

Пришел в Капернаум; и когда был в доме, спросил их: о чем дорогою вы рассуждали между собою? Они молчали; потому что дорогою рассуждали между собою, кто больше. И, сев, призвал двенадцать и сказал им: кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою. (Мк.9:33-35)

Намного позже, может быть, триста лет спустя, жил рабби Йеһошуа. У него был сын Йосэф, который однажды впал в состояние клинической смерти. Об этом рассказывает Талмуд в трактате «Бава Батра». Через какое-то время сын воскрес, и папа спросил его: «Что ты там видел, сынок?» И Йосэф, молодой человек, отвечает: «Видел я мир перевернутый: высшие там внизу, а низшие вверху. Тот, кто здесь хозяин, там слуга. Тот, кто здесь слуга, там хозяин. Тот, кто здесь унижен, там возвышен, и тот, кто возвышен здесь, там унижен». Выслушав его, отец ответил: «Ты видел прямой мир».

Поскольку Иешуа готовит своих учеников не к земной карьере, а к жизни в вечности, он учит, чтобы в вечности стать первым, надо здесь, в этом мире, стать последним и всем слугой. Тогда в перевернутом мире, каким его видел Йоси, возможно, мы сможем стать первыми.

ПРИНЯТИЕ МАЛЫХ (Мк.9:36-37)

Далее следует еще один пример проповеди Иешуа. Марк приводит несколько проповедей, составленных в одну для легкости запоминания. И снова можно увидеть, что хронология для Марка совсем неважна.

И, взяв дитя, поставил его посреди них и, обняв его, сказал им: кто примет одно из таких детей во имя Мое, тот принимает Меня; а кто Меня примет, тот не Меня принимает, но Пославшего Меня (Мк.9:36-37)

Иешуа показывает, что дитя тоже чем-то подобно необразованному, глухому или слепцу. Дитя беспомощно и во всем зависит от общества. И дитя в данном случае служит примером незащитного и слабого человека. Тот, кто принимает подобного человека (нищего, бездомного или голодного) и кто делает это во имя Иешуа, принимает самого Иешуа. А тот, кто принимает Иешуа, принимает и Отца.

Если мы не будем делить людей на достойных и недостойных, и не будем стремиться оказать помощь именно достойным, то и к нам отношение свыше изменится. И нам будут отмерять помощь не по нашему достоинству, а по милости. Это не значит, что надо быть простаками, ведь сказано: «Пусть милостыня твоя запотеет в руке твоей». Но если мы видим человека, который действительно в нужде, то мы должны ему помочь, не рассуждая, почему он оказался в той или иной ситуации, и не осуждая его. Мы должны принимать его как дитя, как человека без прошлого, беспомощного и нуждающегося, и делать это ради Иешуа.

Ученики задают Иешуа еще один вопрос:

При сем Иоанн сказал: Учитель! мы видели человека, который именем Твоим изгоняет бесов, а не ходит за нами; и запретили ему, потому что не ходит за нами. Иисус сказал: не запрещайте ему, ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить Меня (Мк.9:38,39)

Здесь встает вопрос о принадлежности к общине, к ученичеству или просто знание, вера в имя. Конечно, лучше

человеку, который верит в Иешуа, ходить вместе с Иешуа и быть среди его учеников. Но если кто-то ходит и исцеляет именем Иешуа, то сам Иешуа говорит: «Не запрещайте ему!» Не запрещать ему исцелять значит и не запрещать народу обращаться к такому человеку. Как Иешуа и говорит:

Ибо кто не против вас, тот за вас. Дальше Иешуа возвращается, как будто его перебили, к тому, что было сказано в тридцать седьмом стихе: И кто напоит вас чашею воды во имя Мое, потому что вы Христовы, истинно говорю вам, не потеряет награды своей (Мк.9:40,41)

Если мы помогаем человеку, служащему Богу, даже чашей воды, никто не скажет: «А, подумаешь, чашу воды налили! Сколько она стоит-то?!» Даже за чашу воды, которую мы дали, не потеряем награды.

А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море (Мк.9:42)

Послужить верующим в Иешуа неимущим и малым мы можем. И учить их мы можем. Но за соблазн их мы отвечаем. Нельзя сказать: «Подумаешь, нищий. Он и так ведет такой образ жизни. Он пропащий человек». Нет, в любом случае, мы отвечаем за него. А подобное пренебрежительное отношение приравнивает человека, можно сказать, к убийце, к тому, кто отлучен от Торы Божьей.

Жерновой камень на шее традиционно считается наказанием, которое мешает и отлучает человека от изучения Торы.

ГЛАЗ ДОЛОЙ (Мк.9:43-48)

С сорок третьего стиха начинается другая проповедь, которую Марк добавляет сюда, так как речь идет о соблазнах и это удобно для запоминания. Это традиционное для книг того времени построение содержания сюжета.

И если соблазняет тебя рука твоя, отсеки ее: лучше тебе увечному войти в жизнь, нежели с двумя руками идти в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает и огонь не угасает. И если нога твоя соблазняет тебя, отсеки ее: лучше тебе войти в жизнь хромоту, нежели с двумя ногами быть ввержену в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает и огонь не угасает. И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его: лучше тебе с одним глазом войти в Царствие Божие, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную, где червь их не умирает и огонь не угасает (Мк.9:43-48)

Геена – место к югу от Иерусалима, свалка, где в свое время приносили детей в жертву Молоху. Затем там была огромная свалка, на которой, действительно, горел неугасимый огонь.

Иешуа сравнивает две вещи: с одной стороны, можно войти в жизнь вечную увечному и без руки, а с другой – можно с двумя руками быть брошенным на свалку, где тело просто сгорит. Что же из этого лучше?

Слушатели Иешуа, как и современные читатели, могут понять, что речь здесь идет не о буквальном смысле, а о том, что какие-то части нашего естества, нашего характера, мы должны отсекать. И не зря это сопоставлено с отсечением руки или ноги. Это действительно очень болезненный процесс. Но лучше нам совершить это, потому что в тот мир,

куда мы идем – в жизнь вечную – мы не можем войти, если в нас будет хоть сколько-нибудь тьмы. Не получится без того, чтобы не вырезать всякую тьму, всякое темное пятно.

Ибо всякий огнем осолится, и всякая жертва солью осолится (Мк.9:49)

Евреи заключали завет соли. Соль сохраняет мясо, сохраняет плоть, исправляет вкус, может очистить мясо от крови, то есть солью можно сотворить также ритуальное очищение. И всякий должен пройти через исправление солью. Тот процесс, о котором Иешуа говорил раньше, это и есть то самое осоление солью. Всякая жертва исправляется солью. Мы готовим себя в жертву через распятие Иешуа, и нам необходимо осолиться. Иешуа продолжает:

Соль – добрая вещь; но ежели соль не солонна будет, чем вы ее поправите? (Мк.9:50)

Несоленая соль – это оксюморон. Она не может быть не соленой! Если она не солонна, то и поправлять ее нечего – это вообще не соль.

И заканчивается эта глава фразой:

Имейте в себе соль, и мир имейте между собою.

Иешуа говорит о том, что мы должны иметь в себе силу и возможность самих себя исправлять. Держать себя в руках, под контролем. Осознавать, кем мы хотим быть – большими или меньшими. Понимать, на что мы действительно способны, сколько в нас веры и что нам дано. И, имея в себе соль, иметь мир между собою.

Иметь соль – это значит знать самого себя по-настоящему. Это позволяет не выдвигать себя на первые места, не отталкивать другого человека в борьбе за первенство и через это знание себя становиться милостивым

к другим. А такое отношение к другим приводит к миру друг с другом.

Это, можно сказать, завещание Иешуа потомкам. Это сказано не только ученикам, но и нам как часть методологии спасения. Прежде всего надо рассматривать свои недостатки, осолять их, исправлять и вырезать (иногда резать по живому) и иметь в себе эту соль постоянно. А имея соль и будучи милостивыми, мы сможем прощать и с пониманием относиться к недостаткам других людей, и будем иметь мир между собою. А это самый важный показатель для учеников Иешуа.

Глава 10

РАЗВОД. ДВЕ ШКОЛЫ. НОВАЯ ОБЩИНА (Мк.10:1-12)

Десятая глава начинается с того, что Иешуа оставляет Галилею, приходит в Заиорданию (это район нынешней столицы Иордании Амана), где снова встречается с фарисеями, которые в очередной раз пытаются его искусить или испытать.

Искусить и испытать не значит что-то плохое, как это часто воспринимается сегодня. Это желание понять Иешуа, увидеть, насколько Он компетентен в том или ином вопросе. Иначе говоря, желание помериться силами, интеллектуальное соревнование. С этой целью они подходят к Иешуа и спрашивают его:

***Позволительно ли разводиться мужу с женою?
(Мк.10:2)***

Со стороны *алахи* (практических установлений) этот вопрос простой и сложный одновременно. В книге «Дварим» («Второзаконие») сказано, если человек найдет в жене своей что-то срамное (*двар арва* – иврит), то он может написать ей разводное письмо и отослать ее. Соответственно, жена получает ту сумму денег, которая у нее записана в *ктубе* (в брачном договоре). По закону женщина входит в брак с документом (этот документ называется *ктуба*) и выходит из брака с документом (этот документ называется *гет*). *Ктуба* предусматривает обязанности мужчины и женщины по отношению друг к другу и определенную сумму выплаты, которую мужчина обязуется выплатить женщине, если

захочет с ней развестись. *Гет* определяет, что эта женщина не жена ему, то есть это разводное письмо, и сопровождается выдачей суммы и назначением прожиточного пособия, чтобы женщина могла как-то существовать. Это общее правило.

Очень популярный спор, который велся в то время, заключался в том, как понимать слова *двар арва* (нечто срамное). Было две основные школы в иудаизме. Учение одной школы – *бейт Шамай* (дом Шамая) – гласило, что *двар арва* это действительно что-то срамное, то есть прелюбодеяние или даже помыслы о нем. Учение другой школы – *бейт Гиллель* (дом Гиллеля) – заключалось в том, что нечто срамное – это то, что мужчине не нравится, например, даже если жена сожгла его ужин. И в более позднее время до радикализма доведет эту тему рабби Акива, который скажет, что если мужчина встретил более красивую женщину, то он имеет право развестись со своей женой. Вот такие позиции существовали по данному вопросу.

Но с течением времени мудрецам стало сложно соглашаться с учением школы *бейт Гиллель*, хотя оно и стало *алахой* (установлением), которая гласила, что если жена сожгла ужин, то муж может с ней развестись. И они внесли корректировку, что если из испорченного ужина жена выбирает и подает мужу сгоревшие кусочки, проявляя тем самым неуважение к нему, то в таком случае это может служить поводом для развода. Конечно же, речь здесь идет не о вопросе кулинарии, а все-таки о вопросе отношений. И реальная оценка ситуации показывает, что учение одной школы допускает развод только по причине прелюбодеяния, а учение другой школы – по любой причине.

И спор этот очень актуальный, потому что касается семейной жизни каждого человека. Мы можем увидеть из Талмуда, что вопросы, касающиеся развода, встают перед

многими учителями. Мы знаем учителя, которого ученики спросили: «Почему ты не разведешься с такой плохой женой?» Он ответил: «У нее очень большая сумма ктубы. Я записал ей большое обязательство в брачном договоре». В конечном счете ученики помогли собрать ему эту сумму. Но дело здесь в том, что даже для самых серьезных раввинов на всех уровнях тема развода была актуальной. Поэтому посоветоваться с таким необычным учителем как Иешуа было очень интересно.

Кроме того, складывалось впечатление, что Иешуа придерживается либеральных взглядов и учит по-своему. Он позволил есть невымытыми руками, исцелять и срывать колосья в *шаббат* (субботу). И в вопросе с разводом было ожидание, что возможно Он позволит выгнать жену, вместо того чтобы разводиться с ней, и взять другую.

Но Иешуа любит разочаровывать людей, которые ожидают от него готовых, конкретных ответов. Иешуа отвечает по-еврейски – вопросом на вопрос:

Он сказал им в ответ: что заповедал вам Моисей? Они сказали: Моисей позволил писать разводное письмо и разводиться. Иисус сказал им в ответ: по жестокосердию вашему он написал вам сию заповедь. (Мк.10:3-5)

Тора была дана народу в том виде, в котором этот народ существовал со всеми его греховными и просто несвятыми качествами, поэтому подразумевает продажу ближнего в рабство и много других вещей, которые в наше время, когда народ уже прошел определенный путь эволюции, звучат дико. Тем не менее, в Торе они есть. И Иешуа отвечает, что, учитывая духовное состояние людей, Тора через Моше позволила разводиться. Но вначале так не было:

В начале же создания, Бог мужчину и женщину сотворил их. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью; так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает (Мк.10:6-9)

Изначально разъединить то, что соединено, невозможно. Читая «Евангелие от Марка» можно подумать, что человек никогда не может разводиться. Но, когда Иешуа говорит про одну плоть, также говорит и о том, что если женщина согрешает и соединяется с другим мужчиной, то происходит измена. В таком случае одна плоть, которую Бог соединил, нарушается, и становится возможным развод. Но от верной жены невозможно уйти или выгнать ее.

В доме ученики опять спросили Его о том же. И в узком кругу Иешуа говорит удивительные вещи: Он сказал им: кто разведется с женою своею и женится на другой, тот прелюбодействует от нее (Мк.10:10,11)

Если понимать слова Иешуа буквально, то по тем временам это было неслыханно. До того времени прелюбодействовать могла только женщина. Прелюбодеяние заключалось в том, что свободный или женатый мужчина, вступает в связь с чужой женой или невестой. Таким образом, вместе с чужой женой они прелюбодействовали от ее мужа. Прелюбодействовать от женщины по тем временам было просто невозможно юридически.

В двенадцатом стихе еще одно невероятное высказывание:

и, если жена разведется с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует (Мк.10:12)

По еврейским законам жена может быть инициатором развода. Например, если муж незаконно ограничивает ее передвижение или ее общение. Если муж импотент или бесплоден, то жена может обратиться к суду из трех раввинов и этот суд обяжет мужчину дать ей разводное письмо. Но юридически развестись с женой может только мужчина. И поэтому ситуация, в которой женщина разводится с мужем и выходит замуж за другого, нереальная для того времени.

Различные комментаторы понимают это по-разному. Одни говорят, что десятый, одиннадцатый, двенадцатый стихи – это поздняя вставка, которая говорит уже о римском праве. Другие говорят, что эти стихи были написаны, учитывая ситуацию заиорданских, элифантинских евереев, у которых были более свободные отношения. Но эту гипотезу трудно к чему-либо привязать. Есть еще версия, основанная на нескольких рукописях, в которых говорится, что, если кто-то разводится с женой и женится на другой, тот вводит свою первую жену в прелюбодейство: оставшись одна, она вынуждена будет искать мужа и, выйдя второй раз замуж, будет прелюбодействовать. Опять же речь идет о поведении разведенной жены.

Итак, с какой позицией стоит согласиться и как объяснить слова Иешуа? Учитывая, что Иешуа говорит со своими учениками в закрытом кругу, обучая их аллахе, то можно предположить, что Иешуа ведёт речь о законах для будущей общины, устанавливает более высокую планку для новых общин, не противоречащую Торе, но более строгую (возможно, для общин, в составе которых будут не только евреи). Если же утверждать, что те или иные вставки добавлены римлянами, отцами церкви или что Евангелие полностью или частично искажено злоумышленниками, то это будет тупиковый, не самый хороший путь.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ДЕТЕЙ (Мк.10:13-16)

В Иерусалиме существовала традиция – к старцам в начале месяца Ниссан приносили детей для благословения. Старцы произносили благословение, желали детям успехов в Торе, в добрых делах, в браке. И к Иешуа тоже стали приносить детей:

Приносили к Нему детей, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же не допускали приносящих. Увидев то, Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него. И, обняв их, возложил руки на них и благословил их (Мк.10:13-16)

Принимать Царство Божье, как дитя – это так, как дитя безоговорочно принимает авторитет папы, мамы, не задумываясь о том, насколько родители умны. Во всей картине мира ребенка есть только папа и мама. Конечно же, Отец Небесный не нуждается в такой апологии, чтобы его априори признавали самым умным и хорошим. Но подобное состояние *как дитя* – это истинное состояние верующих людей, которое делает их наследниками Царствия Божия.

ХОРОШИЙ ПЛОХОЙ ЮНОША (Мк.10:17-31)

Иешуа собирается в очень тяжелый путь в Иерусалим. И по дороге Его ожидает еще одна встреча:

Когда выходил Он в путь, подбежал некто, пал пред Ним на колени и спросил Его: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог (Мк.10:17,18)

Данный отрывок довольно сложно комментировать. Скорее всего, этот некто (в других местах молодой юноша) сказал Иешуа: «Рабби хатов! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» В ТаНаХе (в христианской традиции – канон Ветхого Завета), в «Книге Притч» и в «Книге Екклесиаста», встречаются случаи, когда человека называют хорошим. Сам Иешуа в «Евангелии от Матфея» использует это понятие *добрый, хороший человек*. Здесь же выражение *учитель благий* вызывает у Иешуа противодействие. Видимо, *учитель благий*, в глазах спрашивающего, это такой учитель, который может изменить человека, сделать его добрым, научить его не Закону, служению или внутренней работе, а преобразовать его, сделав хорошим. И Иешуа отвечает, что кроме Бога нет никого, кто бы мог это сделать.

Здесь речь не идёт о подтверждении или отрицании божественной сущности Иешуа. Нельзя на основании этого стиха сказать, что Иешуа не Бог и наоборот. Здесь указание на мировосприятие, некоторая корректировка мировоззрения этого некто. Иешуа продолжает ответ:

Знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не обижай, почитай отца твоего и мать. Он же сказал Ему в ответ: Учитель! все это сохранил я от юности моей (Мк.10:19,20)

Этот юноша стал героем многочисленных проповедей в церквях, и очень часто отрицательным. Но можно увидеть,

что этот человек искренний и его обращение к Учителю совершенно бескорыстно. Его вопрос не касается здоровья детей, увеличения заработка или собственного исцеления. Он по-настоящему хочет того, о чем учит Иешуа, стремится к тому, чтобы наследовать жизнь вечную. На вопрос Иешуа о знании заповедей он отвечает, что сохранил их от юности своей. И Иешуа признает, что этот человек действительно старался исполнять заповеди.

Иисус, взглянув на него, полюбил его и сказал ему: одного тебе недостает: пойдя, все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною, взяв крест (Мк.10:21)

Стоит обратить внимание, что юноша не был удовлетворен тем, что его старание исполнять заповеди, было одобрено, но попросил большего – перейти на следующий уровень святости, чтобы быть еще более совершенным. На что Иешуа сказал: «Пойди, все, что имеешь продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах».

Он же, смутившись от сего слова, отошел с печалью, потому что у него было большое имение (Мк.10:22)

Это печаль человека, который на пути к Иешуа думал, что все может сделать, для того чтобы получить желаемое, всем пожертвовать. И вдруг неожиданно для себя понимает, что, оказывается, есть вещи, которые он не способен отдать. Поэтому уходит с печалью.

Марк говорит о печали, и вполне возможно, что эта печаль будет иметь свои плоды. Возможно, на этом история не закончилась. Было большое имение, и, действительно, было жалко расставаться с ним. Я часто спрашиваю людей, у которых есть большое имение или малое (однокомнатная

квартира или домик в деревне) готовы ли они продать их и раздать деньги нищим? И когда люди, задают себе подобные вопросы, то очень часто оказывается, что нет этой готовности, и они даже не всегда печалются по этому поводу. Иешуа говорит ученикам:

И, посмотрев вокруг, Иисус говорит ученикам Своим: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие! Ученики ужаснулись от слов Его (Мк.10:23,24)

Ужаснулись, так как считается, что богатство и благословение идут рука об руку. Тогда Иешуа повторяет с некоторым объяснением:

Но Иисус опять говорит им в ответ: дети! как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие! (Мк.10:24)

Если человек боится лишиться своего богатства и надеется на него, то это мешает ему следовать за Богом, так как он будет служить богатству, а о Боге не радеть. Иешуа приводит метафору:

Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие (Мк.10:25)

Эта метафора смущала многих комментаторов, некоторые предполагали, что речь здесь идет не о верблюде, а о корабельном канате, который можно протянуть через игольные уши. И родился миф о том, что в Иерусалиме были очень маленькие игольные ворота, через которые верблюд еле-еле проходил. На самом деле, таких ворот не было, никаких исторических сведений о существовании таких ворот нет, и можно смело сказать, что это выдумка.

А вот выражение *протягивать кого-то через игольное ушко* (в Вавилоне это был слон; в Галилее – верблюд) вполне понятно и означает *достичь чего-то невозможного*. Для

Вавилона, протянуть слона через игольное ушко – это создать какой-то юридический казус, сделать что-то юридически сложное: оправдать виновного, обвинить невинного, разрешить запрещенное, запретить разрешенное и так далее

Услышав о том, как сложно войти в Царство Божье, ученики ужаснулись:

Они же чрезвычайно изумлялись и говорили между собою: кто же может спастись? Иисус, возрев на них, говорит: человеку это невозможно, но не Богу, ибо все возможно Богу (Мк.10:26,27)

В конечном счете Бог ведет человека ко спасению, и Бог является спасающей силой. В церквях и общинах нам свойственно очень часто рассуждать, что тот или иной человек не спасется, потому что он верит или поступает не так как положено. Конечно, на основании своего понимания Писания мы должны заботиться о спасении ближнего. Но в то же время мы не вправе ограничивать спасительную силу Всевышнего. Бог может, если захочет, просто так спасти любого человека из любой ситуации.

Озадаченный всем этим Петр задает вопрос:

И начал Петр говорить Ему: вот, мы оставили все и последовали за Тобою. Иисус сказал в ответ: истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев и сестер, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной. Многие же будут первые последними, и последние первыми (Мк.10:28-31)

Такой ответ Иешуа на вопрос Петра был бы уместен намного позже, потому что не началось еще время гонений и никто не получил еще во сто крат более домов, и братьев, и сестер. Здесь, скорее всего, Иешуа имеет в виду евангельский мидраш на известную танахическую фразу из Пс. 37:25 (в Масоретсткой нумерации), где говорится: «Я был молод и состарился и не видел праведника оставленным и семя его просящим хлеба». Мидраш, традиционно говорит, что эти слова сказал Князь мира – *Sar haolam* или *Sar hashalom* – это титулы, которые применимы к Иешуа. Праведник, который посвящает свою жизнь служению Богу, Закону, Торе и Евангелию, никогда не будет оставлен. И можно увидеть, что он получает вознаграждение. Также сказано в «Послании к Евреям», что Моисей предпочел страдания Христовы, то есть страдания Христовы могли быть уже до Христа. Самопожертвование за людей – это и есть разделение страданий Христовых.

Опять же есть комментаторы, которые говорят, что это более поздняя церковная вставка и эта глава прошла немалую редакцию. Но, как уже говорилось выше, этим путем идти не стоит, за исключением тех случаев, когда вставка подтверждается текстологически, когда в каких-либо рукописях какой-либо текст отсутствует.

ЧАША И СЛАВА (Мк.10:32-45)

Когда были они на пути, восходя в Иерусалим, Иисус шел впереди их, а они ужасались и, следуя за Ним, были в страхе (Мк.10:32)

Это синодальный перевод. Правильнее было бы перевести, что Иешуа шел впереди, ученики ужасались и

сопровождающие были в страхе, потому что Иешуа долго и намеренно избегал столкновения с иудеями и, вероятно, ученики знали о самых недобрых намерениях фарисеев и жителей Иудеи по отношению к Иешуа.

Подозвав двенадцать, Он опять начал им говорить о том, что будет с Ним: вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет (Мк.10:32-34)

Впервые Иешуа рассказывает так подробно о том, что с Ним будет. Об этих бичеваниях упоминается также у пророков, у Исайи. Итак, ученики узнали, что именно произойдет с Иешуа и куда именно они идут.

Тогда подошли к Нему сыновья Зеведеевы Иаков и Иоанн и сказали: Учитель! мы желаем, чтобы Ты сделал нам, о чем попросим (Мк.10:35)

Скорее всего, Иакова и Иоанна мало интересует, через какие испытания предстоит пройти Иешуа. Они понимают, что так как Он Машиах, то после воскресения возьмет власть в свои руки, восстановит царство и в этом царстве придет пора делить портфели. И чем раньше об этом позаботиться, тем лучшее место можно будет занять.

Он сказал им: что хотите, чтобы Я сделал вам? Они сказали Ему: дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую в славе Твоей. Иешуа отвечает им: Но Иисус сказал им: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я пью, (чаша, традиционно – это страдание) и креститься крещением, которым Я крещусь? Они отвечали:

можем. Иисус же сказал им: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую – не от Меня зависит, но кому уготовано (Мк.10:36-40)

Если с чашей примерно понятно, то с крещением менее понятно. У Исайи и в Псалмах, когда Давид говорит (Пс. 68:2): «Воды достигли души», в переводе Аквиллы используется глагол *баптидзо*, что значит *крещусь*, то есть я уже прошел крещение. И у Исайи: «Я буду идти через воды» тоже используется слово *баптидзо*. Переживание какого-то критического периода, муки временем связаны с крещением. И крещение в данном случае символизирует прохождение через какой-то этап взаимоотношений с миром (отторжение миром и так далее).

И, услышав, десять начали негодовать на Иакова и Иоанна. (Мк.10:41)

Причина негодования была в том, что Иаков и Иоанн первые подошли к Иешуа и за спиной у остальных начали строить политику. На что Иешуа говорит:

Иисус же, подзвав их, сказал им: вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними и вельможи их властвуют ими (Мк.10:42)

Почитающиеся – это те, кого народы по ошибке почитают, видимые, зримые. Иешуа показывает, что только в видимом мире видимому царю служат видимые люди. На самом деле, над всеми властен Всевышний.

Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будем вам слугою (Мк.10:43)

Слуга – это значит принижающий себя и в грядущем мире он будет большим из всех.

и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих (Мк.10:44,45)

Здесь используется слово в значении *выкуп за пленных солдат*. Для того чтобы выкупить многих. Слово *многих* у некоторых вызывает удивление. Почему не всех? Почему не весь мир? Но здесь идет противопоставление, традиционное для иврита: *один (эхад) и многие (рабим)*. *Рабим* может подразумевать в данном случае всех или большую группу людей, но противоречия нет.

ГОЛОС В ИЕРИХО (Мк.10:46-52)

Приходят в Иерихон. И когда выходил Он из Иерихона с учениками Своими и множеством народа, Вартимей, сын Тимеев, слепой сидел у дороги, прося милостыни (Мк.10:46)

Это традиционная ситуация. Идет большой поток паломников, который проходит через Иерихон и поднимается в Иерусалим. Место у дороги на выходе из Иерихона было очень удобным для сборщика милостыни.

Услышав, что это Иисус Назорей (видимо, прозвище назорей прилепилось к Иешуа как к целителю – примечание А.Б.), он начал кричать и говорить: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня. Многие заставляли его молчать; но он еще более стал кричать: Сын Давидов! помилуй меня. (Мк.10:47,48)

Слепого заставляли молчать, во-первых, потому что всегда находятся такие социальные активисты, которые встают на защиту порядка. Во-вторых, выражение *сын Давидов* значит претендующий на царство, а это было опасно в тех краях, потому что в то время царем в Риме был Кесарь и у него был наместник.

Иисус остановился и велел его позвать. Зовут слепого и говорят ему: не бойся, вставай, зовет тебя. Он сбросил с себя верхнюю одежду, встал и пришел к Иисусу (Мк.10:49,50)

Здесь можно увидеть две составляющие. Во-первых, это детали свидетельского рассказа. Если, например, это воспоминания Петра, то можно предположить, что Петр и другие были знакомы со слепым, так как называли его по имени, видимо, человек он был известный. И такая подробность, как сбросил верхнюю одежду может описывать ситуацию, когда сбрасывали грязную, рабочую одежду, чтобы предстать перед кем-то святым, перед кем-то важным, перед царем и так далее Слепой встал и подошел к Иешуа:

Отвечая ему, Иисус спросил: чего ты хочешь от Меня? Слепой сказал Ему: Учитель (раввуни)! (Раввуни – самая высокая степень уважения к учителю – примечание А.Б.) чтобы мне прозреть. Иисус сказал ему: иди, вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел и пошел за Иисусом по дороге (Мк.10:51,52)

Здесь стоит отметить одну важную деталь. Согласно мидрашам и традиции, Иерихо самый испорченный город в Израиле. Иерихо на первом месте, Бейт-Эль на втором. Иерихо был таковым, потому что его проклял Иегошуа бин Нун (Иисус Навин). А Бейт-Эль, потому что в нем были языческие капища. Иерихо находится недалеко от Иерусалима. Талмуд говорит, что в Иерихо можно было

слышать, как открываются ворота в Храме и как поет петух в Иерусалиме. Но Иерихо не отвечал на этот зов, а оставался самым развращенным Израильским городом. И тут с самого духовного дна Израиля впервые раздалось открытое свидетельство: «Иешуа бен Давид!» (Иешуа – сын Давида!). Впервые открытое, потому что Иешуа впервые не запрещает слепому говорить об этом и слепой открыто последовал за Ним. Свершилось! Из Иерихо, духовного низа Израиля, прозвучала, можно сказать, благая весть о том, что пришел и исцеляет бен Давид (сын Давида). Это последняя история в серии исцелений «Евангелия от Марка».

Глава 11

Стоит обратить внимание, что это одна из самых сложных для изучения глав «Евангелия от Марка» и по напряжению сюжета, и по символике, которые в ней встречается. Поэтому мы будем делать отступления от текста, экскурсы в историю.

ОСЛИК И РАДОСТЬ СПАСЕНИЯ (Мк.11:1-11)

Глава начинается с того, что Иешуа заканчивает подъем в Иерусалим. Обычно в Иерусалим не идут, а поднимаются, так же как внутри Иерусалима поднимаются в Храм. Именно эти глаголы встречаются как в ТаНаХе, так и в Новом Завете.

Когда приблизились к Иерусалиму, к Виффагии и Вифании, к горе Елеонской, Иисус посылает двух из учеников Своих и говорит им: пойдите в селение, которое прямо перед вами; входя в него, тотчас найдете привязанного молодого осла, на которого никто из людей не садился; отвязав его, приведите. И если кто скажет вам: что вы это делаете? – отвечайте, что он надобен Господу; и тотчас пошлет его сюда. (Мк.11:1-3)

Тотчас пошлет, то есть пошлет Иешуа, после того как использует его. Иешуа посылает учеников одолжить ненадолго осленка и после обещает вернуть его на место. Почему именно двух учеников посылает Иешуа? Два ученика могут быть свидетелями того, что осленок берется в долг, либо эти два ученика знают, что хозяин осленка находится рядом с Иешуа. И, скорее всего, не нужно искать в этом вопросе какую-то мистику.

В пророчестве Захарии (Зах. 9:9) говорится о том, что Машиах придет, как человек бедный, едущий на осле. И следующий очень важный вопрос – для чего Машиаху понадобился осел? Почему бы Ему не приехать в паланкине, который несут рабы, или на колеснице, или просто на лошади? Итак, в пророчестве Захарии говорится: *«Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной»*.

Персидский царь Шабор (III в.) спросил у одного из мудрецов: «Почему ваш Мессия так бедно приходит, на осленке? Может, Ему нужно какая-то помощь? Может, я пришлю Ему своих жеребцов? Я могу прислать Ему лучшего из своих коней!» На что мудрец ответил: «А есть ли у тебя, царь, тысячецветный жеребец?» Царь сказал: «Нет». Мудрец продолжил: «А наш осленок такой». Разумеется, сказанное не является дословным описанием осла. Это метафора, связанная с тем, что образ осла имеет очень глубокие корни в еврейской традиции.

Начнем с того, что Мишна (свод законов II в. н.э.) рассказывает, что Адам согрешил и пал (это было в пятницу, творение подходило к концу). После этого, в сумерки шестого дня творения, были созданы еще десять вещей. И вот они: уста земли (которые поглотят Кораха (Корея)), устье колодца (колодец Мирьям, который следовал за евреями по пустыне), уста ослицы (Билама), радуга, ман, посох, шамир (червь, которого использовали для строительства Храма) и записанные скрижали. Некоторые говорят, что еще были созданы могила Моше Рабейну, и баран (которого Авраам принес вместо Ицхака), и осел Мессии. Это как десять ступеней, десять вешек, десять меток в Господнем плане спасения человечества от греха.

Традиция говорит, что осел Машиаха также был ослом Авраама, ослом Моше, и он же становится ослом Иешуа. Из всех этих преданий опять же вытекает вопрос, какова роль осла? И зачем Машиаху ездить на осле, которому несколько тысяч лет? Почему бы не взять молодого осленка?

Конечно же, объединение трех ослов в одного – это метафора. Хотя некоторые учителя считают, что этот осел где-то у Всевышнего в закромах хранится. Но речь здесь идет не о самом осле, а о функциях осла. Слово осел (ивр. חמור хамор) связано с хомер (ивр. חומר материя). Оседлание חמור (осла) связано с победой над חומר (материальным миром). И стоит рассмотреть, каким образом Авраам, Моше и Иешуа использовали этого осла. Авраам берет ветви, все необходимое для жертвенника и кладет на осла, а сам с сыном идет пешком, не садится на осла. Моше садит на осла семью – жену и детей – сам же не садится. И третий в этой цепочке – Машиах, он садится и едет на этом осле.

Мудрецы видели в этих разных подходах три этапа победы над материальным миром.

1. Сначала мы можем поднять к святости только предметы нашего быта, элементы нашего обихода – это первый уровень.
2. Второй уровень, когда мы начинаем прикасаться к святости. Женщина освящается раньше мужчины, она рождается в мир с большим потенциалом святости, поэтому она меньше обязана в заповедях. В случае с Моше его жена и дети освятились, и это стало началом освящения Моше.
3. Третий этап победы над материальным миром – это Машиах. Он свободен от имущества и от семьи, в

этом смысле Он *анин* (бедный). И Он всецело ездит на осле.

Мидраш Танхума говорит, что Всевышний изменил порядок существования мира ради Израиля. В Торе (Исх. 13:13) говорится, что первенцев ослов (единственных из всех животных выкупали). Первенец осла выкупается при помощи агнца. Всевышний говорит («Мидраш Танхума»): «Я так Сам установил закон в этом мире, что первенец осленка выкупается агнцем. Но Сам Я так не делаю, потому что я выкупил агнца ослом. Потому что египтяне, среди которых вы жили, уподоблены ослам, так как написано: «их плоть, как плоть ослов» (Иез. 23:20). А Израильтяне уподоблены агнцу, как сказано (Иер. 50:17): «Агнцы – рассеянный Израиль». И Всевышний говорит: «Я погубил первенцев египетских и освятил первенцев Израиля на служение Мне» (Чис. 3:13).

Осел служит искуплением для агнца, хотя заповедь Торы предписывает наоборот. Тем не менее, именно ослик играет роль искупления для Израиля. И поскольку египтяне у пророка уподоблены ослам, то и победа над материальным – это апогей того избавления, которое началось с выходом из Египта. В этом смысле осел приобретает особое символическое значение.

Можно привести еще множество примеров того, в чем символизм ослика. Рассмотрим еще один.

Празднование Песаха начинается с приношения первого снопа ячменя (Лев. 23:11). Приносят снопы ячменя, но не приносят в Храм в это время хлебные жертвы (из пшеницы). Как говорят мудрецы, в Храм приносят пищу ослов (сноп ячменя). Почему так происходит? Сами мудрецы говорят, есть деградация поколений. По сравнению с предыдущими поколениями, мы становимся более слабыми в Торе, более слабыми в соблюдении заповедей. И если бы наши предки

были как ангелы, то мы были бы перед ними как люди. А если наши предки – люди, то мы, как ослы перед ними. И от Песаха до начала принесения хлебной жертвы все время отсчета омера (Лев. 23:15), можно сказать, во все время выхода из Египта до стояния у горы Синай (или от воскресения Иешуа до излияния Духа Святого) каждый год мы словно духовно проходим возрастание от уровня осла до уровня человека. И движение на осле символически начинается с въезда в Иерусалим. А еще глубже это с того момента, как Авраам водрузил все необходимое для жертвоприношения на ослика.

Поэтому ослик в данном случае предпочтительнее лошади и любого другого животного, машины, самолета, паланкина и так далее.

С точки зрения мистиков или еврейских комментаторов, можно предположить, что есть место на Элеонской горе, откуда этот ослик был взят. На самом деле есть предание, что Авраам до сих пор охраняет этого ослика. Если посмотреть на это мистически, то возможно, что двое учеников Иешуа пришли к Аврааму взять этого ослика. Но скорее всего здесь уместен один из двух вариантов, о которых говорилось выше.

Читаем далее:

Они пошли, и нашли молодого осла, привязанного у ворот на улице, и отвязали его. И некоторые из стоявших там говорили им: что делаете? зачем отвязываете осленка? Они отвечали им, как повелел Иисус; и те отпустили их. И привели осленка к Иисусу, и возложили на него одежды свои; Иисус сел на него (Мк.11:4-7)

Сидеть на ослике было очень неудобно, так как ослик – животное сильное и в тоже время худое, поэтому на него что-

то постилали, в данном случае возможно ученики возложили свои верхние одежды

Многие же постилали одежды свои по дороге; а другие резали ветви с деревьев и постилали по дороге (Мк.11:8)

Ветви постилали по дороге, чтобы ослику было мягко ступать. Есть сегодня учителя, которые считают, что это делалось для того, чтобы Иешуа не стал ритуально нечистым. Такое предположение – это нонсенс, так как ослик является нечистым животным и защищать его от прикосновения с землей не имеет смысла. Но ритуальная нечистота ослика не делает нечистым человека, который на нем сидит.

И предшествовавшие, и сопровождавшие восклицали: осанна (ивр. הושיע נא hoшиа-на (спаси нас) – примечание А.Б.)! Благословен Грядущий во имя Господне! благословенно грядущее во имя Господа царство отца нашего Давида! Осанна в вышних! (Мк.11:9,10)

Осанна в вышних означает свидетельство о том, что в Небесах совершается радость (это такая экстатическая часть песнопения). Таким образом, Иешуа входит в Иерусалим в сопровождении большой толпы, которая встречает его как царя. Все полны радости. Но у этого события неожиданная концовка.

ПРИШЁЛ, УВИДЕЛ И...УШЁЛ (Мк.11:11)

И вошел Иисус в Иерусалим и в храм; и, осмотрев все, как время уже было позднее, вышел в Вифанию с двенадцатью (Мк.11:12)

Иешуа входит в Храм, и можно подумать, что сейчас что-то произойдет, что все праздничные события выразятся в

присутствии Иешуа в Иерусалиме. Но в рассказе Марка нет ничего подобного. Иешуа приходит вечером, осматривает все. Некоторые комментаторы под словом *всё* понимают, что Иешуа вошел чуть ли не в Свята Святых. На самом деле, Храм был очень большим, грандиозным строением. Изначально это было большое сооружение, а во времена Ирода и подалее. Ирод был большим любителем архитектуры, и он расстроил Храм так, что можно было несколько дней ходить и рассматривать его. За один вечер Иешуа не смог обойти весь Храм и вернулся обратно в Вифанию.

И снова здесь можно увидеть проявление милости по отношению к народу. Как пришествие Иешуа и суд делится на два этапа, так и посещение Храма разделено на два этапа. Все это символизирует смирение и скромность судейских способностей Иешуа, сжатие меры суда ради увеличения меры милости.

ПРИЧЁМ ТУТ ДЕРЕВО? (Мк.11:12-26)

Итак, Иешуа вернулся в Вифанию, которая находится в нескольких километрах пути. Видимо, там и переночевал.

На другой день, когда они вышли из Вифании, Он взалкал; и, увидев издалека смоковницу, покрытую листьями, пошел, не найдет ли чего на ней; но, придя к ней, ничего не нашел, кроме листьев, ибо еще не время было собирания смокв. И сказал ей Иисус: отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек! И слышали то ученики Его (Мк.11:12-14)

Перейдем к двадцатому стиху:

Поутру, проходя мимо, увидели, что смоковница засохла до корня. И, вспомнив, Петр говорит Ему: Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла. Иисус, отвечая, говорит им: имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: поднимись и ввергнись в море, и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, – будет ему, что ни скажет. Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам. И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши. Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших (Мк.11:20-26)

Множество христианских комментаторов потратили огромное количество чернил, чтобы объяснить, почему Иешуа проклинает смоковницу. Обычно Иешуа созидает, а не разрушает, здесь же неожиданно проклинает дерево.

Зачастую комментаторы считают, что речь в этой истории идет об Израиле. Потому что в ТаНаХе (в христианской традиции – канон книг Ветхого Завета) и в Евангелии Израиль сравнивается со смоковницей. Если взглянуть на все с иронией, то получается, что имеющим подобное мнение сложно представить, что Мессия Иешуа проклянет дерево, ведь это негуманно. Другое дело – проклясть несколько десятков поколений, несколько миллионов евреев. Это не так страшно, как проклятие дерева. То есть, по мнению комментаторов, Иешуа проклял Израиль, так как он прикрыт листьями, делает вид, что плодовит, но плодов у него не нашлось, и за это никто не будет вкушать от плодов его вовек. Причем эта история произошла через день после того, как именно Израиль празднично встречал Иешуа

при въезде в Иерусалим. После всех удивительных событий в Галилее и после того, как в самом испорченном Израильском городе Иерихоне прославляли Иешуа, как Царя из рода Давида.

Также известно, что Иешуа приходит в конце времен, в самое нужное время. А здесь сказано, что смоковнице еще не время было приносить плоды. И когда Петр говорит Иешуа: «Смотри, смоковница, которую ты проклял засохла», Иешуа не говорит: «Имейте разумение...», Он говорит: «Имейте веру...» И не грозит, что так будет с каждым, кто не примет Его или не послушается. Более того, Иешуа говорит о прощении.

Иешуа вообще не говорит ученикам о суде над смоковницей (тем более о суде над Иерусалимом), Он говорит о возможности проклясть. Это основная тема разговора. Поэтому Иешуа и говорит далее своим ученикам: «Прощайте! Когда вы стоите на молитве – прощайте! Не спешите на проклятие, не ждите наказания, и тогда Сам Отец ваш Небесный тоже простит вас. Если вы не проклинаете, вы не попадете под проклятие».

Итак, в чем же суть истории со смоковницей?

Первое объяснение (одно из самых древних) принадлежит Ефрему Сирину. Это один из отцов православной церкви, кто выступал против толкования о проклятии Израиля. Его аргумент такой, что смоковница не могла относиться к Иерусалиму, он пишет: «Некоторые же говорят, что дерево смоковницы обозначает Иерусалим, так как он не дал плода, и потому, говорят, в образе смоковницы проклял Иерусалим, и Кто, утверждают, алкал, Тот алкал покаяния и пришел, чтобы найти его у Иерусалимлян, и не нашел. К этому присоединяют другое изречение: «у одного человека была смоковница... в винограднике своем» (ср.

Лк.13:6). И то и другое относят к городу Иерусалиму». Тут Сирин выдвигает аргументацию и говорит: «Но если Он искал плода именно от Иерусалима, то почему проклял его, чтобы низвергся под образом смоковницы, для которой не настало еще время, чтобы дать плод? А если не настало время его, то как понять слова апостола: в конце времен послал... Бог Сына Своего (ср. Гал.4:4)? И так как пришествие Единородного произошло в надлежащее время, то почему смоковница в непригодную для плодов пору сравнивается с городом Иерусалимом, для которого настало время плодам? Приложим же большее старание к этому месту Писания...»

Что предлагает при этом сам Сирин? Он говорит так: «Проклял смоковницу (ср. Мф.21:19), потому что написано так: «когда будешь собирать жатву с поля твоего, оставляй то, что останется, ...и когда будешь обивать маслины твои, делай так же; так делай и во всем, чем владеешь» (ср. Втор.24:19-21). Существует заповедь, которая называется *пэа* (край), то есть с края, с того, что растет у дороги, нужно оставлять плоды. Со смоковницы плоды не пропадают, они подвяливаются на смоковнице и остаются на ней, поэтому их можно найти на ней даже спустя много времени. И если чья-то смоковница росла у дороги в Иерихон, то ее хозяин должен был позаботиться и оставить немного плодов. Даже когда не время, то с прошлого сезона смоквы должны остаться. Смоковница это ведь не просто дерево, это имущество. То есть у смоковницы есть хозяин, который ухаживает за ней, собирает ее плоды. Соответственно, он продает смоквы и как-то на этом зарабатывает. Иешуа прокликает смоковницу, смоковница засыхает, принося убыток хозяину, и это становится наказанием для него.

Другой вариант толкования символический. Моавитяне не встретили народ Израиля хлебом, когда народ Божий

заходил в Кнаан (Ханаан), и за это были прокляты тем, что никто из них до десятого поколения не войдет в сообщество Израиля. Возможно, по этой же причине была проклята и смоковница.

Есть еще вариант толкования, в котором роль играет человеческий фактор. Иешуа проснулся ранним утром и когда выходили из Вифании взалкал, так как завтрака не было. То, что Иешуа проголодался, говорит о том, что в богочеловеке Иешуа проявляются именно человеческие качества. И, не найдя у смоковницы плодов, Иешуа в гневе прокликает её, и это служит примером ученикам, насколько опасен может быть гнев, насколько опасным может быть непощение. По мнению отцов церкви (которые говорят о совершенстве, абсолютной праведности, святости и абсолютном добре Иешуа), это всего лишь пример, разыгранная демонстрация гнева, чтобы показать ученикам, как опасен их гнев. И приведено это здесь именно в контексте суда, в контексте того, что вскорости будет суд над Иерусалимом. И суд не означает гнев, а стремление прощать.

Еще один вариант. Возможно, смоковница стала притчей для того, что могло бы произойти с неверующим и не приносящим плод. Или это притча для слушающих и апостолов. Опять же, если рассуждать о том, насколько это справедливо, то можно вспомнить пример со слепым из «Евангелия от Иоанна», который был слеп от рождения не в наказание за что-то, а лишь для того, чтобы на нем явилась слава Божья. Всевышний – хозяин мира. И Он может сделать так, чтобы смоковница была проклята ради урока другим.

Еще одна важная деталь есть в этой истории. В еврейской традиции о смоковнице и финиковой пальме говорится, что они приносят плоды тогда, когда Всевышний желает находить на них плоды. Они плодоносят постепенно (плоды

созревают не все одновременно), стремясь за волей Бога. С другой стороны, написано, что Всевышний знает, когда искать плоды на смоковнице и когда время забирать праведников из этого мира. Возможно, что отсутствие плодов указывает на то, что пришло время забирать праведников из этого мира и это предварительное объявление приговора Иешуа.

Возвращаемся к самой важной истории этой главы – посещению Храма Иешуа.

Пришли в Иерусалим. Иисус, вошед в храм, начал выгонять продающих и покупающих в храме; и столы меновщиков и скамьи продающих голубей опрокинул; и не позволял, чтобы кто пронес через храм какую-либо вещь. И учил их, говоря: не написано ли: дом Мой домом молитвы наречется для всех народов? а вы сделали его вертепом разбойников. Услышали это книжники и первосвященники, и искали, как бы погубить Его, ибо боялись Его, потому что весь народ удивлялся учению Его. Когда же стало поздно, Он вышел вон из города (Мк.11:15-19)

Стоит обратить внимание, что Иешуа в Храме никак не мешает богослужению. Иешуа не имеет претензий к священникам и их обязанностям, Его недовольство вызывает торговая деятельность, развернутая на территории Храма. Священники покупали у Рима свои должности за большие деньги и хотели компенсировать расходы, поэтому в Храме появлялись всевозможные менялы, торговцы и так далее. Даже много позже рабан Гамлиэль жаловался на то, что цены на голубей возрастают неимоверно, и даже учил, что женщина должна приносить одну жертву за несколько родов (учил так только для того, чтобы сбросить цены на это). В

Храме появилась коммерция, жажда заработка, и Иешуа выступает против этого.

Так же Иешуа не позволял, чтобы через Храм проносили какие-либо вещи. Дело в том, что Храм располагался на Храмовой горе. И порой люди, идущие, например, с базара с тяжелыми сумками, решали пройти через Храм, чтобы сократить дорогу и сэкономить время, а не идти в обход Храмовой горы. Но уважение к Храму (сегодня это применимо к синагоге) не допускало подобного. И то, что Иешуа останавливает людей, которые так поступают, выгоняет торговцев, говорит о том, что Он проявляет почтение к Храму и к храмовому служению и беспокоится о том, чтобы Дом Всевышнего был домом молитвы для всех народов и не превращался в средство заработка.

Священники вели большую коммерческую деятельность. Ввели международную храмовую валюту, которую меняли и на которую можно было приобрести жертвы. Продавали жертвы по завышенным ценам. Ввели свою монополию на покупку голубей и скота. Если раньше человек мог купить голубей где-нибудь в Тверии и принести в Храм, то теперь это стало невозможным. Все нужно было покупать в Храме, расценки были особые. Иешуа, глядя на все это, испытывает справедливое возмущение, и связано это с глубоким переживанием за Храм.

Перейдем к третьему приходу Иешуа в Храм:

Пришли опять в Иерусалим. И когда Он ходил в храме, подошли к Нему первосвященники и книжники, и старейшины и говорили Ему: какую властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал власть делать это? Иисус сказал им в ответ: спрошу и Я вас об одном, отвечайте Мне; тогда и Я скажу вам, какую властью это делаю. (Мк.11: 27-29)

В этом вопросе или можно сказать судебном исследовании кто-то видит агрессию, а кто-то нет. Хотя у священников и у людей, которые с Иешуа разговаривали, были планы Его погубить, но Он в ответ задал вопрос не для того, чтобы перехитрить их. Иешуа ищет точки соприкосновения, в которых может быть согласие. Всем известно, что Иоанн свидетельствовал о Иешуа, как о Машиахе. И для того, чтобы сказать, какой властью Он это делает, с неба или от человеков дана власть Иешуа, он говорит: «Давайте начнем с моих свидетелей, которые обо мне свидетельствуют...»

Крещение Иоанново с небес было, или от человеков? отвечайте Мне (Мк.11:30)

Консенсус по этому вопросу важен для ответа Иешуа. Это не попытка загнать в тупик книжников и старейшин, а реальная возможность дать им доказательства или последовательность свидетельств о том, что Его власть с Небес. И они не смогли Ему ответить.

Они рассуждали между собою: если скажем: с небес, – то Он скажет: почему же вы не поверили ему? а сказать: от человеков – боялись народа, потому что все полагали, что Иоанн точно был пророк. И сказали в ответ Иисусу: не знаем. Тогда Иисус сказал им в ответ: и Я не скажу вам, какою властью это делаю (Мк.11:31-33)

Скорее всего, эти люди понимали, что крещение Иоанново было с небес. Но в тоже время боялись принять это, так как пришлось бы себя переломать. Нельзя сказать, что никто его не принимал. Но в данном случае люди боялись засвидетельствовать в отношении Иоанна, который давно уже умер и к делу отношения не имел. Без этого свидетельства Иешуа не мог им ответить на их языке. Если

бы они сказали: «Свидетельство Иоанна было с Небес», значит с Небес был и глас: «Сей есть сын Мой возлюбленный». А если скажут от человеков, то тогда придется и народу объяснять, почему Иоанн был от человеков и не являлся пророком. А аргументов на это тоже нет. Поэтому они отвечают Иешуа: «Мы не знаем». И это *не знаем* оставляет их в неведении и в отношении силы Иешуа. Они оказались неспособны определиться и дать ответ, найти точку опоры в споре об определении авторитета и власти Иешуа. И Иешуа отвечает им, что и Он не скажет, какой властью это делает, так как видит их лицемерие и готовность принимать только то, что они хотят.

Глава 12

ВИНОГРАДНИК БУДЕТ ЖИТЬ (Мк.12:1-12)

Двенадцатая глава начинается с притчи о злых виноградарях:

И начал говорить им притчами: некоторый человек насадил виноградник и обнес оградой, и выкопал точило, и построил башню, и, отдав его виноградарям, отлучился (Мк.12:1)

В этом стихе дано описание виноградника. Он обнесен оградой, в нем есть точило (это место, где вино стекает с давяльни). Также построена башня (это хорошо укрепленный шалаш, хозяйственное помещение, в котором живут виноградары и сторожа). Хозяин сдает виноградник в аренду и отлучается по своим делам.

В те времена аренда имений была очень актуальна. Поэтому арендованные виноградники, винодельни, оливковые и финиковые рощи были очень распространенным явлением.

И послал в свое время к виноградарям слугу – принять от виноградарей плодов из виноградника (если человек является арендатором, то часть плодов должен отдавать хозяину. – примечание А.Б.). Они же, схватив его, били, и отослали ни с чем. Опять послал к ним другого слугу; и тому камнями разбили голову и отпустили его с бесчестьем. И опять много послал: и того убили; и многих других то били, то убивали. Имея же еще одного сына, любезного ему, напоследок

послал и его к ним, говоря: постыдятся сына моего (Мк.12:2-6)

Из шестого стиха можно понять, что хозяин имел еще одного сына, то есть второго. Правильнее же будет перевести *А еще он имел сына.*

Но виноградари сказали друг другу: это наследник; пойдём, убьём его, и наследство будет наше. И, схватив его, убили и выбросили вон из виноградника. Что же сделает хозяин виноградника? – Придет и предаст смерти виноградарей, и отдаст виноградник другим. Неужели вы не читали сего в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла; это от Господа, и есть дивно в очах наших (Мк.12:7-11)

Итак, эта притча оставляет после себя очень много вопросов, с которыми мы попробуем разобраться.

Самое простое понимание этой притчи, которое можно встретить, что речь в ней идет опять же об Израиле. Виноградник – это Израиль, который был доверен священникам и фарисеям, но они не дали плода, и поэтому он будет вверен другим. Или другой вариант. Арендаторы виноградника – Израиль. Поскольку виноградник плодов не дал, или они не захотели отдать Господу плоды винограда, поэтому Израиль больше не будет избранным народом. Проще всего увидеть в этом тексте проклятие на Израиль.

Также возникает вопрос об окончании притчи, так как заканчивается она ссылкой на Псалом 117: «Камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла». Если же рассмотреть псалом в контексте, то оказывается, что это довольно радостная весть: «Слаблю Тебя, что Ты услышал меня и соделался моим спасением. Камень, который

отвергли строители, соделался главою угла: это – от Господа, и есть дивно в очах наших. Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный! О, Господи, спаси же! О, Господи, споспешествуй же!» (Пс. 117: 21-25)

Казалось бы, трагическая притча, но заканчивается очень оптимистично. И если все же предположить, что речь идет о проклятии Израиля, то как тогда Иешуа, сидя с апостолами в еврейском кругу, может радоваться такому концу? Тот, кто сказал: «Я послан к погибающим овцам дома Израилева», а также: «Не хорошо взять хлеб у детей и дать его псам», еврей, родившийся от еврейки, возлюбивший Израиль и готовый жизнь за него положить (не только за Израиль, но и за весь мир), как Он может радоваться проклятию Израиля? И причем здесь камень, который отвергли строители?

Довольно странным выглядит поведение хозяина виноградника. После всех трагических событий он все-таки решается послать сына, чтобы взять плоды. Непонятно, как из-за винограда можно рисковать собственным сыном.

Итак, начнем по порядку. Пятая глава «Книги пророка Исайи» рассказывает нам о виноградаре, у которого был виноградник, и он также его обустроил и обнес стеной. Первый стих нашей главы – практически цитата из истории про виноградарей у Исайи. Разница лишь в том, что у Исайи есть упрек, так как у виноградаря нет плода. У Марка же про плоды речи нет, а говорится про злых арендаторов-виноградарей, которые плоды не отдают.

Рассмотрим, какие еще параллели можно здесь увидеть.

Имея же еще одного сына, любезного ему, напоследок послал и его к ним, говоря: постыдятся сына моего. Но виноградари сказали друг другу: это наследник;

пойдем, убьем его, и наследство будет наше
(Мк.12:6,7)

Этот отрывок очень похож на то, что в свое время произошло с Йосэфом. Яков посылает Йосэфа проведать братьев (об этом мы знаем из книги «Берешит»). Здесь много параллелей с Иешуа: как Яков дает задание Йосэфу проверить состояние скота, так и Иешуа приходит к погибающим овцам дома Израилева; братьев двенадцать и апостолов двенадцать. И фраза из двенадцатого стиха *пойдем и убьем его* – это практически та же фраза, которую сказали братья Йосэфа, когда увидели его издали (Быт. 37:20). Здесь есть определенный намек на историю с Йосэфом.

Мы знаем, что братья долгое время думали, что они Йосэфа убили. А на самом деле, Всевышний распорядился так, что Йосэф (мертвый для Израиля) воцарился у язычников, стал одесную фараона, и это все было ко спасению Израиля. Если говорить, что праотцы строили народ, то тот самый камень, который они выбросили, который они отвергли (еврейское слово *масу* означает побрезговали) стал главою угла.

У фразы *главою угла* есть два понимания. Обычно переводят как краеугольный камень, то есть камень, который кладется в кладке и к которому подгоняются все остальные камни. Другое значение этого выражения (и оно наиболее здесь вероятно) это замковый камень, то есть последний камень, который замыкает арку и позволяет всем арочным камням держаться.

Для того чтобы больше углубиться в эту притчу, рассмотрим еврейский источник, который родился в то же время. «Сифре» на «Второзаконие». «Сифре» – это очень ранний мидраш (толкование), вполне возможно, что он существовал во времена Иешуа, или, во всяком случае,

основной его сюжет существовал в то время. В нем говорится, что Яков – наследие, удел Всевышнего (Втор. 32:9). В «Сифре» спрашивают:

Что значит, что удел Всевышнего – это Его народ (то есть Яков и его дети)? Это похоже на царя, который имел поле и дал его арендаторам. Арендаторы начали воровать с этого поля, и царь забрал у них это поле и дал его их детям. А дети оказались еще страшней, чем отцы. Второй раз забрал поле и отдал его внукам. И внуки оказались еще страшней, чем предыдущие. У царя был сын. И он сказал: «Убирайтесь с поля, вы больше не можете его арендовать! Отдайте мне мое, я буду владеть им».

Мидраш сам себя объясняет. Когда пришел Авраам в этот мир, его семья еще было нечистым. От него родился Ицхак, благой плод, но не все плоды его были совершенны, так как от него родился Ишмаэль и сыновья Кетуры. Поэтому можно сказать, что, придя и получив землю в аренду, Авраам еще воровал у Всевышнего, то есть приносил нечистые плоды. Следом пришел Ицхак, и у него тоже были нечистые плоды: Эсав, который связался с князьями Эдома. Это было еще хуже, чем в истории с Авраамом. Когда пришел Яков, от него родилось поколение чистых сынов, никто из которых уже не отделялся, все двенадцать сыновей Якова составили народ Израиля. Из его сыновей никто не отпал. И Бог избрал Якова своим наделом, потому что Яков, говоря языком мидраша, не воровал плоды.

Возвращаясь к нашему источнику, можно сделать вывод, что рассматриваемая нами притча говорит не о Господнем долготерпении и проклятии Израиля, а об обетовании Израилю. Бог дал обетование Аврааму, что от него произойдет семья. И как виноградари поступили с сыном

(убили и выкинули его из виноградника), точно так же братья выбросили Йосэфа из земли Израиля. Сам Йосэф считал, что он отвержен и дал сыну имя Менаше (это имя значит *дал мне Бог забыть дом отца моего*). Но Бог повернул все так, что Йосэф стал основой спасения Израиля. Тогда и стало в первый раз, что камень, который отвергли строители, которым побрезговали, сделался главою угла, замковым камнем.

И Иешуа говорит со своими учениками уже после того, как раскрыл им обетование о том, что Он воскреснет на третий день. И после воскресения Иешуа царствие Израилево будет передано Ему. На некоторое время Он сокроется и уйдет к народам, но вернется, и власть в Израиле будет передана Ему. Это будет большим спасением для Израиля. И это будет дивно в очах наших.

И сейчас то время, когда Иешуа пренебрегаем в Израиле. Можно сказать, что к Нему относятся с огромной долей брезгливости все израильские религиозные лидеры. Это в буквальном смысле камень, которым побрезговали строители. Но притча – это обетование о том, что через этот камень придет избавление.

Притча дана для того, чтобы сохранять в себе определенную мысль. И разные комментаторы раскрывают ее по-разному. Мы увидели в ней обетование Израилю, а кто-то видит проклятие Израиля. Но правда будет явлена в конце времен, когда все пророчества исполнятся. У апостола Павла мы видим, что Иешуа вернется к Израилю и весь Израиль спасется.

В двенадцатом стихе речь идет, скорее всего, о саддукеях, а не о фарисеях, которые поняли, что о них Иешуа сказал эту притчу, это они злые виноградари, у которых Всевышний заберет власть.

И старались схватить Его, но побоялись народа, ибо поняли, что о них сказал притчу; и, оставив Его, отошли (Мк.12:12)

В оправдание их действий стоит вспомнить, что в то время Израиль находился под оккупацией Рима и какие-либо претензии на власть и царство могли бы привести к политическим репрессиям, к войне, гибели огромного количества людей и так далее. Впоследствии и случится то, что евреи будут изгнаны из Иерусалима, а Храм будет разрушен.

**КЕСАРЮ – ДЕНЬГИ, БОГУ – ДЕСЯТИНУ
(Мк.12:13-17)**

Итак, учителя поняли, о ком Иешуа ведет речь, и озлобились на Него, решили Его уловить. Они пришли к Иешуа и задали Ему вопрос с политической подоплекой. Вопрос, на который нельзя было ответить, не вдаваясь в политику. А отвечать на политические вопросы – дело сложное.

И посылают к Нему некоторых из фарисеев и иродиан, чтобы уловить Его в слове. Они же, придя, говорят Ему: Учитель! мы знаем, что Ты справедлив и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице, но истинно пути Божию учишь. Позволительно ли давать подать кесарю или нет? давать ли нам или не давать? (Мк.12:13,14)

Народ, естественно, сильно возмущался против римской оккупации и также против изображения на монете, а это было недопустимо. И в этой ситуации сказать *да, можно платить* значит попасть в число коллаборационистов (проримски

настроенных граждан), сказать *нет* значит, поставить себя в политически неудобное положение и быть обвиненным в бунте против Рима. Что делает Иешуа?

Но Он, зная их лицемерие, сказал им: что искушаете Меня? принесите Мне динарий, чтобы Мне видеть его (Мк.12:15)

Конечно, Иешуа видел динарий и раньше. Но Он хочет показать, что люди носят монеты с изображением кесаря и в Храм берут их с собой. А на динарии была надпись: «*Тиберий – Кесарь. Сын божественного Августа. Август – верховный понтифик*» (понтифик – главный жрец Рима). Изображение царя и надпись смущали совесть, а также слова *жрец* и *божественный* несовместимы между собой.

Они принесли. Тогда говорит им: чье это изображение и надпись? Они сказали Ему: кесаревы. Иисус сказал им в ответ: отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. И дивились Ему (Мк.12:16-17)

По действующему закону монеты принадлежат Кесарю Августу, на них его изображение, подтверждающее его власть в стране. Поэтому Иешуа говорит отдать кесарю его монеты, а Богу – Божье. И поспорить с этим было сложно.

Иешуа был неординарной личностью, и с Ним кто-то хотел подискутировать, а кто-то – загнать в угол. Разные люди могли подходить к Нему со странными вопросами. И тут подошли к Нему саддукеи. Саддукеи – это секта, произошедшая, возможно, от Цадока. В основном это правящая элита, священники. Они не верят в воскресение из мертвых и в загробную жизнь. Они верят только в текст Пятикнижия (ивр. חומש хумаш) и живут по нему. Их принципы состоят в том, что искупление и очищение совершается

жертвами и вознаграждения в загробном мире нет. Саддукеи задали Иешуа насмешливый вопрос:

Потом пришли к Нему саддукеи, которые говорят, что нет воскресения, и спросили Его, говоря: Учитель! Моисей написал нам: если у кого умрет брат и оставит жену, а детей не оставит, то брат его пусть возьмет жену его и восстановит семя брату своему (Мк.12:18-19)

Для того чтобы соблюдать наследственные отношения и хранить род старшего брата, младший брат был обязан, если все братья жили вместе, войти к жене (вдове) старшего брата и восстановить его семя.

Сложности с этим законом возникали даже среди самих фарисеев уже в то время. К левиратному браку относились очень сложно. Есть такая урбанистическая легенда, байка про ортодоксальных евреев о том, что они спят со своими женами через дырку в простыне. На самом деле, это неправда. Естественно, что спят они со своими женами абсолютно нормально. А вот сама история имеет под собой такое основание, что рабби Йеһуда вошел к вдове своего брата. Входил пять раз, для того чтобы породить пятерых детей. И каждый раз входил к ней через простыню. Потому что очень сложно отделить стремление соблюсти заповедь от стремления обладать женщиной. Для того чтобы хоть как-то покорить свое влечение, рабби Йеһуда прикрывал ее тело. Это может звучать для кого-то дико, может вызвать у кого-то насмешку, но у человека были такие представления о благочестии. Таким образом, он пытался быть благочестивым перед Всевышним. Но, так или иначе, брат входил к вдове своего старшего брата. Если ему не удавалось восстановить семя, то входил средний брат и так далее. И вот в истории, которую рассказали саддукеи (это, конечно, не

реальная история, а сказка, которую они выдумали) говорится:

Было семь братьев: первый взял жену и, умирая, не оставил детей. Взял ее второй и умер, и он не оставил детей; также и третий. Брали ее за себя семеро и не оставили детей. После всех умерла и жена. Итак, в воскресении, когда воскреснут, которого из них будет она женою? Ибо семеро имели ее женою (Мк.12:20-23)

Саддукеи акцентировали внимание на детях, так как считали, что тот, кто оставил детей, имел бы преимущество. Здесь Марк хочет показать, что саддукеи не понимают *алахи* (практического установления). Так как семья восстанавливали старшему брату, то от кого бы жена ни родила, дети бы считались детьми именно старшего брата, иначе к ней нельзя было бы входить. Женщина формально оставалась женой старшего брата.

Иисус сказал им в ответ: этим ли приводитесь вы в заблуждение, не зная Писаний, ни силы Божией? (Мк.12:24)

Иешуа говорит саддукеям о том, что они занимаются бесполезными вещами, выдумывают схоластические истории, вводя самих себя в заблуждение, и не пытаются понять, чего хочет Всевышний и как Он действует.

Ибо, когда из мертвых воскреснут, тогда не будут ни жениться, ни замуж выходить, но будут, как ангелы на небесах (Мк.12:25)

То есть будут подобны ангелам на Небесах. У воскресших из мертвых не будет института брака, поэтому жена свободна. На самом деле, если муж умер, то она ему не принадлежит. И сама, умерев, она ему не принадлежит. В

католических церквях говорят: «Пока смерть не разлучит нас». Смерть разлучила – значит свободны.

А о мертвых, что они воскреснут, разве не читали вы в книге Моисея, как Бог при купине сказал ему: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых. Итак, вы весьма заблуждаетесь (Мк.12:26-27)

Моисею явился не какой-то бог Ада, а Бог – Творец и Хозяин всего, абсолютный Властелин всего мира. Он называется именем живых: Авраама, Ицхака и Якова, потому что у Бога все живы.

На такой простой и понятный аргумент саддукеям возразить было трудно.

Один из книжников, слыша их прения и видя, что Иисус хорошо им отвечал, подошел и спросил Его: какая первая из всех заповедей? Иисус отвечал ему: первая из всех заповедей: слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею, – вот первая заповедь! Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Иной большей сих заповеди нет (Мк.12:28-31)

Моше получил на горе Синай две скрижали. На одной из них были заповеди, отражающие отношения между человеком и Богом. На второй – *не прелюбодействуй, не лжесвидетельствуй, не возжелай, не укради, не убей* – заповеди между человеком и человеком. Традиционно это можно будет увидеть позже у мудрецов. Рабби Акива приводит такой же комментарий, он говорит, что вся первая скрижаль сводится к возлюби Бога твоего всем сердцем. Если

человек любит Бога, то для него нет других богов и он будет соблюдать шаббат (субботу). И если человек любит ближнего, то не возжелает ни жены его, ни осла и не будет против него лжесвидетельствовать.

Книжник сказал Ему: хорошо, Учитель! истину сказал Ты, что один есть Бог и нет иного, кроме Его; и любить Его всем сердцем и всем умом, и всею душою, и всею крепостью, и любить ближнего, как самого себя, есть больше всех всесожжений и жертв (Мк.12:32-33)

Учитывая то, что человек говорит это в Храме, такое высказывание было очень прогрессивным для того времени, потому что вокруг Иерусалимского Храма жили люди, которые приносили жертвы и очень ценили ритуальную чистоту, часто больше человеческой жизни.

Иисус, видя, что он разумно отвечал, сказал ему: недалеко ты от Царствия Божия. После того никто уже не смел спрашивать Его (Мк.12:34)

Недалеко ты от Царствия Божьего – этой фразой Иешуа похвалил книжника, имея ввиду, что он идет правильным путем.

Продолжая учить в храме, Иисус говорил: как говорят книжники, что Христос есть Сын Давидов? Ибо сам Давид сказал Духом Святым: сказал Господь Господину моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих. Итак, сам Давид называет Его Господином: как же Он Сын ему? И множество народа слушало Его с услаждением. (ст. 35-37)

На самом деле, предок не может называть потомка господином. Это против правил хорошего тона того времени

и совершенно невозможно. Если Давид так называет своего потомка, значит, есть какая-то исключительная связь между ним и Машиахом. Мы знаем, что Давид получил обетование, что Машиах родится от него. И вся деятельность Давида была направлена на то, чтобы построить Храм и служить Всевышнему, чтобы в нем воплотилось то обетование, которое было дано еще Аврааму.

С точки зрения генеалогии или происхождения, действительно, Машиах формально является потомком Давида. С точки зрения Замысла Всевышнего, Машиах появился гораздо раньше, чем появился Давид. Поэтому Машиах может называться господином даже в устах царя Давида.

Например, если кто-то решил полететь в Израиль, совершить поездку в Иерусалим, то сначала он садится в такси и едет в турагентство заказывать билет. С одной стороны, поездка в турагентство была раньше, чем поездка в Израиль. С другой стороны, эта поездка стала детищем решения поехать в Израиль. Если смотреть со стороны замысла Божьего, то Давид может называть Машиаха господином.

Существует много здоровой критики в отношении этого мидраша (толкования). Говорят, что речь там шла об Аврааме, стих неправильно переведен, и Иешуа процитировал его неточно. Такая определенная свобода и гибкость мысли вполне подходит для мидрашей того времени, и это вполне нормально, здесь нет какой-либо лжи или подтасовки. Это классическое толкование того времени, вполне отражающее суть Замысла Всевышнего.

Заканчивается эта глава этическими наставлениями.

И говорил им в учении Своем: остерегайтесь книжников, любящих ходить в длинных одеждах и принимать приветствия в народных собраниях, сидеть впереди в синагогах и возлежать на первом месте на пиршествах, – сии, поядающие дома вдов и напоказ долго молящиеся, примут тяжчайшее осуждение (Мк.12:38-40)

Книжники, с одной стороны, совершили очень доброе дело, что пошли обучать народ Торе в отличие от священников. Они внесли огромный вклад в образование Израиля, уча в синагогах и проповедуя Тору так, как знали и как умели. Народ принимал их с почестями, порой с излишними, и многих из книжников это развратило. Они поддались этой возможности получать что-то от народа.

Рассказывают про рабби Йехуду, что он пришел однажды в гости к одному человеку, говорили о Торе, и тот человек накормил его. И рабби Йехуда сказал ему: «Поскольку мы (книжники и фарисеи) ходим и учим Торе, поэтому берем себе коэнские (священнические) дары. Отнесись ко мне как к коэну и принеси мне язык коровы-трехлетки». Язык коровы-трехлетки в то время считался очень крутым деликатесом. Человек пошел, взял этот язык, сварил и отдал его. И говорят, что после этого рабби Йехуда получил большой небесный нагоняй.

И Иешуа говорит о том, что люди, которые поставлены священниками в обмен на какие-то благословения или обетования вытягивают из народа финансовые ресурсы. Иешуа говорит ученикам не о том, чтобы они остерегались книжников, а о том, чтобы они опасались стать такими же, как эти книжники. Также Иешуа говорит о том, что эти люди молятся напоказ, надевают длинные одежды, одним словом, пытаются выглядеть праведно. Спустя две тысячи лет после

этих событий, можно сказать, что одна из самых ортодоксальных и строгих почти во всех вопросах общин в Израиле – это Иерусалимская община (которая существует по всему миру). Нет общины, которая бы строже относилась к покрытию голов у женщин, чулкам, к длине халатов и размеру штраймоллов (меховая шапка), потому что эта община долгое время жила на мировые пожертвования. А для того чтобы расположить людей жертвовать, нужно вести показательно очень правильный и праведный образ жизни. Это является лицемерием, когда внутреннее не соответствует внешнему, и именно об этом Иешуа предупреждает своих учеников.

И сел Иисус против сокровищницы и смотрел, как народ кладет деньги в сокровищницу. Многие богатые клали много. Придя же, одна бедная вдова положила две лепты, что составляет кодрант (среднее недельное содержание вдовы с двумя детьми. – примечание А.Б.). Подозвав учеников Своих, Иисус сказал им: истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу, ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила все, что имела, все пропитание свое (Мк.12:41-44)

Мы часто обращаем внимание на людей, у которых есть определенные духовные достижения, например, в пожертвованиях, в молитве или в борьбе с какими-то недостатками и пороками. Но размеры одежд нашей святости зависят не от того, сколько мы дали на Храм или сколько победили грехов, а от того, на что мы были готовы и какие усилия предпринимали, для того чтобы этой святости достигнуть. Если человек, лежащий с переломанным позвоночником, встал и сделал первые шаги, возможно, он

более силен духом, чем тот, кто способен пробежать стометровку. И, будучи служителями, нужно понимать и выбирать то, что дорого для Царства. Может возникнуть соблазн приблизить тех людей, кто больше жертвует финансов. Но Иешуа учит смотреть на людей глубже и понимать то, что в человеке. Тогда можно будет увидеть, что две лепты вдовы оказались больше, чем тысячи динариев, которые положил в тот день в сокровищницу Никодим.

Глава 13

МЕССИАНСКАЯ ЭСХАТОЛОГИЯ (Мк.13)

До конца «Евангелия от Марка» Иешуа остаётся в Иерусалиме. В начале этой главы мы видим, как он выходит из Храма после всех споров и дискуссий. Видимо, день уже подходит к концу.

И когда выходил Он из храма, говорит Ему один из учеников его: Учитель! посмотри, какие камни и какие здания! (Мк.13:1)

Известно, что второй Храм был построен под руководством Зэрубавеля, во времена возвращения народа из плена. В конце I в. до н.э. Ирод Великий обустроил Храм, достаточно серьезно его расширил, и Храм представлял собой поистине грандиозное архитектурное сооружение. Среди той части построек, которые мы можем видеть сегодня, есть камни, которые весят шестьсот тонн. На человека первого века, на современника Иешуа это сооружение, безусловно, должно было производить неизгладимое впечатление. Тем более на людей из Галилеи, которые жили в одноэтажных постройках и многоэтажных зданий не видели.

Атмосфера дня – желание учеников найти в этом мире точку опоры, уверенности в преддверии грядущего Суда. Это желание заставило их подумать, что грандиозное, помпезное, а главное – крепко обустроенное здание Храма в центре Иерусалима и является этой самой точкой опоры, уверенности.

Иисус сказал ему в ответ: видишь сии великие здания? все это будет разрушено, так что не останется здесь камня на камне. (Мк.13:2)

Иешуа через видимое пытается показать ученикам невидимое, объясняя, что сейчас они видят перед собой здания, но придет время, когда все это будет разрушено. От этих слов ученики, видимо, опешили, поэтому Марк прерывает этот разговор, но он позже возобновится.

И когда Он сидел на горе Елеонской против храма... (Мк.13:3)

С этой горы и в настоящее время открывается прекрасный вид на храмовую гору. Правда, там сейчас, к сожалению, стоит мечеть, а тогда, видимо, открывался прекрасный вид на Храм. И, глядя на все это, ученики спрашивали Его:

спрашивали Его наедине Петр, и Иаков, и Иоанн, и Андрей: скажи нам, когда это будет, и какой признак, когда все сие должно совершиться? (Мк.13:3,4)

Можно увидеть, что ученики находятся в страхе и смятении. Они просят какие-то знамения и признаки, чтобы заранее знать, когда случится то, о чем говорит Иешуа. Вообще, хорошо было бы знать заранее о том, что в нашей жизни будет происходить. Как часто говорят, знал бы, где упаду, соломки подстелил бы.

Отвечая им, Иисус начал говорить: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим и будут говорить, что это Я; и многих прельстят. (Мк.13:5,6)

Ожидание признаков и знамений, внутреннее желание опереться на знамение или на кого-то, кто поведет, вызывает в человеке склонность к прельщению, к тому, что он может

пойти за обманом. Легко поверить в то, чего ожидаешь. Видя такое духовное состояние, Иешуа предостерегает учеников, что эти попытки вычислить, когда будет конец и ожидание знамений могут привести к тому, что их прельстят. Кто-то может воспользоваться этим ожиданием, прийти и заявить, что он – Христос, и ученики последуют за ним.

Когда же услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь: ибо надлежит сему быть, – но это еще не конец. Ибо восстанет народ на народ и царство на царство; и будут землетрясения по местам, и будут глады и смятения. Это – начало болезней. (Мк.13:7,8)

Начало болезней так говорится в синодальном переводе, в оригинале же это *родовые схватки*. В иудаизме есть такое устойчивое понятие *хавлей Машиах* – родовые схватки перед приходом Машиаха. И они, действительно, связаны с войнами и страданием народа, с тем, что народ претерпевает скорбь. Точно так же, как роженица претерпевает скорбь при родах.

Иешуа говорит, что эти войны, голод и все, что произойдет в мире, действительно, связаны с родовыми схватками. Но наблюдать надо не за этим! Не надо выслеживать в новостях слухи о войнах и голоде.

Но вы смотрите за собою, ибо вас будут предавать в судилища и бить в синагогах, и перед правителями и царями поставят вас за Меня, для свидетельства перед ними. И во всех народах прежде должно быть проповедано Евангелие. (Мк.13:9,10)

Иешуа объясняет ученикам, что в то время, как они будут проповедовать Евангелие среди народов, их будут гнать, бить, тащить в судилище, предавать, убивать и так далее. И за этим нужно наблюдать, быть бдительными, постоянно

находиться в состоянии духовной готовности к суду, к побоям, к тому, что можно оказаться перед правителем и царем. Другими словами, Иешуа предупреждает, что, пока ученики проповедуют Евангелие, в любое время может настать момент свидетельства (на Суде), апокалипсический момент, когда они могут оказаться лицом к лицу со смертью, и для этого важна внутренняя готовность.

Когда же поведут предавать вас, не заботьтесь наперед, что вам говорить, и не обдумывайте; но что дано будет вам в тот час, то и говорите, ибо не вы будете говорить, но Дух Святой. (Мк.13:11)

Иешуа говорит о том, что если ученики будут находиться в состоянии свидетельства, то через них будет действовать Дух Святости. А в мире будет происходить следующее:

Предаст же брат брата на смерть, и отец – детей; и восстанут дети на родителей и умертвят их. И будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется. (Мк.13:12,13)

Внутри семей, например, мусульманских и африканских, когда один из членов семьи идет за верой в Иешуа, возникают большие споры и войны. Неприятие в семье становится настолько сильным, что отец поднимается против сына, а сын – против отца. Начинается настоящая вражда. Это происходит также в иудейских и мусульманских общинах.

На самом деле, за имя Иешуа возникает ненависть. Этой ненависти нет, когда кто-то из иудеев становится буддистом или даже мусульманином. С одной стороны, это дает нам подкрепление, ведь если мы знаем, что наши семьи отказываются с нами общаться за веру в Иешуа, то мы знаем от Него самого, что идем правильным путем. Эта та поддержка, которую Иешуа дает нам в этой войне.

Далее Иешуа говорит и о разрушении Храма: Когда же увидите мерзость запустения, реченную пророком Даниилом, стоящую, где не должно, – читающий да понимает, – тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; а кто на кровле, тот не сходи в дом и не входи взять что-нибудь из дома своего; и кто на поле, не обращайся назад взять одежду свою. (Мк.13:14-16)

Стоит обратить внимание на фразу *читающий да понимает*. Вроде бы, по сюжету «Евангелия от Марка» Иешуа дает устный ответ ученикам. Если же предположить, что Иешуа имеет в виду читающего «Книгу Даниила», то именно слово читать к пророческим книгам никогда не применяется.

Это подталкивает многих исследователей ставить под сомнение всю тринадцатую главу. И если открыть классические комментарии к этой главе, то первое, что мы увидим, это спор относительно подлинности данной главы, насколько эта глава является эсхатологическим учением Иешуа.

На самом деле, тринадцатая глава вообще не содержит эсхатологического учения, так как мы уже говорили о том, что Иешуа просит избегать указаний на войны и всевозможные эсхатологические знамения.

Рассмотрим еврейские источники, которые пытаются ответить на вопрос Петра, как же все будет. В них говорится, что во времена, когда придет бен Давид (сын Давида, Машиах), будут войны и голод, и в такое-то время звезда упадет с неба, а в такое-то время возникнет звезда, небо покраснеет и так далее. То есть речь идет о различных зловещих знамениях, касающихся всех семи лет, в конце которых приходит Машиах. Есть определенный семилетний план, семилетнее расписание знамений, опираясь на которые

иудеи ожидают увидеть приход Машиаха. И это действительно эсхатологическое учение.

Здесь же Иешуа говорит не об эсхатологии, а о внутренней готовности человека к происходящим событиям.

Мерзость запустения на святом месте – это мерзость запустения в Иерусалимском Храме. И почему написано *читающий да понимает?* Существует традиция избегать употребления каких-либо опасных слов или заменять их. В современном обществе, например, многие люди боятся назвать своим именем болезнь рак. А говорят, что у человека нашли ту болезнь или онкологию и так далее. Человек боится сказать какое-то слово, которое может вызвать или призвать болезнь. Очень часто в Талмуде, когда речь идет о какой-то угрозе, о проклятии на Израиль, о каком-то плохом знамении для Израиля говорится: «Это плохое знамение для ненавидящих Израиль», где под ненавидящими Израиль имеется в виду сам Израиль. Здесь Иешуа, избегая произносить слова о *мерзости запустения* в Святая Святых, говорит: «Где не должно». И Марк прибавляет: «*Читающий да понимает*», или, возможно, это коррекция самого Марка слов Иешуа (манера самого Марка излагать слова Иешуа). Одним словом, либо евангелист, либо Иешуа не хотят напрямую говорить о *мерзости запустения* в Святая Святых.

И далее речь о том, что нужно делать, когда такое происходит:

...находящиеся в Иудее да бегут в горы; а кто на кровле, тот не сходи в дом и не входи взять что-нибудь из дома своего; и кто на поле, не обращайся назад взять одежду свою (Мк.13:14-16)

Крыши домов в Иудее, как и в Галилее плоские. На них часто развешивали белье, даже устраивали летние кухни. На

такой крыше можно посидеть, пожарить шашлычок, покурить кальян и спать в хорошее время года. С кровлей соединяли две лестницы: одна спускалась в дом, а другая наружу. Иешуа говорит, что если кто окажется на кровле, то не нужно спускаться в дом за вещами, а сразу же бежать.

Горе беременным и питающим сосцами в те дни. Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою (Мк.13:17,18)

Зимой очень сложно передвигаться, так как большинство дорог размыто, вода поднимается и во многих местах не перейти дорогу, поэтому бегство зимой невозможно.

Ибо в те дни будет такая скорбь, какой не было от начала творения, которое сотворил Бог, даже доныне, и не будет. И если бы Господь не сократил тех дней, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных, которых Он избрал, сократил те дни (Мк.13:19,20)

Во время разрушения Храма была большая скорбь, ни с чем не сравнимая. Две трети населения Иерусалима были уничтожены. Евреев продавали в рабство чуть ли не по цене конского овса на день. Было множество детских смертей. Были случаи, когда матери съедали своих детей (во время осады Иерусалима). Большое количество семей разорилось и вынуждено было вести беднейшее существование.

Тогда, если кто вам скажет: вот, здесь Христос, или: вот, там, – не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вы же берегитесь. Вот, Я наперед сказал вам все. (Мк.13:21-23)

Иешуа говорит о том, что разрушение второго Храма связано со скорбью и с восстанием лжехристов и

лжепророков, которые будут давать знамения. Так оно и происходило: было множество пророков и в самом Иерусалиме, и в Малой Азии. Сохранилось письмо относительно некоего Иуды, который хотел по морю через Кипр вывести евреев в страну Израиля, побороть римскую армию и восстановить Храм. И таких историй много.

Но в те дни, после скорби той, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются (Мк.13:24,25)

Звезды померкнут, и луна не даст света – это гиперболы. Петр в своей проповеди в книге «Деяния» тоже говорит, что солнце померкло и небо свернулось, связывая эти события со смертью Иешуа еще до воскресения. Здесь же Иешуа говорит о скорбях.

И вся эта скорбь, начиная с разрушения Храма и изгнания еврейского народа в *галут* (иврт. – изгнание, рассеяние в народах), его страдания, которые то ослаблялись, то усиливались и на сегодняшний день достигли своего пика во время Холокоста. Но то, что видимо и зримо происходит с еврейским народом, говорит о процессах мирового масштаба. Во всем мире происходит помрачение света и ополчение на праведность, и Иешуа называет это в двадцать пятом стихе *колебанием небесных сил*. Небесные покровители государств начинают колебаться, потому что правители этих государств ставят под сомнение Божью власть. И, чем больше будет нагнетаться эта напряженность, тем ближе будет приход Машиаха.

Тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках с силою многою и славою. И тогда Он пошлет Ангелов Своих и соберет избранных Своих от четырех ветров, от края земли до края неба (Мк.13:26,27)

Есть традиционный мидраш (толкование), что Иерусалим поднимется на тысячу амот (иврит. локтей), станет еще на пятьсот метров выше. И на облаках со всего мира соберется народ Божий в Иерусалим. И там, в Иерусалиме, будет с Машиахом пребывать. В своем послании Павел намекает тоже на этот мидраш. И это в силу традиционной ошибки трактуется как вознесение церкви. Но здесь речь не о вознесении, а о том, что народ Божий соберется в Иерусалиме. Народ Божий это не только Израиль, но и все верующие, которые присоединились к народу через веру в Иешуа. Он разрушил перегородку между евреями и неевреями.

Далее речь пойдет о смоковнице:

От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето. Так и когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко, при дверях (Мк.13:28,29)

Предвестником весны является набухание почек и размягчение ветвей у смоковницы. Она расцветает в Израиле одна из первых. Талмуд говорит, что смоковница обладает инстинктивным чутьем, предчувствует наступление тепла заранее. Этим примером Иешуа показывает, что нужно обладать духовным чутьем смоковницы, чтобы распознавать знамения. Сравнение с этим деревом не потребовалось бы, если бы знамения были такими явными, как потемнение Солнца, отсутствие света от Луны или падение звезд.

Иешуа дает совет апостолам находиться в таком состоянии, как смоковница, чтобы интуитивно чувствовать наступление лета и тепла.

Истинно говорю вам: не пройдет род сей, как все это будет (Мк.13:30)

Под сим родом, возможно, подразумевается народ Израиля, возможно, верующие в Иешуа, а возможно, те, кто умеет чувствовать, как смоковница. Можно подставить любой вариант. Но некоторые подставляют сюда вариант, что речь якобы идет о поколении времен Иешуа и считают, раз одно поколение с разрушения Храма уже прошло, значит, Иешуа сказал неправду о предсказанных событиях. На самом деле, понятие род имеет много разных значений.

Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут. Иешуа говорит, что Его Закон, Его слова, Тора Машиаха не изменятся, даже если поменяются небо и земля. О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец (Мк.13:31-32)

Почему-то этот стих очень не нравится западным либеральным теологам, которые внесли очень большой вклад в изучение Писания. Но здесь они говорят, что это позднее добавление церкви, потому что, отчего бы Иешуа упоминал так себя.

Мне кажется очень маловероятным предположение, что какие-то церковные люди вставили стих, который принижал бы роль Иешуа. Если бы говорилось, что знает только Сын и Отец, тогда можно было бы поверить. Но поскольку здесь достаточно явно указывается на неравенство Сына и Отца в знании, то можно предположить, что церковь едва ли могла сделать такую вставку.

И в заключении, как апогей ответа на вопрос учеников, Иешуа говорит:

Смотрите, бодрствуйте, молитесь, ибо не знаете, когда наступит это время (Я не знаю и вы не знаете. Оставьте все приметы, не увлекайтесь приметами). Подобно как бы кто, отходя в путь и оставляя дом свой, дал слугам своим власть и каждому свое дело, и приказал привратнику бодрствовать (Мк.13:33-34)

Иешуа показывает ученикам, что также Он доверил им дело – идти проповедовать Евангелие и делать учеников. И далее обращает их внимание на главное:

Итак бодрствуйте, ибо не знаете, когда придет хозяин дома: вечером, или в полночь, или в пение петухов, или поутру; чтобы, придя внезапно, не нашел вас спящими. А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте. (ст. 35-37)

Иешуа объясняет ученикам, что если они будут ожидать каких-то особых войн, скорбей или упавших с неба звезд, то будут словно спящие, а хозяин может прийти внезапно. Итак, подведем итог тому, какие наставления дал Иешуа ученикам:

- берегитесь, чтобы кто не прельстил вас (Мк.13:5)
- смотрите за собою (Мк.13:9)
- берегитесь (Мк.13:23)
- от смоковницы возьмите подобие (Мк.13:28)
- бодрствуйте (Мк.13:33)

Иными словами, Иешуа дает понять ученикам, что ответа относительно признаков конца света не будет. И Он обращает их внимание на то, что действительно важно.

Известно, что в христианских церквях есть большая любовь к изучению всевозможных примет. Огромная жажда подготовиться, вычислить конец света на основании тех или

иных примет, на основании той или иной войны. А войн в истории человечества было немало. Еврейские мудрецы в свое время выступили против подсчитывания конца, они говорили: «Проклят всякий подсчитывающий конец». Потому что это отвлекает и уводит, человек перестает бодрствовать.

Итак, на основании «Евангелия от Марка» мы получаем ответ на вопросы, когда же будет второе пришествие Христа и в чем заключается эсхатология Иешуа. И ответ состоит в том, что никакой эсхатологии нет. Нет никакого прибора, который определил бы, как скоро наступит конец света. И единственное, что мы можем делать, это бодрствовать. Если мы бодрствуем, то мы готовы и к великой скорби, и к восхищению до скорби, и к восхищению после скорби. Иешуа говорит о том, чтобы мы были готовы к любому варианту развития событий.

Мы знаем о преследованиях верующих в разных странах. Происходят страшные вещи, когда человека могут поймать, истерзать, уничтожить его семью. И в этот момент для такого верующего уже наступает великая скорбь. И здесь вопрос внутренней готовности к такому развитию событий.

Подводя итог, можно сказать, что мессианская эсхатология заключается в одном слове – *БОДРСТВУЙТЕ*.

Глава 14

ОНА ЗНАЛА, ЧТО ДЕЛАЛА (Мк.14:1-9)

Четырнадцатая глава повествует о последнем дне служения Иешуа, о последнем Его пребывании с учениками перед смертью и воскресением.

Через два дня надлежало быть празднику Пасхи и опресноков. И искали первосвященники и книжники, как бы взять Его хитростью и убить; но говорили: только не в праздник, чтобы не произошло возмущения в народе (Мк.14:1,2)

В те времена по большей части Пасха и дни опресноков были двумя разными праздниками. Песах наступал сразу после праздника опресноков. И Марк использует обобщающее простонародное имя, потому что народ собирался в Иерусалим на один из трех регалим (шалаш регалим – ивр. רגלים שלוש, букв. три праздника, предписанных Торой). Три раза в год каждому человеку надо было посетить Иерусалим. Паломники собирались на Песах, поэтому оба праздника сборно назывались Песах. А Марк их сборно называет Песах и опресноки.

Первосвященники искали возможность схватить Иешуа, так как в праздник при большом скоплении народа Он мог иметь широкое влияние. *Но только не в праздник*, то есть не при большом собрании народа, чтобы не произошло возмущение. По сути, не было проблемы, с точки зрения хронологии, взять Его в праздничный день, но священники больше опасались толпы, а не осквернения праздничного дня.

Иешуа в это время находится в Вифании, в доме Симона прокаженного:

И когда был Он в Вифании, в доме Симона прокаженного, и возлежал... (Мк.14:3)

Возлежал значит готовился к обеду или был в процессе трапезы, потому что в те времена люди кушали возлежа. Это была греческая и персидская традиция, которая была распространена также и у евреев.

...пришла женщина с алавастровым сосудом мира из нарда чистого, драгоценного и, разбив сосуд, возлила Ему на голову (Мк.14:3)

Часто женщины вкладывали свои средства в различные масла, которые можно было носить на теле (своего рода способ инвестиции). И так как это было все имущество женщины, то вряд ли она пользовалась им в повседневной жизни. Это миро делалось из драгоценных масел. В данном случае у Марка есть слово, которое можно понять, как фисташковое масло.

Некоторые же вознегодовали и говорили между собою: к чему сия трата мира? Ибо можно было бы продать его более, нежели за триста динариев и раздать нищим. И роптали на нее (Мк.14:4,5)

На самом деле, для чего потребовалось выливать на Иешуа миро, стоящее огромных денег, которое не принято было выливать в таких количествах не только на мужчин, но и на женщин, когда вместо этого можно было бы его продать и раздать деньги нищим, накормить голодных или сделать какое-то другое богоугодное дело? Возмущение толпы понятно, так как даже распоряжение цдакой (то есть пожертвованием, подаванием) должно направляться какими-то разумными соображениями. Мудрецы говорили: «Пусть

запотеет милостыня твоя в руке твоей», то есть не нужно спешить и давать милостыню первому встречному. Здесь Иешуа, разумеется, не первый встречный, но такой расход масла даже на Иешуа заставил многих вознегодовать.

Но Иисус сказал: оставьте ее; что ее смущаете? Она доброе дело сделала для Меня. Ибо нищих всегда имеете с собою и, когда захотите, можете им благотворить; а Меня не всегда имеете. Она сделала, что могла: предварила помазать тело Мое к погребению. Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет, в память ее, и о том, что она сделала (Мк.14:6-9)

И, на самом деле, мы видим, что во всех канонических Евангелиях говорится об этой женщине. Проблема в том, что имя ее не всегда упоминается. Католическая традиция считает, что это была Мария Магдалина – кающаяся блудница. И, вообще, евангелисты и апокрифы часто отождествляют эту женщину с блудницей, говорят о каком-то ее особенном поведении. У Марка все просто: он не вдается в такие подробности, а оперирует фактами (это воспоминания Петра), то чего не знает – не пишет. Поэтому Марк говорит просто: «...пришла женщина». И у него также нет сюжета вытирания масла волосами (сюжет не настолько патетичный), женщина возливает масло на голову.

Многие комментаторы пытаются увидеть здесь прообраз помазания, ведь Иешуа – Он Машиах и должен быть помазан. Но их смущает то, что помазание свершилось посредством женщины. Мне кажется, что именно сомнительная репутация, которая этой женщине приписывается, и именно необычность ее поведения отсылают нас к известной параллели – блуднице, с которой сравнивается Израиль. В

этом сюжете, как мне кажется, Марк символически изображает кающийся Израиль, который помазывает над собою Машиаха, принимая Его власть, и дает пожертвование – драгоценное масло. И все это в лице кающейся женщины, неважно блудницы или нет.

Стоит обратить внимание на слова Иешуа в седьмом стихе:

Ибо нищих всегда имеете с собою и, когда захотите, можете им благотворить; а Меня не всегда имеете (Мк.14:7)

Это ответ многим людям, которые спрашивают, знал ли Иешуа о паруссии? То есть верил ли Иешуа в то, что сразу после вознесения Он вскоре вернется. Мы уже говорили о том, что Иешуа не был уверен, как скоро (через какой долгий срок) он вернется после вознесения. И то, что Иешуа здесь упоминает про нищих, которые всегда с нами и которым мы, когда захотим, сможем благотворить, говорит о каком-то долгом сроке, в течение которого Его с нами не будет. Иешуа также говорит, что эта женщина подготовила Его тело к погребению.

Далее следует еще одно знаковое событие перед арестом Иешуа:

И пошел Иуда Искариот, один из двенадцати, к первосвященникам, чтобы предать Его им (Мк.14:10)

Пошел не за мздой и не потому, что в него вошел сатана, как сказано в других Евангелиях. Марк описывает события с точностью судебного протокола. Зачем нужно было именно предать Иешуа первосвященникам? И зачем первосвященникам нужен был Иуда? Затем, что Иуда мог указать, как аккуратно подойти к Иешуа, когда вокруг не будет толпы людей, как узнать Его в темноте, и, может быть,

сообщить еще какие-то данные, необходимые для того, чтобы арестовать Иешуа.

Они же, услышав, обрадовались, и обещали дать ему сребренники. И он искал, как бы в удобное время предать Его (Мк.14:11)

В первый день опресноков, когда заколали пасхального агнца, говорят Ему ученики Его: где хочешь есть пасху? мы пойдем и приготовим. И посылает двух из учеников Своих и говорит им: пойдите в город; и встретится вам человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним и куда он войдет, скажите хозяину дома того: Учитель говорит: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими? (Мк.14:12-14)

Человек, несущий кувшин воды, то есть мужчина с кувшином воды – это довольно странное для Иерусалима зрелище, потому что мужчины обычно носят бурдюк с водой (кожаные меха). Дословно Марк говорит: «Пойдете в город, и тотчас же встретите человека с кувшином воды». Это отсылает нас к очень давней истории, когда пророк Шмуэль (Самуил) помазывает Саула на царство. Он говорит, что одним из знамений для полного вступления на царство будет встретить человека с кувшином (правда, там с кувшином вина). И к этой параллели мы еще вернемся.

В чем же здесь особенность? Почему Марк приводит эту историю? Давайте представим себе Иерусалим того периода. Это город с небольшим населением, в котором туристов и паломников собиралось гораздо больше. Мишна говорит, что одно из чудес – в Иерусалиме никогда не было тесно. Люди собирались, и жители Иерусалима должны были принимать их бесплатно. Единственная плата, которую они могли принимать за проживание, это посуда, которую оставляли постояльцы. Паломники оставляли после себя пустые

бутылки, сосуды, которые можно было сдать, как-то утилизировать и заработать, но заработок был невелик. О приеме постояльцев договаривались заблаговременно, так как в последний момент найти жилье было бы очень сложно. И здесь либо провидение Иешуа, либо предварительная договоренность. А скорее всего, Иешуа был знаком с хозяином дома, у которого водонос носит воду в кувшинах.

И он покажет вам горницу большую, устланную, готовую: там приготовьте нам. И пошли ученики Его, и пришли в город, и нашли, как сказал им; и приготовили пасху (Мк.14:15,16)

Найти большую горницу было настоящей удачей, так как люди праздновали в каких угодно комнатушках. Здесь же горница, устланная коврами и готовая, то есть там стоят лежаки, на которых можно было возлежать. За трапезой, за пасхальным столом возлежали по кругу. Очень часто возлежали друг у друга на груди.

Что же должны были приготовить ученики, остается загадкой, так как подготовка к празднику была многоэтапной: нужно было выпечь в особой печи множество листов мацы (пресный хлеб); приготовить барашка с горькими травами и горькими смесями; приготовить вино; приготовить постели для возлежания и посуду, приготовить фруктовую смесь (*харосет*), которую тоже надо было поставить на стол. Возможно, ученики просто распоряжались подготовкой Песаха, а делали все другие люди. Делали ли это два ученика, мы не знаем.

Когда настал вечер, Он приходит с двенадцатью (Мк.14:17)

Здесь начинается спор комментаторов, спор ученых, был ли этот день Песахом? В защиту того, что этот день был

Песах, говорит то, что Иешуа сказал: «Приготовить Пасху», и вся обстановка связана с этим. Против того, что этот день был Песахом, говорят, что это мог быть кидуш (обряд освящения, отделение субботы от будней); что хлеб назван словом *артон* (кислый хлеб); у людей были с собой мечи, что было бы не разрешено в праздник. И все же мы можем сказать с определенной долей уверенности, что Иешуа в «Евангелии от Марка» ест именно Песах. Это не просто субботний кидуш. Было мнение, что меч в субботу носить можно. Рабби Элиэзер говорит, что меч в субботу носить можно, потому что это украшение. И, как бы то ни было, нет серьезных аргументов против того, что этот день был Песах.

И, когда они возлежали и ели, Иисус сказал: истинно говорю вам, один из вас, ядущий со Мною, предаст Меня (Мк.14:18)

Пасхальный *седер* (порядок проведения трапезы) начинался с употребления горьких овощей (целая длинная процедура), потом возлежание и разговор о выходе из Египта. Здесь речь идет уже о *магиде* (часть пасхального седера, когда говорят о выходе из Египта), и Иешуа в это время произносит: «Один из вас предаст меня».

Они опечалились и стали говорить Ему, один за другим: не я ли? и другой: не я ли? (Никто не оказывается уверенным в себе на фоне той опасности, того ужаса, который окружает их в Иерусалиме – примечание А.Б.) Он же сказал им в ответ: один из двенадцати, обмакивающий со Мною в блюдо (во многих рукописях написано: в одно блюдо – примечание А.Б.) (ст. 19-20)

Впрочем, Сын Человеческий идет, как писано о Нем; но горе тому человеку, которым Сын Человеческий

предается: лучше было бы тому человеку не родиться (Мк.14:21)

Иешуа говорит о том, что эта миссия – предать Мессию – предписана Иуде Искарриоту изначально, еще до сотворения. И это очень часто употребляемое понятие в отношении разных людей с разными злыми миссиями. Мы можем прочесть об этом и во «Втором послании Петра», и в «Послании Иуды», что есть люди, которые предписаны ко злumu изначально. Они сотворены, чтобы через них пришло какое-то зло. И, соответственно, лучше было бы такому человеку не родиться.

Для чего нужно было предательство? Для чего понадобился арест Иешуа? Почему по замыслу Всевышнего предатель был из ближайшего окружения Иешуа, Его учеников? Почему бы не выбрать стойких и верных апостолов, которые бы верили, и стояли бы до конца со своим учителем, и думать не посмели бы о предательстве?

Рассмотрим некоторые примеры из Писания. Один из таких примеров это, когда Моше задерживается на горе Синай и долго не возвращается. Мидраш описывает такую картину. Сатана показал Израильтянам, словно Ангелы уносят Моше, как будто он умер там на горе. Израильтяне решили, раз человек, который привел их, пропал, то они могут сделать себе тельца. И Аарон с этим согласился. Нам известно, чем эта история закончилась.

Много веков спустя Шмуэль, помазывая царя Саула на царство, сказал ему в (1Цар. 10) о знамениях, которые будут его сопровождать, и о том, что Саулу надо будет неделю ждать его прихода. *«Когда эти знамения сбудутся с тобою, тогда делай, что может рука твоя, ибо с тобою Бог. И ты пойди прежде меня в Галгал, куда и я приду к тебе для принесения всесожжений и мирных жертв; семь дней жди,*

доколе я не приду к тебе, и тогда укажу тебе, что тебе делать» (1Цар. 10:7,8). В тринадцатой главе мы видим, что Шауль с Израильтянами пришли и встали станом в долине, приготовились к войне с филистимлянами. Шауль полон веры и занял совершенно неудобную для войны позицию, надеясь на помощь Всевышнего и не думая о тактике. И в то же время Шауль ждет Шмуэля. А Шмуэль все не приходит. И тогда, не выдержав предвоенного напряжения и того, что израильтяне начинают разбегаться, Шауль подступает к жертвеннику и приносит жертвоприношение. И в этот момент появляется Шмуэль и говорит Саулу о том, что его царствованию не устоять теперь, потому что он не исполнил повеления Господа.

Сюжеты этих двух историй очень похожи. В первом случае Аарон, а во втором – Шауль не дожидаются возвращения пророков и принимают самостоятельные решения. И в обоих случаях это заканчивается очень плохо.

По многим свидетельствам, Иуда принадлежал к очень радикальному направлению – зелотам, которые ожидали, что вот-вот Иешуа избавит Израиль от гнета римлян и возьмет власть в свои руки. Иешуа, во-первых, тянет. Во-вторых, Его помазали, а он говорит о погребении. И, чувствуя ответственность и оказавшись в положении Аарона и Шауля, Иуда повторяет их же ошибку. Ожидая избавления и желая приблизить это время, Иуда идет на этот шаг – предательство. Как про Шауля сказано, что он потерял царствие, так и Иуда потерял все. Разумеется, предательство Иуды гораздо серьезнее, поэтому про него говорится, что такое могло произойти из-за сильной жажды наживы, либо в него вошел Сатана.

И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: примите, ядите; сие есть

Тело Мое. И, взяв чашу, благодарив, подал им: и пили из нее все. И сказал им: сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая (Мк.14:22-24)

Стоит обратить внимание на науку текстологию, которая говорит о верности текстов. Есть много разночтений между разными рукописями Евангелий. Текстология на основании более древних и более авторитетных рукописей выбирает, какой текст более подходящий. И есть рукописи (их большинство, и они авторитетны), в которых отсутствует слово *нового*, то есть там сказано: «Это кровь завета, за многих изливаемая». Из чего следует, что это параллель к словам Моше из книги «Исход», когда он берет кровь и говорит: «Вот кровь завета, который Господь заключил с вами» (Исх. 24)

Одно избавление подобно другому. Между избавлением из Египта и последним избавлением через Иешуа проходит параллель. И, разумеется, любое избавление, любой завет связан с пролитием крови. В данном случае Иешуа говорит, что Его кровь прольется за нас, за всех грешников, и символ этой крови отныне заключен в Пасхальной чаше.

За Пасхальным столом множество разных предметов, и каждый из них обладает определенной символикой, связанной с исходом из Египта. Теперь же времена изменились, теперь будут все меньше вспоминать об исходе из Египта, и Иешуа дает новую символику Пасхальному седеру – новое значение мацы, новое значение вина.

Про хлеб Иешуа говорит: «Вот тело мое». Слово *тело*, *плоть моя* – это *лэхэм*, напрямую связано со словом *лахм* (хлеб). Здесь игра слов, опять же новый символизм, который Иешуа придает Пасхальной трапезе. Можно сказать шире, что не только Пасхальной, но и любой трапезе. Всякий раз, когда мы будем есть хлеб или пить вино, в преломлении

хлеба мы вспоминаем тело Иешуа, которое страдало за нас, в вине мы вспоминаем кровь Иешуа, которая проливалась за нас. Не только в Пасхальном седере, но и в любом хлебопреломлении (трапезе). Хотя тем общинам, которые делают это только в дни Песаха, разумеется, есть на что опираться и это тоже совершенно здоровая традиция.

Таким образом, Иешуа наделил Пасхальный седер новой символикой, и это отчасти объясняет нам, почему в «Евангелии от Марка» нет заповеди совершать евхаристию или причастие. Нигде не сказано: «И се творите», как говорят многие. Речь идет именно о символах, вложенных в пищу, которую мы принимаем во время Пасхальной трапезы, и это автоматически становится для нас заповедью.

Истинно говорю вам: Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божием (Мк.14:25)

Иешуа обещает, что не будет больше пить от плода виноградного. С юридической точки зрения, это клятва назорея (Чис. 6:2 и далее). То есть Иешуа до своей смерти дает клятву назорея и умирает как назорей. Несмотря на то, что по внутренней сущности Иешуа гораздо выше этого обета, Он принимает на себя наивысшую духовную ступень аскетической практики Израиля. Подняться наиболее высоко, чтобы стать жертвой наиболее совершенной.

И воспевши пошли на гору Елеонскую (Мк.14:26)

После трапезы, после Песаха была песнь *халель* – песнь прославления Бога за чудеса, которые Он совершил, выводя нас из Египта. Воспев ее, Иешуа и ученики выходят на гору Елеонскую.

Здесь есть спор, можно ли им было (в праздничный день, по закону) выходить за город. Так вот Елеонская гора,

Гефсиманский сад, о которых здесь пойдет речь, – все это находится в пределах разрешенных границ, в рамках которых можно ходить во время Песаха, во время праздника, не нарушая его святость.

И говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь; ибо написано: поражу пастыря, и рассеются овцы. По воскресении же Моем, Я предваряю вас в Галилее. Петр сказал Ему (У Петра, как всегда, характер спорщика. – примечание А.Б.): если и все соблазняются, но не я. И говорит ему Иисус: истинно говорю тебе, что ты ныне, в эту ночь, прежде нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня (Мк.14:27-30)

Вообще-то, в Иерусалиме было запрещено держать петухов, но именно в окрестностях, в районе Елеонской горы, это можно было делать. И второе пение петуха означало смену ночной и дневной стражи ангелов и, соответственно, время чтения молитвы «Шма» («Слушай Израиль...»), когда человек, встав, вновь принимает на себя бремя Небес, снова заявляет Всевышнему, что он готов служить Ему как слуга и раб. Это знаковое время. И Иешуа говорит Петру, что фактически до конца этой стражи он трижды отречется от Него. Но Петр стоит на своем:

Но он еще с большим усилием говорил: хотя бы мне надлежало и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. То же и все говорили (Мк.14:31)

Пришли в селение, называемое Гефсимания...

Гефсимания, или Гат шманаим, – место, где давят масло, в честь чего оно и получило свое название (Сад масличных деревьев).

...и Он сказал ученикам Своим: посидите здесь, пока Я помолюсь. И взял с Собой Петра, Иакова и Иоанна; и начал ужасаться и тосковать. И сказал им: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте. И, отойдя немного, пал на землю и молился, чтобы, если возможно, миновал Его час сей; и говорил: Авва Отче! все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты (Мк.14:32-36)

Вызывает удивление такое поведение Иешуа, потому что мы видим многих праведников и верующих, которые с радостью шли на смерть, с радостью принимали страдание за свою веру. А здесь такая скорбь! Скорбь, видимо, не о тех страданиях, которые придется претерпеть, не о самой чаше, а о том, что правители народа, окажутся не достойными милости, чтобы спасти их другим путем.

Возвращается и находит их спящими, и говорит Петру: Симон! ты спишь? не мог ты бодрствовать один час? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна. И, опять отойдя, молился, сказав то же слово. И, возвратившись, опять нашел их спящими, ибо глаза у них отяжелели, и они не знали, что Ему отвечать. И приходит в третий раз и говорит им: вы все еще спите и поживаете? Кончено, пришел час: вот, предается Сын Человеческий в руки грешников. Встаньте, пойдем; вот, приблизился предающий Меня (Мк.14:37-42)

Из этих слов Марка можно заключить, как будто что-то здесь зависело от бодрствования Петра, Иакова и Иоанна. Их бодрствование, возможно, как-то оттянуло бы время или что-то изменило. Но три раза они потеряли возможность

помолиться вместе со своим учителем. И вот Сын Человеческий предается в руки грешников.

И тотчас, как Он еще говорил, приходит Иуда, один из двенадцати, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и книжников и старейшин (Мк.14:43)

Едва ли книжники и старейшины собрали бы такое народное ополчение. Речь идет о гарнизоне храмовой охраны и о служащих фарисеев.

Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его и ведите осторожно. И, придя, тотчас подошел к Нему и говорит: Равви! Равви! и поцеловал Его. А они возложили на Него руки свои и взяли Его (Мк.14:44-46)

Еврейская традиция говорит, что Всевышний так милостив к праведникам, что даже умерщвляет их поцелуем, насылая на них болезни поцелуем. И здесь, что интересно, среди всей скорби (и само по себе действие, казалось бы, скорбное) милость Всевышнего проявляется все же в поцелуе. Хотя можно с этим поспорить и сказать, что это поцелуй злодея, но все же аллюзия и некоторые параллели есть.

Один же из стоявших тут извлек меч (из других евангелий мы знаем, что это Петр. Но это воспоминания самого Петра, поэтому Петр скромно не упоминает, что это он. – примечание А.Б.), ударил раба первосвященникова и отсек ему ухо. Тогда Иисус сказал им: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня. Каждый день бывал Я с вами в храме и учил, и вы не брали Меня; но да сбудутся Писания. Тогда, оставив Его, все бежали

*(не воины, а те, кто был с Иешуа. – примечание А.Б.).
Один юноша, завернувшись по нагому телу в покрывало, следовал за Ним; и воины схватили его. Но он, оставив покрывало, нагой убежал от них (Мк.14:47-52)*

Некоторые комментаторы видят по построению речи, что этот юноша – сам Марк. Это такое воспоминание, живое свидетельство, вставленное в текст, которое еще раз говорит о том, что мы читаем Евангелие, как свидетельство людей. Поэтому важно понимать, прежде чем сравнивать и сопоставлять Евангелия (а это, конечно, важно), хорошо бы посмотреть и прочесть рассказ каждого из евангелистов отдельно, чтобы не потерять ценность свидетельства каждого из Евангелий.

И привели Иисуса к первосвященнику; и собрались к нему все первосвященники и старейшины и книжники. Петр издали следовал за Ним, даже внутрь двора первосвященникова; и сидел со слугами, и грелся у огня (Мк.14:53-54)

Картину происходящего можно описать приблизительно так. Ночь. Народу гуляет много. Празднуют победу. Празднуют арест. Поэтому можно спокойно сидеть у костра, никто из слугителей друг друга не знает. Много незнакомых лиц.

Первосвященники же и весь синедрион искали свидетельства на Иисуса, чтобы предать Его смерти; и не находили. Ибо многие лжесвидетельствовали на Него, но свидетельства сии не были достаточны (Мк.14:55-56)

Священники не могли придумать какое-то свидетельство, которое было бы достаточно весомое,

выстояло бы при проверке Пилата и подтверждалось бы достаточным количеством свидетелей.

И некоторые, встав, лжесвидетельствовали против Него и говорили: мы слышали, как Он говорил: Я разрушу храм сей рукотворенный, и через три дня воздвигну другой, нерукотворенный. Но и такое свидетельство их не было достаточно (Мк.14:57-59)

Приведенное свидетельство было неубедительно. В нем не было ни подстрекательства, ни бунта, потому что Иешуа не пытался на самом деле разрушить Храм. И мало ли кто что говорил.

Тогда первосвященник стал посреди и спросил Иисуса: что Ты ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? (Мк.14:60)

Здесь явное нарушение судебного протокола, потому что священник не выдержал. На самом деле, допрос свидетелей не сопровождается допросом подсудимого и подозреваемого.

Но Он молчал и не отвечал ничего. Опять первосвященник спросил Его и сказал Ему: Ты ли Христос (Машиах), Сын Благословенного? Иисус сказал: Я; и вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную Силы и грядущего на облаках небесных (Мк.14:61,62)

Сама по себе мысль, что кто-то сидит одесную Силы (Бога), для иудаизма не нова и не чужда. Более того, согласно мидрашам, именно Машиах сидит одесную (то есть по правую руку) Силы. Есть мидраш, который говорит, что в грядущем мире Всевышний посадит Машиаха по правую руку, Авраама – по левую руку. И Авраам будет спорить, почему это сын почетнее отца. И Всевышний объявит Аврааму о тех страданиях, которые перенес Машиах. В

данном отрывке речь идет еще и о том, что Машиах придет в славе. И о том, что Машиах претендует на судебную функцию Всевышнего. Что Всевышний нуждается в каком-то напарнике, с которым вместе Он будет судить мир, и, так сказать, кататься на облаках небесных. Этого было достаточно для священника, чтобы обвинить Иешуа в богохульстве.

Тогда первосвященник, разорвав одежды свои, сказал: на что еще нам свидетелей? (Мк.14:63)

Разумеется, священник разорвал не священнические одежды (драгоценные одежды Первосвященника, состоящие из восьми предметов). Священнические одежды хранились у Понтия Пилата. По договору они выдавались только на Йом Кипур (День Искупления). Священник был в гражданском одеянии, а по закону всякий, кто слышит богохульство, должен разорвать свои одежды в знак скорби и траура.

Вы слышали богохульство; как вам кажется? Они же все признали Его повинным смерти (Мк.14:64)

Все признали Его повинным смерти. По еврейскому закону в этом случае Иешуа нужно было сейчас же отпустить. Если человек единогласно признается виновным, то это означает, что он невиновный (вот такой вот нонсенс существует в еврейском законодательстве). Тем не менее, Марк под словом все подразумевает многие или большинство, потому что ситуация позволила священникам издеваться над подсудимым и устроить шабаш, который не имеет ничего общего с еврейским законодательством. И у Марка это все устраивает не Сангедрин (высший судебный орган), а священники.

И некоторые начали плевать на Него и, закрывая Ему лице, ударять Его и говорить Ему: прореки. И слуги били Его по ланитам (Мк.14:65)

Удар по щекам – это самое обидное оскорбление, которое было применимо в то время. Когда это позволяют делать слугам, то это еще большее унижение. То есть мы, с одной стороны, видели в начале главы, что простая женщина из народа без статуса помазала Иешуа драгоценным маслом. Здесь же, в конце главы, мы видим, что слуги бьют Иешуа по ланитам. Отношение к нему священников и народа – диаметрально противоположность.

А Марк тем временем снова переходит на рассказ о Петре:

Когда Петр был на дворе внизу, пришла одна из служанок первосвященника (опять служанка первосвященника, мы видим, как дружественно они настроены. – примечание А.Б.) и, увидев Петра греющегося и всмотревшись в него, сказала: и ты был с Иисусом Назарянином. Но он отрекся, сказав: не знаю и не понимаю, что ты говоришь. И вышел вон на передний двор; и запел петух. Служанка, увидев его опять, начала говорить стоявшим тут: этот из них. Он опять отрекся. Спустя немного, стоявшие тут опять стали говорить Петру: точно ты из них; ибо ты Галилеянин, и наречие твое сходно (Мк.14:66-70)

У галилеян был четкий акцент. Они умножали многие согласные и глотали многие гласные. Поэтому не отличить галилеянина по говору было невозможно.

Он же начал клясться и божиться (клясться и божиться, то есть с произнесением Божественного Имени. – примечание А.Б.): не знаю Человека Сего, о

Котором говорите. Тогда петух запел во второй раз. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели петух пропоет дважды, трижды отречешься от Меня; и начал плакать. (ст. 71-72)

Вся эта история с отречением и покаянием Петра в самом начале страстей Иешуа – урок нам о том, как эти страсти переживать, и о том, что наше отречение (если, не дай Бог, оно совершено) искупается слезами, покаянием и возвращением любви к нашему господину и учителю.

В итоге оказалось, что Петр испугался той самой служанки, которая, возможно, была Иешуа по щекам. Испугался самой мелкой сошки из тех, кто ополчился на Иешуа. Несмотря на этот страх, несмотря на это предательство, Петру не закрыта дорога к раскаянию, как говорится *все дороги закрываются, кроме дороги слез*. Дорога слез не закрыта, Петр заплакал и раскаялся не только в предательстве, но и в своей самооценке, в том, насколько высоко он оценивал себя, говоря, что не предаст даже до смерти. И убедился в том, насколько лучше его знал Иешуа.

Это касается и всех нас. Сможем ли мы выстоять в страданиях, мы не можем знать до того, как они наступят. И не стоит выдавать желаемое за действительное. Иешуа всех нас знает лучше, чем мы себя. И для всех нас открыта дорога плача и покаяния. В том числе она открыта и для тех, кто убивал Иешуа, не менее, чем она открыта для Петра.

Глава 15

У ПИЛАТА (Мк.15:1-5)

Немедленно поутру первосвященники со старейшинами и книжниками и весь синедрион составили совещание и, связав Иисуса, отвели и предали Пилату (Мк.15:1)

В списке тех, кто привел Иешуа к Пилату, не хватает фарисеев, и в версии Марка, мы видим, что фарисеи напрямую не принимали участие в этом суде. По фарисейскому закону, если все единогласно приговаривали подсудимого к смерти, то такой подсудимый освобождался. То есть если человек приговаривался большинством, то следовало всю ночь учиться, разбившись на пары, и пытаться этого человека каким-то образом оправдать. Суд должен был сделать все, чтобы не вынести человеку смертный приговор. Таков был фарисейский подход. Поэтому фарисеи считали суд, который один раз в семь лет (а некоторые говорили, что раз в семьдесят лет) выносил смертный приговор, кровавым. Поэтому Марк не упоминает здесь фарисеев.

Синедрион в то время частично состоял из фарисеев, но полностью контролировался саддукеями, несмотря на то что Мишна (свод законов Пв. н.э.) говорит по-другому. Есть исторические свидетельства от Филона до Флавия и так далее, которые говорят, что Синедрион был саддукейским. Поэтому фарисеи, несмотря на свое желание погубить Иешуа, были, условно говоря, чисты от участия в этом суде и передачи Его Пилату.

Итак, Иешуа приводят к Пилату. Пилат – наместник кесаря в Иудее и правитель. Он в свою очередь хочет допросить Иешуа и начинает с самого главного для себя вопроса:

Пилат спросил Его: Ты Царь Иудейский? Он же сказал ему в ответ: ты говоришь (Мк.15:2)

Иешуа своим ответом показывает, что Пилат сам вкладывает какой-то смысл в это понятие, а Он этого не говорил.

Для Пилата этот вопрос очень важен, потому что он наместник кесаря и защитник его царской власти. И если бы Иешуа пытался представить какую-то альтернативную власть, то Он был бы опасен и только за это Его уже можно было казнить.

Первосвященники берут разговор в свои руки:

И первосвященники обвиняли Его во многом. Пилат же опять спросил Его: Ты ничего не отвечаешь? Видишь, как много против Тебя обвинений. Но Иисус и на это ничего не отвечал, так что Пилат дивился (Иешуа практически молчал на допросе. – примечание А.Б.). На всякий же праздник отпускал он им одного узника, о котором просили (Мк.15:3-6)

Неизвестно, римская или иудейская это была традиция отпускать узника на праздник. Поэтому комментаторы часто не могут ответить однозначно, потому что в еврейских источниках нигде не сказано об этом обычае. Но если допустить, что это был обычай иудейский, то *на всякий праздник* означает на Песах.

Есть версия, что Йосэф вышел из тюрьмы в Рош-аШана (Новый год), другая версия – на Песах. Также Ицхак был освобожден, когда был на жертвеннике на Песах. И много

других освобождений происходило на Песах. Израиль выведен из уз (египетских) на Песах. И мы спасены от уз греха также на Песах.

Тогда был в узах некто, по имени Варавва, со своими сообщниками, которые во время мятежа сделали убийство. И народ начал кричать и просить Пилата о том, что он всегда делал для них. Он сказал им в ответ: хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского? Ибо знал, что первосвященники предали Его из зависти. Но первосвященники возбудили народ просить, чтобы отпустил им лучше Варавву (Мк.15:7-11)

Видимо, Пилат исполнился состраданием к этому избитому и униженному человеку, про которого толком ничего не могли сказать. И, хорошо зная методики своих политических коллег саддукеев, Пилат отлично понимал, что предали Иешуа из зависти к Его популярности, харизматичности, умению говорить. Но первосвященники, имея очень большое влияние, подстрекали народ просить, чтобы отпустили Баррабана (Варавву).

Пилат, отвечая, опять сказал им: что же хотите, чтобы я сделал с Тем, Которого вы называете Царем Иудейским? (Мк.15:12)

Здесь уже Пилат сам не называет Иешуа царем Иудейским, а говорит: «Которого вы называете царем Иудейским», иначе говоря, которого вы обвиняете, то есть сам Пилат отстраняется от обвинения.

Они опять закричали: распни Его (Мк.15:13)

Во всех Евангелиях есть похожий сюжет. И за всю историю еврейского народа эти несколько стихов стали причиной бесконечных гонений, преследований, погромов и так далее. В глазах неосведомленного читателя, толпа,

кричавшая: «Распни Его», возможно, представляется огромной и бросает тень на весь Израильский народ. Дело же происходит в претории – маленьком дворике, где может поместиться тридцать-сорок человек. Может быть, эти люди выходили по утрам искать работу за динарий, и были наняты первосвященниками для участия в митинге.

И, конечно же, глупо из-за какой-то небольшой кучки людей ополчаться на целый народ. Это злой дух антисемитизма, дух ненависти к Израилю извратил толкование Писаний и придал им такую силу.

И через все Евангелие мы видим, как Марк описывает отношение народа к Иешуа, и на это прежде всего надо смотреть.

Пилат сказал им: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее закричали: распни Его. Тогда Пилат, желая сделать удобное народу, отпустил им Варавву, а Иисуса, бив (39 ударов. – примечание А.Б.), предал на распятие (Мк.15:14-15)

ЕСТЬ ТАКАЯ РАБОТА...(Мк.15:16-19)

Воины, в руках у которых оказался Иешуа, решили развлечься:

А воины отвели Его внутрь двора, то есть в преторию, и собрали весь полк, и одели Его в багряницу, и сплели терновый венец, возложили на Него; и начали приветствовать Его: радуйся, Царь Иудейский! И били Его по голове тростью, и плевали на Него, и, становясь на колени, кланялись Ему (Мк.15:16-19)

Римские солдаты вдали от дома и семьи не отличались ни хорошими манерами, ни знанием чужой религии, ни пониманием того, на кого поднимают руку. Они паясничали, как могли, обнажая все самое худшее в себе.

Вообще, описание Марка лишено какой-либо мистичности и ужасает именно тем, что оно совершенно обыденно. Таким же образом нас ужасает описание сцен Холокоста (Катастрофы), описание массовых убийств и так далее. Марк не предается страсти, сильным эмоциям и не вдается в мистику. Он показывает один из дней обычной римской казармы, обыденную казнь.

НОША (Мк.15:20-21)

Когда же насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, одели Его в собственные одежды Его и повели Его, чтобы распять Его (Мк.15:20)

По закону распинаемый должен был нести не весь крест, как сейчас часто показывают, что идет человек и несет крест. На самом деле, крест очень высокий и тяжелый и может весить около двухсот килограммов. А Иешуа должен был нести только *пятибуллум* (перпендикулярную перекладину креста), который весил более семидесяти килограммов. Это был большой кусок тяжелого дерева. Уставший Иешуа, избитый и ослабевший, наверное, не мог нести это дерево. И снова мы следим за тем, что рассказывает Марк (другие евангелия описывают эти события иначе):

И заставили проходящего некоего Киринеянина Симона, отца Александра и Руфова, идущего с поля, нести крест Его (Мк.15:21)

Видимо, Иешуа и сопровождающие Его дошли до выхода из города. Здесь они встречают Шимона. Это не знакомый нам Шимон, а просто какой-то человек, который шел с поля. Но римские власти имели право заставить его принять участие в этом мероприятии. На него нагрузили этот *пятибуллум* и заставили его нести. Нести надо было несколько километров до лобного места.

Некоторые апокрифы говорят, что этот Кириянеянин оказался так похож на Иешуа, что в конечном счете его распяли вместо Него. В одном из гностических апокрифов говорится (текст очень хорошо обнажает внутреннюю сущность самого автора): «А Иешуа стоял в стороне и смеялся», то есть смеялся, что кто-то страдал вместо Него. Такие у человека представления об Иешуа.

ГОЛГОФА (Мк.15:22)

И привели Его на место Голгофу, что значит: Лобное место (Мк.15:22)

В Иерусалиме есть церковь гроба Господня, где, по преданию, находилась Голгофа. Есть также могила Гордона, которую нашел англичанин по имени Гордон. Он нашел место захоронения в скале со следами землетрясения, с большими длинными цистернами и так далее. Он посчитал (с этим до сих пор считаются), что это, так сказать, альтернативный вариант Голгофы. Если бы этот Гордон не стал героем (будучи английским офицером, он геройски погиб в республике Чад), англичане вообще не стали бы этим заниматься. И очень долгое время это место называлась *Gordon tomb* (могила Гордона). И подавалось все это с юмором, как Иерусалимский курьез. Со смертью Гордона в

Чаде все-таки стали писать имя найденной им гробницы правильно *The Garden Tomb* (Сад гроба). Вокруг пещеры был насажен очень красивый и ухоженный сад.

Все это помогает исторически взглянуть на картину, где и как был похоронен Иешуа. Но выясняется, что сами могилы – это захоронения второго века до новой эры и, разумеется, никак не могут быть тем самым захоронением. Это слишком раннее захоронение для такой гипотезы. Поэтому все это позволяет поставить под сомнение историчность Сада гроба. И, тем не менее, это замечательное место для собрания и молитвы.

А вот место, которое сегодня находится в центре города, раньше находилось за городом. И, вполне возможно, что оно и является Голгофой.

***И давали Ему пить вино со смирною; но Он не принял.
(Мк.15:23)***

Вино со смирною – это такой анестетик того времени, который больше пьянит, чем обезболивает. Но учитывая ту боль, которую предстояло пережить Иешуа, это была великая помощь. Иешуа его не принял, и мы помним из предыдущей главы, как Он пообещал ученикам, что больше не будет пить вино.

Еще одна подробность:

***Распявшие Его делили одежды Его, бросая жребий,
кому что взять (Мк.15:24)***

Марк здесь не приводит ссылку на псалом Давида. Он говорит, что шла рутинная работа. Казнь Иешуа была одна из трех, где приговоренные в глазах палачей ничем не отличались друг от друга. Казнившие не понимали, кто перед ними и кого они казнят.

Был час третий, и распяли Его (Мк.15:25)

Час третий не значит, что было четырнадцать часов с минутами. Дневной день делился на двенадцать равных часов, то есть если восход солнца был в шесть и закат в шесть, то третий час – это около девяти утра. По временам Песаха это примерно восемь-девять утра, когда был возведен крест и Его распяли.

И была надпись вины Его: Царь Иудейский (Мк.15:26)

Пилат все-таки не нашел ничего резко обвиняющего Иешуа, кроме того, что Он царь Иудейский, то есть претендующий на иудейский престол.

С Ним распяли двух разбойников, одного по правую, а другого по левую сторону Его. И сбылось слово Писания: и к злодеям причтен (Мк.15:27-28)

На самом деле, Иешуа был распят вместе с разбойниками. Возможно, в глазах окружающих людей, кроме тех, которые знали Иешуа при жизни, Он был всего лишь одним из разбойников. И, видимо, Иешуа снискал не только любовь населения, но и ненависть у кого-то, потому что люди стали насмехаться над Ним.

Проходящие злословили Его, кивая головами своими и говоря: э! разрушающий храм, и в три дня созидающий! спаси Себя Самого и сойди со креста. Подобно и первосвященники с книжниками, насмехаясь, говорили друг другу: других спасал, а Себя не может спасти. (От нас не уйдешь! – то есть укреплялись ребята в своей собственной силе и повышали себе самооценку. – примечание А.Б.) Христос, Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы видели, и уверуем. И распятые с Ним поносили Его.

В шестом же часу настала тьма по всей земле и продолжалась до часа девятого (Мк.15:29-33)

Тьма по всей земле это не обязательно кромешная тьма, это мгла по всей земле. И она продолжалась с шестого до девятого часа, то есть где-то до часу-двух дня. И для многих это могло означать, что, как только стемнело, наступил Шаббат (суббота) и можно было идти, готовиться к нему. Но тут мы видим, что народ продолжает стоять и ждать.

«ЭЛИ» ИЛИ «ЭЛИЯhУ» (Мк.15:34-36)?

В девятом часу возопил Иисус громким голосом: Элои! Элои! ламма савахфани? – что значит: Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил? (Мк.15:34)

Лама шебахтани – это перевод Псалма (Пс. 21:1), который в оригинале звучит: «Лама азавтэни» (почему Ты оставил меня). Лама шебахтани означает *Почему Ты бросил меня? Почему Ты отчаялся во мне? Почему Ты бросил меня, попользовавшись?*

Некоторые из стоявших тут, услышав, говорили: вот, Илию зовут. А один побежал, наполнил губку уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить, говоря: постойте, посмотрим, придет ли Илия снять Его (Мк.15:35-36)

Для чего человеку звать Илию? Известно из мидрашей (толкование Писаний), что есть такой вариант: в начале веков появляется Машиах Бен Йосэф (Сын Йосэфа, страдающий Машиах), он убиваем язычниками в войне, потом приходит Элияhу, воскрешает его, поднимает наверх, они вместе возносятся. А затем объявляется пришествие Бен Давида

(Сына Давида) или полного, совершенного Мессии. Возможно, что (по некоторым версиям) сам Машиах Бен Йосэф начинает открываться как Бен Давид, то есть станет в конечном счете Бен Давидом, наследуя это призвание. Поэтому люди думали, что Иешуа зовет Илию, рассчитывая, что Илия придет и воскресит Его.

СМЕРТЬ И ЕЁ СВИДЕТЕЛИ (Мк.15:37-41)

Иисус же, возгласив громко, испустил дух. И завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу (Мк.15:37-38)

Мы помним из предыдущей главы, как первосвященник, услышав богохульство, раздирает одежды. Здесь же в ответ на смерть Иешуа разрывается завеса Храма. Это Небо разрывает одежды.

Сотник, стоявший напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: истинно Человек Сей был Сын Божий. Были тут и женщины, которые смотрели издали: между ними была и Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова меньшего и Иосии, и Саломия, которые и тогда, как Он был в Галилее, следовали за Ним и служили Ему, и другие многие, вместе с Ним пришедшие в Иерусалим (Мк.15:39-41)

Здесь можно увидеть, что женщины не озаботились шаббатом (субботой), не испугались увидеть мучения Иешуа и терпеливо находились рядом с Ним.

ЙОСЭФ vs ПЁТР (Мк.15:42-46)

И как уже настал вечер, – потому что была пятница, то есть день перед субботою, – пришел Иосиф из Аримафеи (Йосэф из Рамот – сегодня это северный район Иерусалима. – примечание А.Б.), знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисусова. Пилат удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его, давно ли умер? И, узнав от сотника, отдал тело Иосифу (Мк.15:42-45)

Обратим внимание на очень интересный момент. Несмотря на страшные обстоятельства, Йосэф Аримафейский идет на риск, чтобы забрать тело Иешуа (вспомним Петра, который в подобной ситуации отрекся от Него). Неизвестно, как мог отреагировать Пилат на просьбу Йосэфа. Вполне возможно, что он мог наказать Йосэфа и даже казнить. Ведь Петр, находясь в подобной ситуации, боялся чего-то, возможно, опасался за свою жизнь. Но Йосэф Аримафейский, который при жизни Иешуа был Его тайным учеником, в данном случае ничего не боится. Он идет и очень смело просит отдать ему тело. Пилат соглашается.

Перед шаббатом Йосэф успевает купить плащаницу, но не успевает приготовить масла.

Он, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею, и положил Его во гробе, который был высечен в скале, и привалил камень к двери гроба. Мария же Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где Его полагали (Мк.15:46-47)

Здесь есть небольшая параллель с Моше (Моисеем), когда мать кладет его в ковчег, и Мириам (сестра Моше) наблюдает, куда он поплывет. Здесь также женщины издали наблюдают за происходящим.

Наступает шаббат. И, даже несмотря на смерть учителя, шаббат заставляет учеников остаться дома. Хотя, согласно еврейскому закону, если учитель мертв и не захоронен, как следует, то ученики свободны от всех мицвот (заповедей). Но поскольку Иешуа лежит уже завернутый в плащаницу, то это минимальный достаточный для похорон уровень. Ученики и женщины – все остаются в покое. И только одному Богу известно, что действительно происходит у них на сердце.

Глава 16

Перед началом изучения данной главы стоит заметить, что шестнадцатая глава «Евангелия от Марка» не такая длинная, как она представлена в синодальном переводе. Дело в том, что все, что идет после восьмого стиха, является более поздней вставкой. В большинстве древних рукописей текст после восьмого стиха отсутствует. Поэтому мы будем изучать короткую, более авторитетную версию Марка.

ЖЕНЩИНЫ У ГРОБА (Мк.16:1-8)

По прошествии субботы, Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его. И весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца, (Мк.16:1-2)

Возникает вопрос, почему женщины не пришли при заходе солнца, ведь шаббат заканчивается вечером? Возможно, потому что торговые лавки, где продают умащения, были еще закрыты. Поэтому женщины пошли ко гробу рано утром, обсуждая по дороге, кто отвалит камень:

И говорят между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба? И, взглянув, видят, что камень отвален; а он был весьма велик (Мк.16:3)

Неизвестно, как этот камень затворял Йосэф Аримафейский, возможно, вместе с прислугой. Так или иначе, женщинам камень отвалили.

И, вошедши во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись (Мк.16:5)

Скорее всего, юноша, сидящий в белой одежде, это ангел. Обычно так описывали ангелов, как юношей в белых одеждах.

Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен (Вот посмотрите: здесь он лежал, его здесь нет. И это свидетельство того, что он воскрес. – примечание А.Б.). Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам (если мы помним, Иешуа сказал, что будет ждать своих учеников в Галилее (Мк.14:28) – примечание А.Б.). И, выйдя, побежали от гроба; их объял трепет и ужас... (Мк.16:6-8)

Женщины побежали, испытывая ужас от того, что видели Ангела и от того, что слышали от него. Их объял трепет от появившейся надежды на воскресение Иешуа и страх, что эта надежда может растаять.

...и никому ничего не сказали, потому что боялись. (Мк.16:8)

То ли боялись сглазить, то ли спугнуть, то ли плохо выглядеть в глазах других людей. Так или иначе, этими словами заканчивается «Евангелие от Марка».